

Владимир Бузаев

ПРАВОВОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО МЕНЬШИНСТВА В ЛАТВИИ

Раздел II. ОДНОЯЗЫЧИЕ В ДВУЯЗЫЧНОЙ СТРАНЕ

ПРАВОВОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО МЕНЬШИНСТВА В ЛАТВИИ

Раздел II. ОДНОЯЗЫЧИЕ В ДВУЯЗЫЧНОЙ СТРАНЕ

Введение	3
1. Реальное двуязычие	6
2. Политическое одноязычие	14
2.1. Исторические сведения о языковом регулировании в Латвии	14
2.2. Язык и Конституция	16
2.3. Референдум о статусе русского языка	18
2.4. Закон о языке	21
2.5. Общение учреждений с населением	23
2.6. Топонимы	26
2.7. Искажение личных имен	27
2.8. Язык в судопроизводстве и в тюрьмах	30
2.9. Язык вещания	34
3. Языковые аттестации	36
3.1. Аттестации 90-х годов XX века	36
3.2. Эволюция языковых правил Кабинета министров	38
3.3. Действующие языковые правила	40
3.4. Языковые аттестации в XXI веке	42
3.5. Языковые курсы	44
3.6. Экзамен по латышскому языку в школах нацменьшинств	46
3.7. Результаты языковой сертификации	51
4. Языковая инквизиция	53
4.1. Нормативная база	53
4.2. Исполнители	54
4.3. Жертвы	58
4.4. Народные избранники	62
4.5. Нарушение пропорционального представительства....	69
4.6. Реакция международных правозащитных структур ...	71
Приложение	74
Александр Кузьмин. “Нормативно-правовые и политические акты в области использования языков (1918-1992)”	

Введение

Латвийский комитет по правам человека (ЛКПЧ) с момента основания (декабрь 1992 года) ведет мониторинг положения латвийских национальных меньшинств. В предлагаемой рубрикации мониторинг отражается, начиная с 2012 года¹. Настоящий раздел посвящен обобщению результатов языковой части мониторинга по состоянию на август 2016 года.

В главе «**Реальное двуязычие**» обобщены данные переписей (1925 - 2011 гг.) и опросов (2008-2014 гг.) населения, касающиеся владения и использования латышского, русского и др. языков на территории Латвии.

Данные эти свидетельствуют о том, что языковая проблема коммуникации латышей с нацменьшинствами существует, как минимум, около 100 лет. Различные режимы осознавали существование проблемы и пытались решить ее разными методами, достигая определенных успехов.

В частности, в советский период существенно возрос уровень знания русского языка латышами. Численность латышей, владеющих русским языком с 1970 по 1989 гг. возросла в 1,5 раза. Численность нелатышей, владеющих латышским языком, также возросла в 1,5 раза, но доля представителей нацменьшинств, знающих латышский язык, увеличилась лишь с 17% до 20%.

В современный период к 2000 году эта доля возросла почти до 50%, а по данным опроса 2014 года - до 77%. Но возникла новая коммуникационная проблема – плохое знание русского языка представителями молодого поколения латышей. Русский язык в латышских школах изучают лишь около 50% школьников.

В современный период резко возросли темпы ассимиляции нерусских нацменьшинств в русскую и латышскую языковую среду.

В главе «**Политическое одноязычие**» дан как обзор эволюции языкового законодательства, так и анализ его современного состояния, включая правоприменительную практику.

Обзор эволюции языкового законодательства включает, прежде всего, краткие сведения о таковой в период до «восстановления» независимости (п.2.1). Конспективность изложения частично компенсируется добавлением к разделу составленного преимущественно Александром Кузьминым приложения, включающего выдержки из 31 нормативного акта за этот период. Обзор эволюции языкового законодательства переходного периода (п.2.2), преимущественно конституционного характера, завершается описанием референдума 2012 года по статусу русского языка (п.2.3).

¹ Правовое положение русскоговорящего меньшинства в Латвии. Рига, ЛКПЧ, 2012, 157 стр.: http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Pravovoe-polozenie-2012.pdf

Последующие актуализированные издания:

Legal and Social Situation of the Russian-Speaking Minority in Latvia. Riga, LHRC, 2013, 192 p. : http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Legal-and-social-situation.pdf

Situation Juridique et Sociale de la Minorité Russophones en Lettonie. Riga, 2014, 208 p. : <http://www.rusojuz.lv/en/library/15>

Анализ современного законодательства включает, прежде всего, характеристику самого закона о языке (п.2.4). Дальнейшие разделы главы содержат преимущественно, описание применения этого закона в пяти различных сферах общественной жизни. При необходимости (в особенности в пп. 2.8, 2.9) дается и описание «отраслевого» языкового законодательства. В п.2.8 приводятся также уникальные данные об этническом составе заключенных.

Глава «**Языковые аттестации**» посвящена оценке самого массового негативного воздействия языкового законодательства на нацменьшинства – необходимости формально доказывать соответствие языковым требованиям для трудоустройства и получения сертификата об образовании.

Аттестация 90-х годов XX века (п.3.1) была, видимо, главным орудием выдавливания нацменьшинств из Латвии в этот период. Ей подверглись около 500 тысяч из примерно 700 тысяч занятых в народном хозяйстве нелатышей. В лучших традициях «правового государства» переходный период от ее объявления до начала составил один месяц, завершиться она должна была за 8 месяцев, а лицам, ее не выдержавшим, увольнение с занимаемых рабочих мест было гарантировано.

Эволюция соответствующих нормативных актов прослежена (пп. 3.2-3.3) с начала XXI века, когда Латвия сама аттестовалась на пригодность к вступлению в НАТО и ЕС, и по сей день, когда она уже стала членом всех престижных международных клубов. Соответственно, достигнут большой «прогресс» в изначально почти полностью исключенном языковом регулировании отношений в частной сфере.

За 15 лет XXI века (п.3.4) процедуре аттестации подверглись «всего лишь» 112 тысяч человек, из которых 16% ее не выдержали (в 2015 году, соответственно 5817 и 26%).

Собранные автором по крупницам данные о помощи государства в обучении латышскому языку взрослых латвийцев (п.3.5) показывают, что соотношение числа лиц прошедших аттестацию и посетивших оплаченные государством языковые курсы составляет около 8:1.

Особое внимание уделено выпускным экзаменам по латышскому языку в средней и основной школе (п.3.6), которые с 2012 года подверглись существенным, крайне негативным для нацменьшинств изменениям.

Для учащихся средних школ была введена единая с латышскими школьниками система обучения и единый экзамен по латышскому языку. В результате резко уменьшилась их конкурентоспособность при поступлении в вузы, в особенности на бюджетные места. Одновременно, правда, для выпускников средних школ были сняты требования языковой аттестации на рынке труда.

Для выпускников основной школы эти требования остались, и резко были ужесточены требования привязки результатов экзаменов к соответствующей «взрослой» языковой категории.

Результаты языковой сертификации (п.3.7) таковы, что закрывают существенной доле нацменьшинств (в зависимости от уровня аттестации) доступ к целой категории должностей и профессий, как в общественной, так и в частной сфере.

Глава «Языковая инквизиция» посвящена механизму контроля за исполнением языковых требований. Представлен перечень норм, предусматривающих соответствующие наказания и динамика их ужесточения (п. 4.1). Обобщены также (п. 4.2) основные валовые показатели работы соответствующей карательной институции за 2004 – 2015 гг., растущие, как показатели промышленности первых советских пятилеток.

В п.4.3 даны конкретные примеры индивидуального и коллективного языкового преследования частных лиц, а в п.4.4 – кандидатов в депутаты и депутатов местных самоуправлений. Результатом, в том числе и языковых требований к депутатам является непропорционально малое представительство нацменьшинств в самоуправлениях, прослеженное (п.4.5) по пяти выборам (1997-2013).

Наконец в п. 4.6 дано подготовленное Александром Кузьминым конспективное изложение адресованных Латвии рекомендаций международных институций в области использования языка. Там же представлен пример воздействия общественной организации на содержание таких рекомендаций и последствия для нее в том случае, если вмешательство было удачным.

1. Реальное двуязычие

1.1. Данные последних 6 переписей населения в отношении используемых в Латвии языков представлены в табл.2.1.

Таблица 2.1
Языки в Латвии по данным переписей населения

Год	всего	Родной язык			Владеющие языками			
		лат.	рус.	др.	Все население		латыши *1)	нелатыши
					лат.	рус.	рус.	лат.
1959	2093458	1305025	656965	131468				
1970	2364127	1344596	848546	170985	1522583	1580620	608456	177987
1979	2502816	1343847	1007143	151826	1559256	1916432	783607	215409
1989	2666567	1385635	1122076	158856	1645049	2165925	912065	259414
2000	2377383	1383105	891451	102827	1878724	1930174		495619
2011	1876812	1164894	698757	13161				
Данные в %								
1959	100	62,34	31,38	6,28				
1970	100	56,87	35,89	7,23	64,40	66,86	46,23	17,4*2)
1979	100	53,69	40,24	6,07	62,30	76,57	59,61	18,6
1989	100	51,96	42,08	5,96	61,69	81,23	67,50	20,3
2000	100	58,18	37,50	4,33	79,02	81,19		49,2
2011 *3)	100	62,07	37,23	0,70				

Примечания к таблице: 1) число латышей, для которых латышский язык является родным; 2) данные приводятся от числа нелатышей; 3) В переписи населения 2011 года жители отвечали на вопрос, какой язык они используют в семье. Данные представлены от общего числа ответивших лиц.

1.2. Из табл. 2.1 следует, что население Латвии к 1970 году испытывало трудности языковой коммуникации: лишь 46% латышей знали русский язык, и около 17% представителей нацменьшинств – латышский.

Похожая ситуация имела место и в довоенной Латвии, о чем свидетельствуют фрагментарно представленные на сайте ЦСУ данные переписи населения 1925 года: 60% латышей знали только свой родной язык, а латышский язык знали только 15% великороссов, и тогда бывших второй по численности национальной группой Латвии.

Правда, по данным той же переписи 1925 года при 73,4% латышей в составе населения 83,63% жителей Латвии владели латышским языком. Если прибегнуть к простой арифметике, то выходит, что на долю тех 26,6% населения, которых следует отнести к нацменьшинствам, приходится 10,23% владеющих латышским языком из общего состава населения. Соответственно, уровень владения латышским языком среди самих нацменьшинств был 38%, что примерно соответствует приведенному выше (40%) показателю «коммуникабельности» среди латышей.

В 1930 году латышским языком владели 19% населяющих Латвию великороссов, 23% белорусов, 46% поляков, 62% евреев, 81% немцев, всего – 84% населения².

1.3. Вопрос использования языков в законодательстве советского времени не был детально регламентирован. Немногочисленные законодательные акты в целом предусматривали симметричное использование латышского и русского языков³. Двужычной была и школьная система.

В школах с латышским языком преподавания обучение русскому языку осуществлялось на высоком уровне. Для этого в латышских школах был введен 11-ый класс, а русские школьники обучались только 10 лет. Таким образом, были выделены средства и приняты организационные меры для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность выпускников латышских школ не только в Латвии, но и на огромном пространстве СССР, дать им возможность занимать любые должности и получать дальнейшее образование в лучших вузах страны. Численность латышей, знающих русский язык с 1970 по 1989 гг. возросла в 1,5 раза, а их доля среди лиц, для которых латышский язык является родным, увеличилась с 46 до 67.5%.

В школах с русским языком обучения латышский язык был обязательным предметом: 2 часа в неделю со второго по десятый класс⁴. Но специальные меры, сравнимые с обучением русскому языку латышей, в этом случае не предпринимались. Тем не менее, численность нелатышей, знающих латышский язык, за тот же период также выросла почти в 1.5 раза, хотя и составила к 1989 году лишь 20,3% среди всех представителей нацменьшинств. Доля населения, знающего латышский язык, даже незначительно уменьшилась – с 64 до 62%.

Насильственные меры, побуждающие население овладевать латышским языком, применяемые после 1991 года, оказались более эффективными. Но вряд ли способствовали интеграции общества.

1.4. Данные переписи 2000 года свидетельствуют, что знание языка соседа зависит не столько от усилий образовательных и карательных учреждений, сколько от соответствующей языковой среды. В Даугавпилсе, к примеру, где численность латышей составляет лишь 18%, латышским языком владели только 33,7% носителей русского языка, зато русским – 77,8% лиц, для которых он не являлся родным.

Среди административных единиц, где представители нацменьшинств латышский язык знали хуже, чем в среднем по Латвии, находятся такие

² Latvijas kultūras statistika. 1918.-1937 (статистика латвийской культуры), Рига, 1938, стр. 103.

³ Александр Гурин, Александр Кузьмин, Владимир Бузаев. «Языковая политика в Латвии: XIX–XX век». В сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», Рига, ЛКПЧ, 2015, 320 стр., стр. 50-62: http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Buzaev_book_2.pdf

⁴ Latvijas PSR Izglītības ministrija. Jauno mācību programmu krājums vispārīgizglītošajām skolām. Rīga: Zvaigzne, 1970. 318.-334. lpp. Министерство просвещения Латвийской ССР. Сборник новых программ общеобразовательных школ. Рига, Звайгзне, 1970, стр. 318-334

регионы преимущественного расселения национальных меньшинств, как Лиепая, Рига, Юрмала и Вентспилс, а также Даугавпилский и Краславский районы Латгалии (сравни с табл.1.2, 1.4 раздела I). Доля знающих русский язык латышей и носителей других языков там также выше, чем в среднем по Латвии, а в Краславском районе достигает рекордного для Латвии значения в 86,9%.

И наоборот, в трех районах Курземе, где русскоязычные составляют ничтожное меньшинство, более 78% из них заявили, что знают латышский язык. О знании русского языка там заявили лишь 61-63% их латышско-язычных соседей.

1.5. Рост доли национальных меньшинств, владеющих латышским языком (22,3% в 1989 и 49,8% в 2000 году), имеет тенденцию к продолжению.

1.5.1. Результаты пяти представительных опросов населения в период с 2008-2014 гг. по уровню владения языком представлены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Уровень знания латышского языка представителями нацменьшинств по результатам опросов 2008-2014 гг. (% среди опрошенных)

Опрос 2008	категория знания языка	высшая	средняя	низшая	не знает/не проходил аттестацию
	Все респонденты	26,2	31,2	35,6	7
	Граждане ЛР	33,7	38,4	25,8	2
	Неграждане	16	21,3	48,9	13,8
	Официальная аттестация	13,9	24,2	5,9	53,9
Опрос 2009	Уровень знания	хорошо	средне	основные знания	не знают
		48	27	16	8
Опросы УДГМ	Уровень Знания	свободно говорят, читают и пишут	понимают на разговорном уровне или испытывают трудности с письмом	используют простейшие фразы или знают несколько слов	не знают
2011		12	43	38	7
2012	Все неграждане	17,5	39,8	39,5	3,2
	Претенденты на гражданство	30,4	64,3	5,3	0
Опрос 2014	Все нац-меньшинства	49	28	19	4

Опрос 2008 года проводил Балтийский институт социальных исследований⁵, 2009 - Агентство государственного языка⁶, 2011-2012 гг. – УДГМ⁷ среди неграждан и претендентов на гражданство, 2014 - SKDS⁸.

1.5.2. По данным исследования 2008 года, 57% опрошенных нелатышей заявили, что хорошо говорят по-латышски (47% - по данным сходного по методологии исследования в 2004 году).

Опросы неграждан показывают, что они владеют латышским языком на уровне, близком к таковому, демонстрируемому всеми нелатышами, за исключением высшей категории знания государственного языка. Уровень же знаний языка претендентами на гражданство значительно превосходит таковой для нацменьшинств в целом, среди которых достаточно и граждан по происхождению.

Как будет показано ниже (п. 3), в юридически одноязычной стране жизненно важна не самооценка своих лингвистических способностей, а наличие соответствующего удостоверения. Поэтому в таблице помещен и ответ на вопрос, на какую категорию респондент прошел языковую аттестацию.

Все опросы свидетельствуют о существенно худшем знании латышского языка лицами старших возрастов. В частности, сильная зависимость знания языка от возраста опрашиваемых выявлена в обоих опросах УДГМ. По результатам первого могли свободно говорить и читать по латышски 72% лиц в возрасте 15-20 лет, Среди неграждан старше 60 лет этот показатель составлял лишь 11%. По результатам второго опроса доля неграждан, знающих лишь некоторые слова или вообще не понимающих по-латышски в возрастной группе 41 – 60 лет составляла половину, а среди лиц старше 60 лет – 62%.

1.5.3. В тех опросах, в которых одновременно изучался уровень знания русского языка латышами, наблюдается обратная картина (табл.2.3.).

⁵ Valoda. Atskaite. 2008.gada marts-aprīlis (Язык. Отчет. Март-апрель 2008), табл. 3.1, 7: http://valoda.lv/media/Valoda_2008.pdf

⁶ Данные приводятся по сводке издания «Языковая ситуация в Латвии 2004-2010» Агентства государственного языка, рис. 4-7. : http://valoda.lv/downloadDoc_901/mid_509

⁷ Первый опрос проводился с июля по декабрь 2010 года среди 1128 неграждан и результаты его опубликованы в 2011 году на сайте УДГМ. Во втором опросе участвовали 1500 неграждан и 750 претендентов на гражданство. Время проведения не указано, а сообщение об опросе опубликовано агентством LETA 28 сентября 2012 года.

⁸ «Piederības sajūta Latvijai» - чувство принадлежности к Латвии. Опрос SKDS, май-июнь 2014 года: http://providus.lv/article_files/2682/original/atskaite_piederiba_08_2014.pdf

Таблица 2.3

Уровень знания латышского и русского языка категориями населения различных возрастов по данным опроса 2008 года (% от числа опрошенных)

Предмет исследования	Возраст респондентов	Категория знания языка			
		не знают	низшая	средняя	высшая
Знание латышского языка представителями нацменьшинств	15 – 34	1,4	25,7	39,1	33,7
	35 – 49	8,0	37,9	35,2	19,0
	50 – 74	10,2	40,9	23,3	25,6
Знание русского языка латышами	15 – 34	8,4	37,7	29,0	24,8
	35 – 49	1,3	13,6	39,4	45,7
	50 – 74	2,5	19,4	30,6	47,5

Связано это с тем, что в латышских школах русский язык изучается по выбору, как один из иностранных после обязательного английского. В целом за период с 1998 по 2015 гг., по которому имеются соответствующие данные⁹, русский язык преподавался в подавляющем большинстве латышских или смешанных школ: от 88% в 1998 до 97% в 2013 году. Но лица, изучающие русский язык, составляют лишь около половины всех латышских школьников: их доля с 1998 по 2008 гг. выросла с 40% до 55%, а к 2015 году упала до 49%. Вторым по популярности среди необязательных является немецкий язык, который выбирают и русские школьники: в 1999 году учащихся, выбравших русский язык, было лишь на 10% больше, а в настоящее время эта разница увеличилась втрое.

Вышеотмеченное заставляет предположить, что в перспективе именно латышская часть общества будет испытывать трудности с интеграцией в латвийскую языковую среду, в том числе и на рынке труда. Пока же среди латышей всех возрастов (по данным опроса 2009 года) свое знание русского языка как хорошее оценили 76% латышей, как среднее – 18%.

Право латышей забыть русский язык нашло защитников среди представленного в Сейме и правительстве Нацобъединения. Им были инициированы происходившие в 2011 и 2012 гг. бурные дебаты в Сейме по поводу законодательного запрета предпринимателям требовать при приеме на работу знания русского языка¹⁰.

В конце концов, 21 июня 2012 года в статью 32 Закон о труде была внесена часть 2¹, запрещающая в объявлениях о приеме на работу указывать требования знания иностранных языков, если необходимость знания языков не связана с исполнением конкретных обязанностей.

⁹ Таблица ЦСУ IZG11

¹⁰ См., например статью «Что принесут языковые поправки к Закону о труде» в газете «Телеграф» от 23 июля 2011 года (<http://www.telegraf.lv/news/chto-prinesut-yazykovye-popravki-k-zakonu-o-trude>) или сообщение «Работодатели критикуют языковые поправки к Закону о труде» на портале MIXNEWS от 21 июня 2012 года: <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2012-06-21/99006>

Поправками от 23 октября 2014 года статья 40 закона о труде, устанавливающая форму трудового договора, пополнилась частями 9 и 10.

Частью 9 запрещается вносить в договор требование знания иностранных языков, если это не обосновано должностными обязанностями лица. Часть 10 впервые установила, что договор должен оформляться на латышском языке. Правда, работодателю вменяется в обязанность письменно разъяснить работнику – иностранцу смысл договора. К сожалению, неграждане и граждане – нелатыши, в понимании этой нормы к иностранцам не относятся.

1.6. Перепись населения 2011 года проводилась уже по стандартам ЕС, и вопрос о самооценке знания одного из двух распространенных в стране языков в опросный лист включен не был¹¹.

Зато из данных переписи можно извлечь региональное распределение частоты используемых в семьях языков¹² и сравнить с долей меньшинств в составе населения соответствующего региона (см. табл. 1.2 раздела I).

Сопоставление показывает (табл.2.4), что в подавляющем большинстве регионов доля лиц, использующих в семье языки нацменьшинств, близка к их доле в составе населения. Отношение этих величин представлено в последнем столбце таблицы.

Таблица 2.4

Сравнение доли нацменьшинств в составе населения регионов с долей лиц, использующих в семье преимущественно русский язык или другие языки нацменьшинств, по данным переписи населения 2011 года

Регион	доля нелатышей в населении	Доля лиц, использующих языки меньшинств	Относи- тельное использование языков меньшинств
Латвия	0,395	0,379	0,96
Рига	0,554	0,566	1,02
Юрмала	0,490	0,497	1,02
Лиепая	0,452	0,436	0,96
Вентспилс	0,438	0,437	1,00
Елгава	0,427	0,421	0,99
Даугавпилс	0,817	0,903	1,10
Резекне	0,544	0,621	1,14
Пририжский регион	0,261	0,229	0,88

¹¹ Перечень вопросов, задаваемых во время переписи, утвержден правилами Кабинета министров номер 384 «Noteikumi par 2011.gada tautas skaitīšanas programmu» от 2 июня 2008 года. В исходном варианте Правил вопрос о знании других языков, кроме родного, содержался, но поправками от 3 сентября 2010 года был из Правил исключен.

¹² Сайт ЦСУ, табл. TSG11-07. Данные по регионам даются без городов республиканского подчинения

Видземский регион	0,144	0,088	0,61
Курземский регион	0,104	0,037	0,36
Земгальский регион	0,270	0,185	0,69
Латгальский регион	0,418	0,460	1,10

Таблица показывает также, что в регионах компактного проживания нацменьшинств значительная часть латышей в семьях используют преимущественно языки нацменьшинств. В регионах, где представительство нацменьшинств незначительно, картина обратная, а в целом по Латвии оба процесса практически компенсируют друг друга.

1.7. Процесс взаимной ассимиляции, прежде всего ассимиляции нерусских национальных меньшинств можно исследовать по данным, свидетельствующим о том, насколько родной язык лица совпадает с указанной им национальностью.

По результатам переписи 2000 года русский язык считали родным 3,5% этнических латышей, а латышский – 4,4% этнических русских. Среди других этносов в среднем язык этноса считают родным 24,7% опрошенных, латышский – 13,5%, русский – 58,8%, другие языки – 3,0%.

Сложившуюся картину называют результатом советской политики русификации: образование на латышском языке, финансируемое государством, неизменно гарантировалось на всех уровнях, однако все школы меньшинств, где обучение происходило не на русском языке, были ликвидированы.

В упомянутой в разделе I (п. I.4.5) программе Национального объединения¹³ предлагается не просто осуществлять латышизацию нелатышей, но и «дерусификацию русифицированных национальных меньшинств, в сотрудничестве с соответствующими государствами поддерживая образовательную и культурную работу белорусов, украинцев, поляков, евреев и других национальных меньшинств».

В перечне из 5 крупнейших нерусских национальных меньшинств совершенно неслучайно пропущены литовцы, 42% которых в 2000 году родным назвали латышский язык, 39% - литовский, и лишь 16% – русский. Среди названных в программе национальностей доля лиц, считающих русский язык родным, колеблется от 58% (у поляков) до 79% (у евреев). Как бы то ни было, дважды родной язык выбрать невозможно, и желание передать его своим детям представляется вполне естественным.

По данным переписи 2011 года¹⁴ (когда формулировка соответствующего вопроса была существенно изменена) среди этнических латышей 92,3% давших ответ на вопрос об используемом языке в семье назвали таковым латышский, 7,6% - русский. Среди этнических русских

¹³ Версия программы объединения VL/TB/LNNK от 3 декабря 2012 года, стр.3:
<http://www.nacionalaapvieniba.lv/programma/plasa-programma/>

¹⁴ Данные ЦСУ, табл. TSG11-071

93,3% используют в семье преимущественно русский язык, 6,6 % - латышский. У этнических белорусов, украинцев и поляков доля использующих русский язык в семье составляет от 89% до 76%, латышский – от 9% до 20%, другие языки (включая язык своей национальности) – от 0,9% до 3,9%. Для этнических литовцев эти показатели составляют, соответственно 30,1%, 60,3% и 8.6%

Использование языков нерусских меньшинств резко сократилось именно в период независимости (табл.2.5).

Таблица 2.5

Родной язык нерусских национальных меньшинств
(по данным переписей населения)

Год	всего	абс.				%			
		св. нац.	рус.	лат.	др.	св. нац.	рус.	лат.	др.
2000	303 437	74 927	178 466	40 871	9173	24,69	58,81	13,47	3,02
1989	373 295	152 486	192 051	24 032	4726	40,85	51,45	6,44	1,27
1979	337 247	147 593	165 196	21 283	3175	43,76	48,98	6,31	0,94
1970	317 723	166 033	128 192	20 093	3405	52,26	40,35	6,32	1,07
1959	239 129	125 809	90 004	20 302	3014	52,61	37,64	8,49	1,26

Данные переписи 2011 года показывающие, что в семьях Латвии практически используются лишь два языка, подтверждают факт наличия в стране двух лингвистических общин, имеющий место независимо от отрицательного отношения к этому факту правительства.

Интегрирующий фактор русского языка для нерусских меньшинств виден и исходя из численности школьников в зависимости от языка обучения (табл. 2.6)

Таблица 2.6

Численность школьников, обучающихся на разных языках (2011/12
уч.год)¹⁵ в сопоставлении с долей лиц школьного возраста (перепись
населения 2011 года)

Категория	Численность детей в возрасте от 7 до 18 лет	Доля нац. группы в составе населения	Численность школьников, обучающихся на соответствующем языке	Охват обучением детей соответствующего возраста
Всего	244 255	100,0	206640	0,846
латыши	177 878	72,8	149913	0,843

¹⁵ По числу обучаемых данные правительства из отчета «Latvijas Republikas otrais nacionālais ziņojums par Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā» – второй национальный отчет Латвийской Республики об исполнении в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, табл.24

русские	50 866	20,8	55000	1,081
поляки	3513	1,4	1100	0,313
белорусы	2752	1,1	118	0,043
украинцы	2222	0,9	205	0,092
все нацменьшинства	66 377	27,2	56727	0,855

Из последнего столбца таблицы видно, что сохранение национальной идентичности путем возможности получения школьного образования на родном языке не обеспечено даже полякам, имеющим в Латвии, в отличие от других нерусских нацменьшинств, не одну, а несколько школ.

Очевидно также, что подавляющая часть представителей национальных меньшинств, а также часть латышей, отдают своих детей в русские школы. Низкая рождаемость представителей нацменьшинств отражена в том факте, что при 37,9% в составе населения, среди детей школьного возраста их лишь 27,2%.

2. Политическое одноязычие

2.1. Исторические сведения о языковом регулировании в Латвии¹⁶

2.1.1. На протяжении около 600 лет единственным официальным языком в Латвии (за исключением высших слоев «внешней» администрации, а также с поправкой на «польские времена» в Латгалии) являлся немецкий язык. Первые попытки его замены русским языком в делопроизводстве относятся к 1850 году.¹⁷ Указ Сената, обязывающий принимать все прошения, написанные не только на немецком, но и на русском и латышском языках, относится к 1883 году.¹⁸ Эти непоследовательные попытки вытеснения немецкого языка так и не завершились к началу Первой мировой войны,¹⁹ зато успешно были реализованы сразу после достижения независимости (провозглашена 18 ноября 1918 года).

Впрочем, первым независимым языковым регулированием на территории Латвии следует считать декрет Исколата (Исполнительного комитета Совета рабочих, солдат и безземельных крестьян Латвии) от 4 января 1918 года об использовании латышского языка в латвийских учреждениях²⁰, в котором предписывалось использовать латышский язык во всех действиях, а остальные языки – где это необходимо. Остальные языки

¹⁶ Подробности можно найти в статье. «Языковая политика в Латвии: XIX–XX век», Ор. cit., см. прим. 3. В раздел в качестве приложения включен составленный Александром Кузьминым перечень извлечений из соответствующих нормативных актов.

¹⁷ Пухляк О. Н., Борисов Д. А. Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века. Учебное пособие для общеобразовательной школы. Рига, 2003, 200 стр., с.171.

¹⁸ Там же, с.176.

¹⁹ Там же, с.198.

²⁰ ISKOLATA DEKRĒTS PAR LATVIEŠU VALODAS LIETOŠANU LATVIJAS IESTĀDĒS:
<http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=170>

были названы поименно в декрете большевистского правительства будущего сталинского наркома юстиции Петра Стучки от 8 марта 1919 года. Согласно декрету в делопроизводство вводились три языка большинства населения – латышский, латгальский и русский²¹.

2.1.2. После окончания гражданской войны использование языка национальных меньшинств на государственном уровне практиковалось достаточно широко. В Сейме Первой Республики депутаты наряду с латышским языком имели право использовать немецкий и русский языки. Употребление языков в частной сфере было свободным, в учреждениях самоуправлений (включая больницы) и в министерствах от работников требовалось знание русского языка. Правительственные «Правила о государственном языке» от 18 февраля 1932 года резко изменили ситуацию: «Использование государственного языка обязательно в армии, на флоте и во всех прочих учреждениях и на предприятиях государства и самоуправлений, а также в сообщении отдельных граждан и юридических лиц с ними» (ст. 2). Однако в случаях, если в самоуправлении более 50 процентов жителей составляло конкретное национальное меньшинство — правила разрешали в общении с ними самоуправлению использовать немецкий или русский язык. Речи в этих самоуправлениях могли произноситься на русском и немецком, при необходимости обеспечивался перевод.

В авторитарный период языковые требования ужесточились²², но статус латышского языка так и не был закреплен в Конституции, ибо ее действие было приостановлено на неопределенный срок.

2.1.3. В советский период законодательному регулированию использования языков не уделялось особого внимания. В обеих советских конституциях гарантировалась публикация нормативных актов на латышском и русском языках, а обучение – на родном языке. В судопроизводстве предпочтение отдавалось латышскому языку, с гарантией использования также языка большинства населения данной местности. В вопросах регистрации гражданских актов и заполнения трудовых книжек царило двуязычие.

В реальности конституционные гарантии получения школьного образования на родном языке для всех нацменьшинств, кроме русского, не выполнялись. Обучение в вузах также было преимущественно двуязычным, за исключением некоторых гуманитарных специальностей, где обучение можно было получить только на латышском языке, и технических – только на русском языке.

²¹ LATVIJAS PADOMJU VALDĪBAS DEKRĒTS PAR OFICIĀLOS RAKSTOS LIETOJAMĀM VALODĀM: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=169>

²² Подробности можно найти в статье «Языковая политика в Латвии: XIX–XX век». Op. cit., см. прим. 3

2.2. Язык и Конституция

2.2.1. 6 июля 1993 года Сейм (парламент) Латвии восстановил в полном объеме²³ действие Конституции (Сатверсме) Латвийской Республики²⁴, принятой в 1922 году. Никакого языкового регулирования Конституция не содержала.

Лишь после поправок от 15 октября 1998 года Конституция устанавливает, что государственным языком Латвии является латышский язык (ст.4) и это положение можно изменить только народным референдумом (ст.77). Правда, симметрии ради, в принятом в тот же день новом разделе Конституции «Основные права человека» за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, признаются права сохранять и развивать свой язык, этническую и культурную самобытность (ст. 114).

Поправки от 30 апреля 2002 года обогатили Конституцию еще двумя языковыми нормами: парламентарии перед вступлением в должность должны приносить клятву «укреплять латышский язык, как единственный государственный язык» (ст.18), и он же является единственным рабочим языком Сейма (ст.21). Не были забыты и избиратели, уже ранее имевшие право обращаться в государственные и местные учреждения и получать ответы по существу. В результате поправок они получили право получать ответы [только] на латышском языке (ст.104).

Поправками от 23 сентября 2004 года, которые после вступления Латвии в Европейский союз парламент был вынужден принять, чтобы допустить к местным выборам граждан ЕС, было заодно установлено, что латышский язык является рабочим языком самоуправлений (ст. 101).

После 10- летнего перерыва лингво-конституционные изыскания продолжились. С 22 июля 2014 года в силу вступила преамбула к Конституции, в которой латышский язык упоминается трижды, в том числе, как «единственный государственный язык».

2.2.2. Описанная шестилетняя эволюция Конституции в части укрепления статуса латышского языка, на наш взгляд, носит главным образом символический характер. Множество нормативных актов, принятых как ранее закрепления в основном законе единственного государственного языка в двуязычной стране, так и после окончания своеобразной «языковой конституционной реформы», регулируют языковое законодательство с беспредельной разветвленностью и предельной жесткостью.

Интересно, что символизмом в этой области занялся еще «избранный» на безальтернативной основе Верховный совет Латвийской ССР. ВС 6 октября 1988 года единогласно принял Постановление «О статусе

²³ Действие отдельных статей довоенной Конституции было восстановлено принятием Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4 мая 1990 года

²⁴ <http://www.saeima.lv/en/legislation/constitution>

латышского языка», объявив его государственным языком. Президиуму было поручено подготовить внесение положения о единственном государственном языке в «оккупационную» Конституцию, которое увенчалось изменением Конституции уже в мае 1989 года.

Постановление было откровенным подарком собравшемуся через два дня учредительному съезду Народного фронта Латвии – политической организации, поначалу поддерживавшей «социалистическую перестройку», и уже через два с половиной года выведшей Латвию из состава СССР.

В день голосования в Верховном совете в газете «Советская молодежь» было опубликовано письмо за 200 подписями, к которому приложил руку и автор этих строк²⁵. В письме содержалось требование признать статус государственного и за русским языком и решить этот вопрос на референдуме.

2.2.3. За закреплением в Конституции Латвийской ССР латышского языка в статусе государственного 5 мая 1989 года последовало принятие закона Латвийской ССР о языках²⁶. В законе наряду с гарантиями латышскому языку описывалась весьма широкая сфера применимости русского языка.

31 марта 1992 года, через 7 месяцев после достижения фактической независимости закон был радикально переделан²⁷ и стал чрезвычайно близок к современному виду, который и описывается ниже в п. 2.4.

2.2.4. Обсуждение в 1999 году в Сейме проекта нового закона о языке сопровождалось мощным давлением Запада: послы западных государств во главе с послом США несколько раз выступали с разъяснениями в ответственной комиссии Сейма. Нацменьшинства в свою очередь, организовали несколько акций протеста, вплоть до несанкционированной демонстрации и двухсуточного бдения на асфальте у входа в президентский дворец²⁸. Президент возвратила законопроект в Сейм на доработку, и в окончательном виде он был принят 9 декабря 1999 года, став своеобразным «подарком» нацменьшинством ко дню правозащитника (10 декабря). В результате этих демаршей значительная часть наиболее чувствительных для нацменьшинств вопросов была законом передана в ведение Кабинета министров, как правило, более вменяемого в отношении соблюдения прав меньшинств, чем Сейм.

²⁵ РУССКОМУ ЯЗЫКУ – ОФИЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС! Впервые это требование было провозглашено в Латвии ровно 20 лет назад. Сайт ШЗРПШ: http://www.shtab.lv/main.php?w2=news&news_id=1642

В. Бузаев «Мы все равно поднимемся с колен». Газета «Вести Сегодня», 3 октября 2008 года

²⁶ Latvijas Padojmu Sociālistiskās Republikas valodu likums: в прил.1 к сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», Op. cit., см. прим. 3.

²⁷ Были опубликованы даже не поправки к закону, а весь закон в новой редакции. LR likums par grozījumiem un papildinājumiem LPSR Valodu likumā (закон ЛР об изменениях и дополнениях к закону ЛССР о языках): <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=165&PHPSESSID=23e192a8824c2523970f151b6b1864ac>

²⁸ Основные организаторы акций протеста: президент Русской общины Латвии Гарольд Астахов (1966-2009), лидер партии «Равноправие» Татьяна Жданок, председатель ЛКПЧ Геннадий Котов.

2.3. Референдум о статусе русского языка

Через 24 года после выдвинутого автором требования (см. п. 2.2.2) референдум таки состоялся: инициативная группа в составе трех неграждан Александра Гапоненко, Владимира Линдермана, Евгения Осипова и гражданина Латвии Эдуарда Сваткова начала сбор подписей под поправками к Конституции, предусматривающими упомянуть русский язык после латышского в статьях 4, 18, 101 и 104 Конституции и вычеркнуть из статьи 21 языковые ограничения в работе Сейма²⁹.

По закону «О национальных референдумах, законодательных инициативах и инициативах граждан Европы»³⁰ до поправок, внесенных в ноябре 2012 года, подготовка к референдуму включала два этапа³¹:

- сбор под законопроектом 10 000 нотариально заверенных подписей граждан силами инициаторов в течение года;

- сбор 1/10 подписей избирателей (более 150 тысяч человек) в течение месяца на участках, организуемых уже государством.

Инициатива была выдвинута 4 марта 2011 года³² как ответ на организованный Нацобъединением сбор подписей под поправками к Конституции, предусматривающими ликвидацию школьного образования на русском языке³³. Благодаря наличию контринициативы и мощной поддержке русскоязычных СМИ, первый этап сбора подписей был завершен уже к 19 апреля 2011 года³⁴. На втором этапе, проходившем с 1 по 30 ноября 2011 года, было собрано 183046 подписей³⁵.

22 декабря 2011 года поправки были отклонены Сеймом при 60 голосах «против» и одном воздержавшемся. Фракция «Центр согласия», избранная преимущественно голосами нацменьшинств, демонстративно покинула зал и в голосовании не участвовала³⁶.

Сам референдум состоялся 18 февраля 2012 года, и его проведению предшествовала массированная агитация «за» и «против» со стороны, соответственно, русских и латышских СМИ. В агитации «против» участвовали также спецслужбы³⁷ и все высшие должностные лица страны³⁸.

²⁹ Текст законопроекта доступен на сайте ЦИК по адресу <http://web.cvk.lv/pub/public/30294.html>

³⁰ https://www.cvk.lv/pub/upload_file/2015/taut_nob_lik_2015_RUS.pdf

³¹ См. разъяснения на сайте ЦИК по адресу: http://www.cvk.lv/cvkserv/par_2008/Inf_rus.pdf

³² См., например сообщение «Осипов и Линдерман соберут подписи для придания статуса русскому языку» от 4 марта 2011 года на портале ves.lv: <http://rus.tvnet.lv/novosti/politika/160590-osipov-i-lindjerman-sobjerut-podpisi-za-russkiy-jazik>

³³ Второй этап соответствующего сбора подписей прошел с 11 мая по 9 июня 2011 года, но было собрано лишь 120 433 подписи, что оказалось недостаточным для проведения референдума. См. информацию на сайте ЦИК по адресу: <http://web.cvk.lv/pub/public/29941.html>

³⁴ См., например сообщение «Осипов: за русский язык как второй государственный подписывались многие латыши» от 19 апреля 2011 года на портале ves.lv: <http://vesti.lv/news/osipov-za-russkii-yazyk-podpisyvalisy-i-latyschi/>

³⁵ См. информацию на сайте ЦИК по адресу: <http://web.cvk.lv/pub/public/30191.html>

³⁶ См. стенограмму Сейма на его официальном сайте по адресу: <http://www.saeima.lv/lv/transcripts/view/99>

³⁷ См. например, сообщение «ПБ: в Латвии распространяют подозрительные листовки. Delfi, LETA, 17.02.2012»: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/pb-v-latvii-rasprostranyayut-podozritelnye-listovki.d?id=42139862>

Как результат, степень участия в референдуме была очень высока (71% избирателей), а голосование было в значительной степени этническим (рис. 2.1)³⁹. Данные по 119 административным единицам упорядочены в порядке возрастания доли проживающих в них граждан-латышей.

«За» проголосовали 273347 избирателей (24,88% участников), «против» - 821722 (74,8%). Русский язык получил абсолютную поддержку в Латгалии (вместе с городами Даугавпилс и Резекне): 55,6% - за, 44% - против. Подавляющее большинство избирателей поддержали русский язык в Даугавпилсе (85,2%) и прилегающем к России Зилупском крае (90,3%). Последнего результата не удалось бы добиться даже В.В. Путину в случае, если бы он решил провести такой референдум в России.

За русский язык высказались 273 тысячи граждан Латвии или 62% от всех избирателей – нелатышей. Интересно, что этнических русских среди избирателей только 295 тысяч, а взрослых натурализованных граждан – 138 тысяч⁴⁰.

³⁸ Например, президент Андрис Берзиньш заявил что «голосование за изменение статуса государственного языка одновременно будет голосованием против Латвии как государства» прямо в своем Новогоднем обращении к народу: http://www.president.lv/pk/content/?cat_id=605&art_id=18949

³⁹ Данные по этническому составу граждан – результат пересчета данных переписи населения 2011 года; по референдуму – с сайта ЦИК по адресу: <http://web.cvk.lv/pub/public/30288.html>

⁴⁰ Здесь и ниже, изложение статьи автора «Референдум без неграждан – лишь социологический опрос». Delfi, 20 февраля 2012 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/vladimir-buzaev-referendum-bez-negrazhdan-ish-sociologicheskij-opros.d?id=42145360>

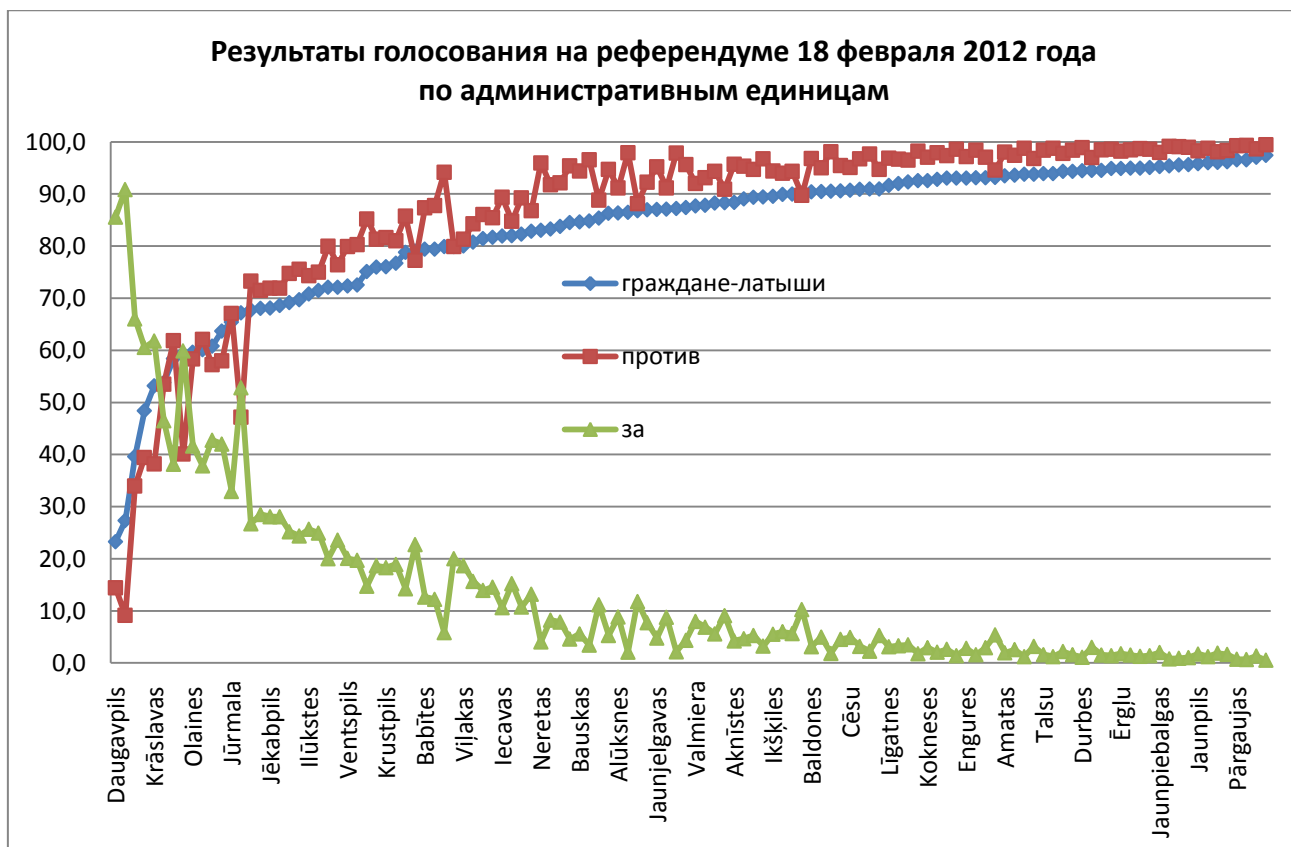

Рис. 2.1

Если даже применить к этническим русским и к натурализованным гражданам коэффициент явки на референдум латышей (74%), то среди проголосовавших «за» этнических русских только 218 тысяч, а натурализованных граждан – 102 тысячи. Соответственно, среди поддержавших русский язык - не менее 55 тысяч представителей нерусских этнических меньшинств и не менее 170 тысяч граждан по рождению. Даже если предположить, что все не вышедшие на референдум 222 тысячи граждан–нелатышей – это как раз не «потомки оккупантов», все равно получается, что доля выбравших активную позицию «за» среди граждан – нелатышей Первой республики и их потомков составляет не менее 43%.

Цифры не подтверждают внушаемое властями мнение о том, что официальной языковой политикой государства недовольны только плохо интегрированные русские шовинисты.

Конечно, во всех этих расчетах постулируется, что латыши не голосовали за русский язык, а русскоязычные не голосовали против. Но региональное распределение голосов (см. рис.2.1) подтверждает этот постулат, хотя, разумеется, некоторые избиратели и выбрали для голосования мотивацию, не совпадающую с этнической принадлежностью.

Власти проигнорировали ясно выраженное желание нацменьшинств повысить статус русского языка. Было отвергнуто даже скромное прошение самоуправлений Даугавпилса и Резекне разрешить им общаться с

собственными избирателями, в том числе, и на языке, отличном от латышского⁴¹.

Непосредственной реакцией на референдум стало ужесточение самого закона о референдумах (см. п. IV.1.5).

2.4. Закон о языке.

Действующий Закон о государственном языке⁴² вступил в силу 1 сентября 2000 года и остается пока в принятой 17 лет назад редакции. Он в полной мере воплощает ограничения для национальных меньшинств, записанные в ст. 4, 101 и 104 Конституции и ни в коей мере не гарантирует тех их прав, которые провозглашены в ст. 114.

Закон (ст.5) предусматривает, что все языки, кроме латышского, являются «иностранными», не делая исключений для языков национальных меньшинств⁴³. Старообрядцы, проживающие на территории Латвии более 300 лет, выразили в 2012 году по этому поводу председателю Сейма свое официальное недоумение⁴⁴. Статус русского языка, как иностранного, был также оспорен в Конституционном суде обществом «Гражданство, Образование, Культура», но суд не принял иск к рассмотрению⁴⁵.

Закон признает право использовать любой язык в частной сфере (часть 3 ст. 2), однако допускает (часть 2 ст.2) «пропорциональное» вмешательство государства в вопросы употребления языков в частной сфере, если это оправдано «законными интересами общества» (см. ниже п. 3.2).

Законодательство не гарантирует право использовать другие языки, кроме государственного языка, при устном общении с органами власти, а также прямо запрещает (ст.10) использовать другие языки при письменном общении, не делая исключений для регионов со значительным или даже преобладающим нелатышским населением (см. ниже п. 2.5).

Закон не запрещает размещать надписи и другую информацию частного характера на языках меньшинств в общественных местах. Однако если информация касается законных интересов общества и адресована не конкретному лицу, то она должна быть доступна также и на государственном языке (часть 4 ст. 25). Если в информации, наряду с государственным

⁴¹ Мэр Резекне призывает правительство Латвии дать русскому языку статус регионального 19.02.2012 <http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=231692>. Даугавпилс предлагает разрешить местной власти говорить с жителями по-русски 28.02.2012 <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/daugavpils-predlagaet-razreshit-mestnoj-vlasti-govorit-s-zhitelyami-po-russki.d?id=42166742>. Премьер: вопрос о русском языке в самоуправлениях не стоит. 19.02.2012: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/premer-vopros-o-russkom-yazyke-v-samoupravleniyah-ne-stoit.d?id=42143904>.

⁴² Текст закона на английском языке доступен по адресу:

http://www.minelres.lv/NationalLegislation/Latvia/Latvia_Language_English.htm

⁴³ Исключением является язык автохтонного ливского меньшинства численностью 180 человек. Кроме этого в ст.3 говорится о латгальском языке, как о наречии латышского языка.

⁴⁴ Староверы Латвии разочарованы: Сейм не понимает их тревогу за русский язык. Портал «Baznica.info», 6 июня 2012 года: <http://baznica.info/article/starovery-latvii-razocharovany-seim-ne-pon>

⁴⁵ ST nevērtēs krievu valodai noteikto svešvalodas statusu – Конституционный суд не будет рассматривать установленный для русского языка статус иностранного. Портал «TVNET», 29 марта 2012 года: <http://www.tvnet.lv/zinas/latvija/416372-st-nevertes-krievu-valodai-noteikto-svesvalodas-statusu>

языком, используется иностранный язык, то текст на государственном языке не должен быть менее заметным, меньшим по размеру или менее полным по содержанию, нежели текст на «иностранном языке». Похожие ограничения для других языков и гарантии только для государственного языка касаются маркировки производимых в Латвии и импортируемых товаров, инструкций по их использованию и т.п., например, для лекарств (см. ст.25).

Наиболее болезненной для латышей является ст. 6 закона, определяющая, что лица, работающие в учреждениях и на предприятиях государства и самоуправлений, должны знать и использовать государственный язык. Лица, работающие в частных организациях и на предприятиях, должны знать и использовать государственный язык, если их деятельность затрагивает «законные интересы общества», или если они исполняют публичные функции. Соответствующие правила⁴⁶ определяют уровень знания государственного языка, необходимый для таких лиц, и процедуру экзаменов для тех лиц, которые не получили образование на латышском языке и не сдавали централизованный экзамен по латышскому языку в школах для меньшинств.

Проблема языковых ограничений на рынке труда, равно как и ответственность за нарушение охарактеризованных выше норм, будут ниже рассмотрены отдельно (главы 3 и 4).

Определенные проблемы для почти 40% населения страны создает и требование закона (ст.19) о воспроизведении имен собственных исключительно в соответствии с традициями латышского языка, что касается и записей в паспорте или свидетельстве о рождении (см. ниже п.2.7).

Закон устанавливает также, что судопроизводство происходит (ст.13), а право на образование гарантируется (ст.14) только на государственном языке, с отсылкой к специальным законодательным актам. Относительно радио и телетрансляций делается ссылка на закон о радио и телевидении (ст.16), и тут же (ст.17) требуется озвучивание, дублирование или снабжение субтитрами на государственном языке публично демонстрируемых кино и видеофильмов или их фрагментов.

Вопросы применения языков в судопроизводстве более подробно рассматриваются ниже в п. 2.8, в радио и телевидении – в п. 2.9.

⁴⁶ 07.07.2009. MK noteikumi Nr.733 "Noteikumi par valsts valodas zināšanu apjomu un valsts valodas prasmes pārbaudes kārtību profesionālo un amata pienākumu veikšanai, pastāvīgās uzturēšanās atļaujas saņemšanai un Eiropas Kopienas pastāvīgā iedzīvotāja statusa iegūšanai un valsts nodevu par valsts valodas prasmes pārbaudi" ("LV", 110 (4096), 14.07.2009.) [stājas spēkā 01.09.2009.] - правила КМ Nr.733 от 07.07.2009 «Правила об объеме знания государственного языка и порядке проверки владения государственным языком для осуществления профессиональных и должностных обязанностей, получения постоянного вида на жительство и обретения статуса постоянного жителя европейского сообщества и государственной пошлины за проверку владения государственным языком»

2.5. Общение учреждений с населением.

2.5.1. Актуальность вопроса обращения лица в государственные и муниципальные учреждения на других языках, кроме латышского языка, несколько снижается вступившим в силу с 1 февраля 2004 года Законом об административном процессе⁴⁷. Часть 1 статьи 56 закона предписывает чиновнику записать устное заявление обратившегося лица и дать этому лицу на подпись. При этом устное заявление может быть произнесено и по-русски, а чиновник обязан изложить его письменно по-латышски. Правда, автору в личном опыте ни разу не приходилось сталкиваться с такой любезностью со стороны чиновников, на каком бы языке он к ним ни обращался.

2.5.2. Процесс обращения государственных органов к частному лицу также регламентируется чрезвычайно жестко. Информация, предоставляемая публично государственными и муниципальными учреждениями, органами судебной власти, государственными и муниципальными предприятиями, может быть только на государственном языке (часть 1 ст.21). Изданными на основе части 5 ст.21 Правилами Кабинета министров исключения предусмотрены для информации о международных мероприятиях, непредвиденных ситуациях, эпидемиях или опасных инфекционных болезнях и т.п. Использование других языков разрешено в информации и информационных материалах, распространяемых физическим и юридическим лицам по их просьбе⁴⁸.

2.5.3. Эти ограничения вступают в противоречие со здравым смыслом не только в Зилупском округе (см. результаты референдума в п. 2.3), где подавляющее большинство, как населения, так и муниципальных работников – русские. Определенные проблемы испытывают и общегосударственные учреждения, тесно контактирующие с населением.

Например, Госбюро по правам человека в 2006 году было оштрафовано Центром государственного языка (ЦГЯ) за то, что в приемной были открыто выложены буклеты на русском и английском языках. Дело дошло до обсуждения в правительстве, и в специальном протоколе его заседания Госбюро дано указание разместить информацию (разумеется, на латышском) о том, что здесь при наличии просьбы посетителя доступны также разъясняющие материалы на языках меньшинств⁴⁹.

В 2009 году по заявлению члена ЛКПЧ Александра Кузьмина Омбудсмен возбудил проверочное дело по соответствию этих ограничений Конституции. Омбудсмен пришел к выводу что учреждениям, у которых основной функцией является соблюдение прав человека и содействие

⁴⁷ Administrative Procedure Law. Текст закона доступен на сайте ЦГЯ: www.vvc.gov.lv

⁴⁸ 15.02.2005. MK noteikumi Nr.130 "Noteikumi par valodu lietošanu informācijā" ("LV", №36, 02.03.2005) (Правила Кабинета министров «Правила об использовании языков в информации»)

⁴⁹ «Tiesībsargs sliecas divvalodības virzienā» (Омбудсмен скользит в направлении двуязычия), 12 мая 2009 года, портал Apollo: <http://apollo.tvnet.lv/zinas/tiesibsargs-sliecas-divvalodibas-virzienā/417571>

интеграции, например, самому бюро Омбудсмана, министерству благосостояния, социальным службам самоуправлений следует присвоить право «давать информацию на иностранных языках» без наличия просьбы конкретного лица. Никаких шагов по либерализации законодательства сделано не было, зато автор обращения и сам Омбудсмен подверглись жесткой критике⁵⁰.

В 2011 году административному преследованию подверглась Центральное статистическое управление, опубликовавшее буклеты о переписи населения на русском языке⁵¹.

В ноябре 2012 года по настоянию ЦГЯ из вестибюля Управления государственной полиции были убраны буклеты на русском языке, информировавшие население об основах безопасности жилья, борьбе с наркоманией и о способах обжаловать действия полицейских⁵².

В феврале 2013 года ЦГЯ пресек инициативу Бюро по предотвращению коррупции по распространению в больницах двуязычных плакатов о предотвращении взяток медперсоналу⁵³, а в октябре — попытки Минздрава распространить и на русском языке информацию о профилактике рака груди⁵⁴.

В ноябре 2013 года Минфин вынужден был пустить под нож всю уже отпечатанную в 200 тысячах экземплярах на русском языке продукцию об особенностях перехода с лата на евро⁵⁵.

В январе 2015 года ЦГЯ распространил заявление с призывом говорить на рабочих местах только по-латышски⁵⁶. По мнению ЦГЯ закон о госязыке не распространяется на использование языка в неофициальном общении жителей Латвии, но если общение работников между собой слышат другие люди — пассажиры общественного транспорта, посетители офисов и учреждений, покупатели в магазинах, — то такое общение нельзя считать неофициальным. Поэтому недопустимо, чтобы работники, выполняя служебные и профессиональные обязанности, общались между собой на иностранном языке.

⁵⁰ там же.

⁵¹ «Буклетами о переписи занялся Центр госязыка» LETA | 24 февраля 2011:

<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/bukletami-o-perepisi-zanyalsya-centr-gosyazyka.d?id=37025633>

⁵² «Soda par informēšanu būtiskos jautājumos arī svešvalodās», (наказывают за информацию по существенным вопросам также и на иностранных языках), 5 ноября 2012 года, портал Apollo: <http://www.apollo.lv/zinas/soda-par-informesanu-butiskos-jautajumos-ari-svesvalodas/538751>

⁵³ «Центр госязыка запретил двуязычные плакаты KNAB», MIXNEWS, 18 февраля 2013: <http://www.mixnews.lv/ru/society/news/2013-02-18/117965>

⁵⁴ «Госязыком по женской груди и не только...», TVNET, 22 октября 2013: <http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/240566-gosjazikom-po-zhenskoy-grudi-i-nje-tolko>

⁵⁵ Центр госязыка запретил распространять информацию о евро по-русски. rus.DELFI.lv | 15 ноября 2013: <http://www.delfi.lv/biznes/finances/centr-gosyazyka-zapretil-rasprostranyat-informaciyu-o-evro-po-russki.d?id=43818986>

⁵⁶ «Центр госязыка призвал говорить на рабочем месте только по-латышски». BNS | 16 января 2015: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/centr-gosyazyka-prizval-govorit-na-rabochem-meste-tolko-po-latyshski.d?id=45463772>

Множество столь же нелепых решений ЦГЯ и аналогичных структур в соседних Эстонии и Литве отреферировано в обзоре 2016 года⁵⁷. Правда, не все они классифицируются, как общение учреждений с населением.

2.5.4. Принятые в самом конце прошлого века закон о языке и в самом начале нынешнего века многочисленные языковые правила Кабинета министров не угнались за техническим прогрессом в области коммуникаций. Эти документы не только не регулируют порядок общения в социальных сетях, но в них даже нет слова «интернет».

ЦГЯ, получая в начале 2013 года *«много жалоб на содержание интернет-страниц, которые недоступны на государственном языке»*⁵⁸, на свой (и чужой) страх и риск попытался заполнить образовавшуюся правовую лакуну.

Из государственных структур первой уже в апреле подверглась преследованию администрация единственного двуязычного телеканала ТВ5⁵⁹. Чем кончилось дело, установить не удалось, ибо уже в 2015 году сам канал был ликвидирован.

После долгой паузы, связанной, видимо с отсутствием игнорирующих латышский язык госструктур, ЦГЯ, опять же по «просьбам трудящихся» в феврале 2016 году занялся страничкой Рижской думы в Facebook, имеющейся на латышском, английском и русском языках. В ходе продолжающегося до сих пор многомесячного разбирательства⁶⁰ выяснилось, что и многие госучреждения, в том числе и министерства (4 из 13), не брезгают интернет – страничкой на русском языке⁶¹.

Из результатов проведенной ЦГЯ ревизии сайтов частных структур на наличие латышской странички, по-видимому, тотальной, достоянием гласности стали два случая.

Первый (2013) относится к торговой фирме «Арбуз»⁶². Фирма «исправилась» и имеет теперь домашнюю страничку на трех языках⁶³.

⁵⁷ Виталий Хлапковский «Без барист и спринг-роллов. Как идеи Центра госязыка вредят бизнесу и быют по каждому латвийцу». ДЕЛФИ, 29 апреля 2016 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/story/bez-barist-i-spring-rollov-kak-idei-centra-gosyazyka-vredyat-biznesu-i-byut-po-kazhdomu-latvijcu.d?id=47359249>

⁵⁸ В Центр госязыка жалуются на русские интернет-сайты. TVNET/BNS 15:40, 2 марта 2013 г.: <http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/222495-v-cjentr-gosjazika-zhalujutsja-na-russkije-intjernjetsayti>

⁵⁹ VVC nākamnedēļ lems par sodu TV5 par mājaslapas informācijas nepārtulkošanu valsts valodā – ЦГЯ на следующей неделе решит вопрос о штрафовании TV5 за отсутствие перевода на латышский язык ее домашней странички. LETA, 23 апреля 2013 года: <http://www.diena.lv/latvija/zinas/vvc-nakamnedel-lems-par-sodu-tv5-par-majaslapas-informacijas-nepartulkosanu-valsts-valoda-14003196>

⁶⁰ Ушаков оспорил решение ЦГЯ об использовании русского языка в Facebook. Baltnews, 10 августа 2016 года: http://baltnews.lv/riga_news/20160810/1017230321.html

⁶¹ Сергей Герасимов. Министерства могут заговорить по-русски. В Интернете. Портал LSM, 16 февраля 2016 года: <http://www.lsm.lv/ru/statja/analitika/ministerstva-mogut-zagovorit-po-russki.-v-internete.a169398/>

⁶² У кого-то так было? Страничка Фейсбука Георгия Красовицкого, 1 августа 2013 года: <https://www.facebook.com/ckobopoda/posts/10151730568968954>

⁶³ <http://arbooz.lv/>

А вот информационный портал «Медуза», попавший в поле зрения ЦГЯ в 2015 году⁶⁴, так и продолжает резать правду-матку о Путине только по-русски и по-английски⁶⁵.

Лично к автору в 2016 году за правовой помощью по аналогичным вопросам обращалась администрация одной русской частной школы (домашняя страничка на латышском языке появилась) и одной общественной организации, объединяющей преимущественно проживающих в Латвии граждан России. Отсутствие на их сайте странички на латышском языке явилось одним из оснований лишения ее статуса организации общественного блага. Соответствующее решение службы госдоходов обжалуется в суде.

2.6. Топонимы.

2.6.1. Закон (ст.18) предусматривает, что все названия местностей, названия улиц и другие топографические указатели должны быть только на государственном языке. Даже те названия местностей, которые в восточной Латвии исторически появились на русском или белорусском языке (например, Малиновка), на топографических указателях могут быть указаны только на латышском языке. Интересно, что такая практика частично заимствована от советского времени, когда названия местностей не переводились на русский язык, а просто дублировались кириллицей.

Положения закона об общении с местными органами власти (см. выше п. 2.5) и об образовании названий местностей исключительно на государственном языке даже в местах компактного проживания национальных меньшинств находятся в очевидном противоречии со статьями 10(2) и 11(3) Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств. Конвенция была ратифицирована Латвией в мае 2005 года через 9 лет после ее подписания в результате постоянного давления со стороны международных правозащитных организаций и организаций латвийских нацменьшинств. Статьи 3, 4 закона о ратификации Конвенции содержат, однако оговорки, что упомянутые выше нормы Конвенции действуют настолько, насколько не противоречат нормам Конституции и внутреннего права, т.е. не действуют вообще. Осенью 2010 года Латвийский комитет по правам человека подготовил иск в Конституционный суд относительно неправомерности этих оговорок, в поддержку которого к октябрю 2010 года было собрано 8000 подписей. Иск, однако, не был принят к рассмотрению.

2.6.2. В 2012 году несколько активистов партии «За родной язык» (ЗАРЯ), созданной организаторами упомянутого в п. 2.3 референдума, вывесили в Лиепае на принадлежащим их домам таблички с двуязычными

⁶⁴ Центр госязыка разрешил "Медузе" говорить по-русски. Портал Ves.lv, 13 мая 2015 года: <http://www.ves.lv/centr-gosyazyka-razreshil-meduze-govorit-po-russki/>

⁶⁵ <https://meduza.io/>

названиями улиц⁶⁶. Они проиграли начатые против них административные процессы⁶⁷.

В 2015 году табличку с названием лиепайской улицы Руцавас на трех языках вывесила домовладелица Людмила Рязанова. ЦГЯ назначил ей штраф в 75 евро, и это решение было обжаловано в суде (дело № 120 008816/11). 30 июня 2016 года иск был проигран в суде последней общей инстанции, и в настоящее время готовится заявка в Конституционный суд – необходимую внутреннюю инстанцию для последующей передачи дела в Европейский суд человека.

2.6.3. Несколько больше, хотя и не сразу, в этом отношении повезло латгальскому языку, считающемуся в соответствии с законом «наречием латышского языка».

17 декабря 2009 года парламент решал вопрос о передаче в комиссии правительственных (!) поправок к приложению к Гражданскому закону, содержащему, в том числе, перечень наименований озер. Несколько этих озер, находящихся в Латгалии, предлагалось упомянуть в законе под теми именами, которые им дали местные жители. Законопроект в комиссии так и не попал, а автор оказался единственным, кто публично высказался с трибуны Сейма в его защиту⁶⁸. Публичная поддержка правительственного законопроекта была, кажется, единственной в его биографии.

А через 6,5 лет, весной 2016 года, ЦГЯ признал право Карсавской краевой думы вывешивать таблички с наименованиями улиц, как на латышском, так и на латгальском языках, строго указав, что первое наименование должно быть написано более крупными буквами⁶⁹.

30 мая 2016 года контролируемое Нацобъединением министерство юстиции внесло в Кабинет министров информационное сообщение⁷⁰, в котором анализировало тот перечень нормативных актов, которые следует изменить, чтобы легализовать использование в табличках наряду с латышским также и латгальского языка.

⁶⁶ См. например «Лиепая. За двуязычную табличку оштрафовали по максимуму», 5 июня 2012 года, BNS, Delfi: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/liepaya-za-dvuyazychnuyu-tablichku-oshtrafovali-po-maksimumu.d?id=42410986>

⁶⁷ «Осипова не будут штрафовать за флаг СССР», TVNET, 13 мая 2013 года: http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/227855-osipova_nje_budut_shtrafovat_za_flag_sssr

⁶⁸ См. стенограмму: <http://www.saeima.lv/steno/Saeima9/091217/st091217.htm>

⁶⁹ «Par ielu norādēm Kārsavā», VVC 07.04.2016 preses relīze – «Об указателях улиц в Карсаве», ЦГЯ, пресс-релиз от 07.04.2016: <http://www.lvportals.lv/visi/preses-relizes?id=278070>

⁷⁰ Informatīvais ziņojums “Par situāciju vietvārdu informācijas jomā un nepieciešamību izdarīt grozījumus normatīvajos aktos, lai nodrošinātu vietvārdu lietojumu atbilstoši Valsts valodas likuma un Ministru kabineta 2012. gada 10. janvāra noteikumu Nr. 50 “Vietvārdu informācijas noteikumi” prasībām” – Информационное сообщение «О ситуации в области информации о топонимах, и необходимости изменения нормативных актов, чтобы обеспечить использование топонимов в соответствии с требованиями закона о государственном языке и правил Кабинета министров от 10 января 2012 года №50 «Правила информации о топонимах»»

2.7. Искажение личных имен

2.7.1. Многолетние попытки оспорить конкретные случаи искажения имен и фамилий в латвийских судах вплоть до Конституционного суда и в ЕСПЧ⁷¹, длительное время были неудачными. Последнее отрицательное решение ЕСПЧ по делу Руслан(с)а Панкратов(с)а после 9 летнего «рассмотрения» завершилось 14 марта 2016 года единоличным немотивированным решением судьи о неприемлемости жалобы⁷²

Учитывая, что решения ЕСПЧ имеют прецедентный характер, члены ЛКПЧ Алексей Димитров и Леонид Райхман подали аналогичную жалобу в Комитет по правам человека ООН. 28 октября 2010 года процесс был выигран. КПЧ ООН признал произвольным вмешательством в частную жизнь присоединение, в соответствии с требованиями латышской орфографии, в конце имени «Леонид» и фамилии «Райхман» буквы «S»⁷³.

И хотя в деле «Райхман против Латвии» КПЧ ООН признал искажение его имени и фамилии произвольным вмешательством в личную жизнь, власти Латвии отказались исполнять решение Комитета. Правительство утвердило (13 марта 2012 года) и направило (2 апреля 2012 года) в КПЧ ООН свое мнение по решению, в котором разъясняет, почему не собирается устранять дискриминацию из законодательства. ЛКПЧ 28 апреля 2012 года направил в КПЧ ООН комментарий к правительственному мнению.

Параллельно ЛКПЧ подготовил жалобу от имени истца в Сенат Верховного суда с требованием отменить судебные решения, обжалованные ранее в КПЧ ООН. Сенат в своем Постановлении от 15 июня 2011 в деле Nr. SJA-8/2011 отказал в пересмотре судебных решений. Сенат одновременно признал за истцом право в возбуждении административного процесса по вновь открывшимся обстоятельствам в Центре государственного языка, первоначально отказавшем заявителю еще 10 февраля 2004 года. После прохождения всех досудебных инстанций такое дело 20 октября 2012 года было возбуждено⁷⁴ и 6 марта 2014 года выиграно в первой инстанции. Апелляция Минюста трижды снималась с рассмотрения (в последний раз – 6 октября 2015 года), и наконец, 26 апреля 2016 года была удовлетворена. Кассация по этому делу пока не рассмотрена.

ЛКПЧ возбудил еще два дела с аналогичными требованиями. По одному из них 18 февраля 2015 года последовало окончательное внутреннее отрицательное решение, а по второму, 12 мая 2016 года, пока промежуточное, на которое подана кассация.

⁷¹ См., например решения о приемлемости по делу 59727/00 «Татьяна Шишкина (Siskina) и Дмитрий Шишкин (Siskins) против Латвии» от 8 ноября 2001 года, по делу 71074/01 «Juta MENTZEN also known as MENCENA against Latvia» от 7 декабря 2004 года, или по проигранному ЛКПЧ делу № 71557/01, «Кухарец (Kuhareca) против Латвии» тоже от 7 декабря 2004 года.

⁷² Евгений Лешковский. «Панкратов проиграл в Страсбурге битву против буквы S». Sputnik, 14 марта 2016 года: <http://ru.sputnik-news.ee/society/20160316/726133.html>

⁷³ Комитет ООН по правам человека порекомендовал Латвии не менять транскрипцию нелатышских имен в документах. Портал ИА REGNUM от 1 декабря 2010 года: <http://regnum.ru/news/polit/1352226.html>

⁷⁴ Дело № A420579912

2.7.2. Хотя победа ЛКПЧ в ООН пока и не привела к устранению самого массового непропорционального вмешательства государства в частную жизнь 800 тысяч из 2 миллионов своих подданных, но степень идиотизма в родном государстве нам все же удалось уменьшить.

После принятия благоприятного для латвийских нацменьшинств решения ООН уже 17 ноября 2010 года в Сенате Верховного суда удалось выиграть дело об имени мальчика Отто, из которого латвийские власти упорно желали исключить одну из букв «т».⁷⁵

Автору этих строк удалось частично восстановить свою подорванную безоглядным участием в политической жизни репутацию заботливого отца и выиграть (с помощью коллег по ЛКПЧ Алексея Димитрова и Александра Кузьмина) в апелляционной инстанции⁷⁶ иск против министерства юстиции по поводу отказа присвоить моей старшей дочери фамилию мужа. Дочка была согласна на латышизацию своей новой фамилии: мужской вариант – Введенский (Vvedenskis), женский – Введенская (Vvedenska). Но ответчик упорно желал исключить из фамилии одну из букв «V». Аргументы о том, что Введенский и Веденский – совсем разные фамилии⁷⁷, а уже зарегистрированных в регистре жителей лиц с фамилиями Vvedenskis и Vvedenska предостаточно, чиновниками и судом первой инстанции во внимание не принимались. За период почти трехлетнего судебного разбирательства дочка успела подарить мне двух очаровательных внуков, которые прямо в роддоме были зарегистрированы соответственно как Vvedenskis и Vvedenska. Правда, ей и внучке пришлось рыдать в приемной УДГМ, когда внучке отказывались выдавать загранпаспорт с «неправильной» фамилией.

Надо отметить, что дочери автора еще повезло.

Дело № А420383312 об имени мальчика из смешанной латышско-немецкой семьи Марка, которого латвийские чиновники с большевистской нетерпимостью перекрестили в Маркса⁷⁸, закончилось отрицательным решением Верховного суда от 29 сентября 2014 года.

А 24 января 2014 года Верховный суд поставил точку в деле № А420368313, в котором родители тщетно пытались оспорить превращение их сына Мирона в Mironс⁷⁹, что у родителей ассоциировалось с латышским словом Mironis (покойник).

⁷⁵ Решение по делу № SKA – 890/2010

⁷⁶ Решение по делу № А42686609 от 24 августа 2011 года

⁷⁷ По состоянию на 2009 год в телефонном справочнике Москвы числились 286 номеров на фамилию «Введенский», 367 – на фамилию «Введенская» и только 10 на фамилию «Веденский», и еще 10 – на фамилию «Веденская»: <http://www.nomer.org/moskva/>

⁷⁸ «Родители подали в суд из-за буквы «с» в окончании имени ребенка», портал TVNET, 2 апреля 2012 года: http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/196670-roditjeli_podali_v_sud_izza_bukvi_s_v_okonchanii_imjeni_rjebjenka

⁷⁹ «Суд переименовал младенца из Мирона в Миронса», Телеграф, 19.07.2013: <http://vesti.lv/news/sud-zapretil-nazyvaty-rebenka-miron/>

2.7.3. Юристу ЛКПЧ Алексею Димитрову в октябре 2012 года удалось выиграть уже в первой инстанции прецедентное дело против УДГМ⁸⁰. В результате чего во вторую страницу паспорта жителей Латвии в качестве справочной информации, кроме имени и фамилии в оригинальной форме (латиницей), разрешено вписывать еще и отчество. Гордое имя «VLADIMIR VIKTOROVICH BUZAEV», с которым и на родину ездить не стыдно, появилось и в паспорте автора.

Но решение суда исполняется только для лиц, родившихся в период СССР и сохранивших до настоящего времени свидетельство о рождении. Первый иск по делу № А420356113 об указании в документах отчества людей, родившихся уже в Латвийской Республике, отклонен Верховным судом 18 февраля 2016 года. По подготовленному ЛКПЧ иску в Конституционный суд на август 2016 года решение о возбуждении дела принято не было.

По аналогичному делу № А420224414 28 апреля 2016 года подана кассационная жалоба.

Такое, на первый взгляд, не имеющее разумного обоснования различное отношение к «отцам и детям», вполне отвечает государственной программе интеграции общества: интересам латвийского государства и народа соответствует как углубление объединяющей общество латышской идентичности, ... так и расширение ее с включением нацменьшинств и иммигрантов⁸¹.

В отношении «отцов» превращение русских в латышей представляется безнадёжным, в отношении детей – вполне осуществимым.

2.8. Язык в судопроизводстве и в тюрьмах

2.8.1. Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы Латвийской ССР предусматривали, что судопроизводство ведется на латышском языке или языке большинства населения данного района (города)⁸². Отвечающее современному уровню внедрение латышского языка в судопроизводство произошло с принятием 27 апреля 1993 года поправок к этим кодексам.⁸³

Применения языков в судопроизводстве в настоящее время регулируется Законом о судебной власти, а также отдельно уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным законами и Законом об административном процессе.

⁸⁰ Решение районного административного суда от 26 октября 2012 года по делу № А420641610

⁸¹ «Nacionālās identitātes, pilsoniskās sabiedrības un integrācijas politikas pamatnostādnes (2012– 2018)» [Основы национальной идентичности, гражданского общества и политики интеграции (2012-2018)], п.1.2

⁸² «Языковая политика в Латвии: XIX–XX век», Op. cit. , см. прим. 3.

⁸³ 27.04.1993. likums "Par grozījumiem un papildinājumiem Latvijas civilprocesa kodeksā, Latvijas kriminālprocesa kodeksā un Latvijas kriminālkodeksā" (Ziņotājs, 22/23, 10.06.1993.)

2.8.2. Часть первая ст.21 Закона о судебной власти устанавливает, что судопроизводство происходит на латышском языке. До поправки от 3 апреля 2008 года норма предоставляла суду право допускать другой язык судопроизводства по соглашению сторон, адвокатов и прокурора. Часть 2 ст.21 требует от суда обеспечить лицу, не владеющему латышским языком, право знакомиться с материалами дела и участвовать в работе суда с помощью переводчика, а также гарантирует право выступать в суде на том языке, которым лицо владеет.

В принципе ст.6 Закона о государственном языке вместе с соответствующими правительственными правилами не только требует владения государственным языком от значительной части представителей национальных меньшинств, но и предусматривает документирование степени этого владения. Если верить результатам опроса относительно наличия удостоверений на знание языка, приведенным в таблице 2.2., то 44% русских носят в кармане удостоверение о знании государственного языка, и формально права на предоставление переводчика не имеют. Но лишь 14% русских знают язык на высшую категорию, что теоретически позволяет им полноценно участвовать в судебном процессе.

К счастью, на практике суд предлагает переводчика любому лицу с нелатышской, хотя и латышизированной (см.п.2.7) фамилией. Исключением являются процессы, в которых рассматриваются наказания за недостаточное (но все же имеющееся!) знание латышского языка, в которых у нелатышей возникают проблемы.

2.8.3. Гражданско-процессуальный закон (ст.13) устанавливает, что процесс проходит на государственном языке. Документы на иностранных языках подаются сторонами с приложенным заверенным переводом на государственный язык. Участникам дела (за исключением представителей юридических лиц), которые не владеют государственным языком, суд гарантирует помощь переводчика. По просьбе участника дела и с согласия других участников суд вправе проводить отдельные процессуальные действия на других языках, но их протоколы должны быть составлены на государственном языке. Такие же нормы содержит и Закон об административном процессе (ст. 110), однако суд вправе предоставить переводчика и представителю юридического лица.

Однако с 1 августа 2016 года участники гражданского процесса (за исключением малообеспеченных и других лиц, освобожденных от уплаты госпошлины) обеспечивают переводчика за свой счет. Оплата переводчика включена в те судебные издержки, которые возвращаются победителю процесса (за счет проигравшего), но лишь при условии, если победитель действительно не владеет государственным языком.

Изменения в ГПЗ внесены законопроектом №363/Lp12, принятым 4 февраля 2016 года. Министр юстиции от Нацобъединения предложил их к третьему чтению законопроекта. Против законопроекта голосовали лишь 20

депутатов фракции «Согласие» избранной преимущественно голосами избирателей из нацменьшинств, а все остальные фракции голосовали «за».

2.8.4. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что процесс ведется на государственном языке. Участник процесса, не владеющий государственным языком, вправе использовать язык, которым он владеет, и имеет право на бесплатного переводчика. Все документы, которые должны быть переданы такому лицу, должны быть переведены на язык, который оно понимает. Некоторые процессуальные действия (например, допрос) могут быть проведены на другом языке без участия переводчика, но их протоколы и другие документы должны быть переведены на государственный язык. В соответствии с Законом о государственном языке все документы должны быть переданы в суд или прокуратуру с переводом на государственный язык, за исключением жалоб, если их перевод не является необходимым для процесса.

2.8.5. Данные об этническом составе лиц, отбывающих наказание в тюрьмах (табл.2.7), стали публично доступными благодаря обязанности правительства отчитываться об исполнении Рамочной конвенции защиты прав нацменьшинств⁸⁴.

Таблица 2.7

Численность представителей различных этнических групп в местах заключения Латвии на 18 июня 2012 года

	Мужчина	Женщина	Несовершенно-летние		Пожизненное заключение		Всего
			мальчик	девочка	Арестованные	Осужденные	
Латыши	2308	161	22	0	2	26	2519
Армяне	4	1	0	0	0	1	6
Белорусы	143	15	0	0	1	0	159
Цыгане	172	59	3	1	0	3	238
Евреи	8	0	0	0	0	0	8
Грузины	4	0	0	0	0	0	4
Эстонцы	7	0	0	0	0	0	7
Русские	2216	171	1	1	2	19	2410
Литовцы	83	8	0	0	2	1	94
Поляки	80	9	0	0	0	0	89
Украинцы	94	12	0	0	0	1	107
Другие	60	3	0	0	0	0	63
Всего нацменьшинства	2871	278	4	2	5	25	3185

⁸⁴ Second Report on the Implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by the Republic of Latvia, 2012, табл.19:

http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_2nd_SR_Latvia_en.pdf

Пересчет данных таблицы с учетом относительного распределения мужчин, женщин и детей в возрасте от 14 до 17 лет среди латышей и нелатышей (см. п. I.6.2 и рис. 1.9 в разделе I) показывает непропорционально большое представительство нацменьшинств (за исключением детей) среди заключенных по сравнению с их долей в составе населения (рис.2.2).

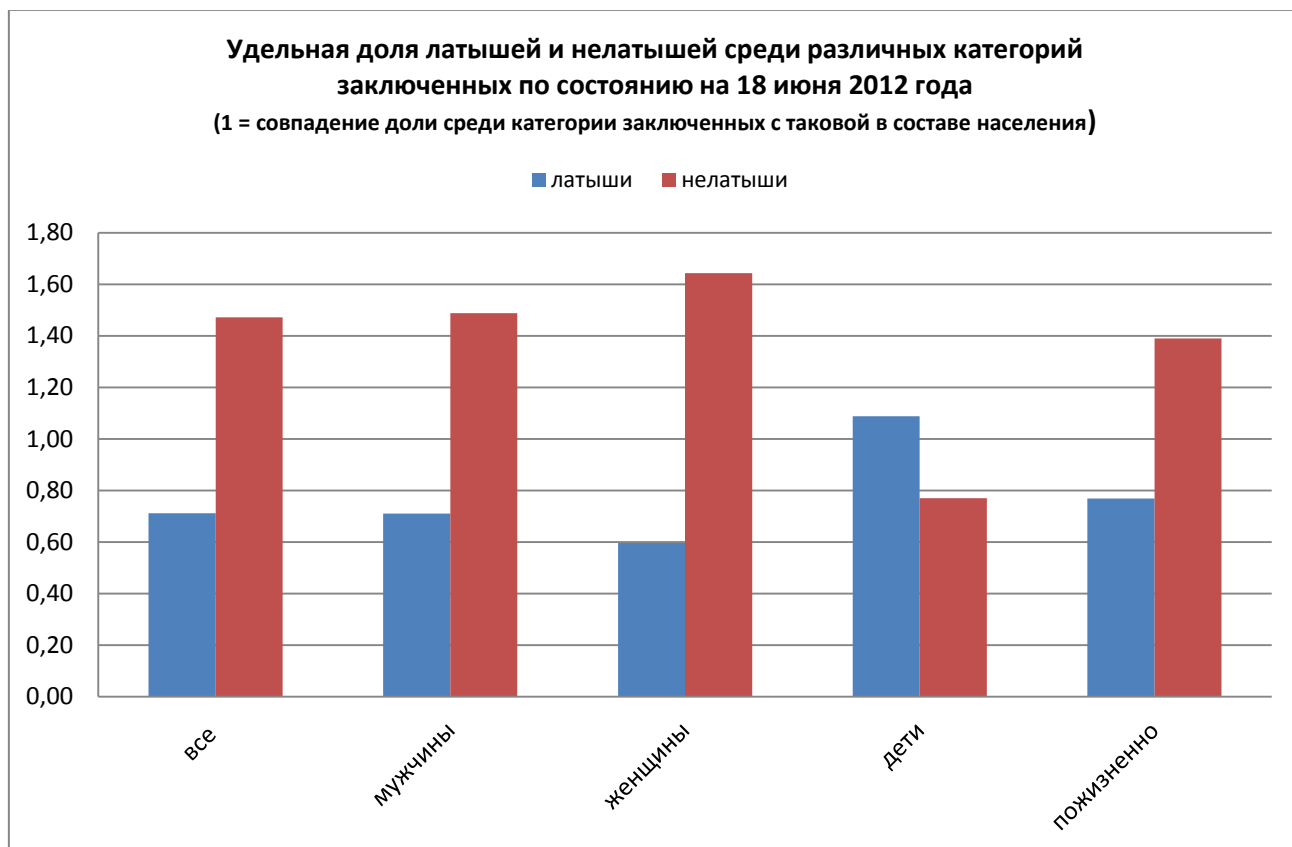

Рис.2.2

Данные управления мест заключения 2016 года были опубликованы с целью опровергнуть мнение о непропорциональном представительстве нацменьшинств среди заключенных: из 4261 заключенных большинство (1761) составляют латыши. Русских среди заключенных «только» 1573, цыган – 175, украинцев – 77, белорусов – 74, литовцев – 67, поляков – 56, представителей других национальностей – 72. Национальность еще 406 заключенных неизвестна, и значительную часть их составляют иностранцы⁸⁵.

Но даже если просто сложить цифры по отдельным нацменьшинствам, получается 2094 человек. А если сопоставить эти данные с данными Регистра жителей по численности национальных групп (на 01.01.2016) то получается, что на 10000 населения в тюрьмах Латвии содержатся 20 человек, а на 10000 человек соответствующей национальности: латышей – 14, русских –

⁸⁵ Эвита Пурина. Детектор лжи: правду ли говорит Эрик Стендзениекс?. Портал латвийских общественных СМИ, 10 августа 2016 года: <http://www.lsm.lv/ru/statja/analitika/detektor-lzhi-pravdu-li-govorit-erik-stendzenieks.a195364/>

28, литовцев – 25, цыган – 229 и т.д.; в целом представителей нацменьшинств – 26.

Данные, на наш взгляд, свидетельствуют не о природных преступных склонностях русских, а являются одним из интегрирующих показателей их неравноправия.

2.8.6. В 2007 году Омбудсмен заявил, что получает много жалоб о дискриминации из мест заключения в связи с тем, что государственные органы отказываются принимать заявления и жалобы от заключенных, не написанные на государственном языке.⁸⁶ Омбудсмен отметил, что в рамках действующего законодательства возможны два решения: как финансируемые государством должности переводчиков в местах заключения, так и курсы латышского языка для заключенных.

На ходатайство о предоставлении обеспечиваемой государством юридической помощи распространяются общие нормы о подаче заявлений в государственные органы — ходатайство по определенному образцу должно быть составлено на государственном языке. На бесплатную юридическую помощь могут претендовать лица преимущественно из различных групп риска, в которых можно ожидать значительно худшего знания латышского языка, чем среди населения в целом.

2.9. Язык вещания

2.9.1. Уже Закон «О радио и телевидении»⁸⁷ от 6 мая 1992 года устанавливал (ст. 22), что первые программы государственного радио и телевидения вещают на латышском языке, а на вторых программах до 20% вещания могут идти на языках меньшинств. Последующий закон о радио и телевидении от 24 августа 1995 года в исходной редакции содержал ограничение (часть 5 ст. 19) для частных вещающих организаций на язык вещания: не более 30% «иностранный язык» (после поправок от 29 октября 1998 года – не более 25%). Тогдашнее правовое регулирование использования языка в электронных СМИ подробно описано одним из авторов иска, в то время сопредседателем ЛКПЧ Леонидом Райхманом⁸⁸. Упомянутые ограничения были безуспешно оспорены в Конституционном суде одним из бизнесменов, и успешно – депутатами фракции ЗаПЧЕЛ⁸⁹..

2.9.2. 12 июля 2010 года принят новый Закон об электронных СМИ. Одной из целей закона является (п.4 части 2 ст. 2) *«осуществление общественной интеграции на основе латышского языка, исполняя требования закона о государственном языке, в полном объеме способствовать осуществлению конституционных функций латышского языка, как государственного языка Латвии, особенно заботясь, чтобы он*

⁸⁶ Tiesībsarga 2007.gada pārskats (Отчет Омбудсмана за 2007 год), с 39

⁸⁷ 06.05.1992. likums "Par radio un televīziju" (Ziņotājs, 22/23, 04.06.1992.)

⁸⁸ Media Legislation, Minority Issues, and Implications for Latvia, Рига, 2003: <http://www.rusojuz.lv/en/library/25>

⁸⁹ Там же

служил общим средством общения всех жителей Латвии, обеспечивая его сохранение и использование, назначая отвечающий общественным интересам порядок, каким образом находящиеся в юрисдикции Латвии электронные СМИ используют государственный язык в вещании, одновременно предусматривая права использовать в электронных СМИ языки меньшинств и другие языки».

Несмотря на эту появившуюся при рассмотрении законопроекта во втором чтении грозную и бессвязную цель, наиболее отвечающие ей конкретные предложения были отклонены, равно как и поданное к третьему чтению предложение автора вычеркнуть из законопроекта эти бессмертные строки. Автор свое предложение обосновывал тем, что новый проект общественной интеграции с 2008 года безуспешно рассматривался в правительстве, и одним из его вариантов была интеграция общества вовсе не «на основе латышского языка», а на принципе мультикультурализма.

В закон (ст.32) вернулись квоты передач на латышском языке, ранее признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции, если они применяются для частных СМИ. Причем квоты введены под предлогом обеспечения преимущественной трансляции «европейских аудиовизуальных работ», т.е. передач, произведенных в ЕС и к ним приравненных.

Для всех электронных СМИ эти «работы» должны занимать не менее 51% недельного эфирного времени, за исключением новостей, спортивных репортажей и рекламы. Это пока еще не языковые квоты, а лишь средство против ретрансляции передач из России и Белоруссии.

А вот для телепередач национальных и региональных СМИ не менее 40% «европейских аудиовизуальных работ» должны быть на латышском языке. Кроме того, уже без всякой связи с «работами» от национальных и региональных СМИ требуется обеспечить не менее 65% телепередач (с теми же исключениями), транслируемых не менее 65% эфирного времени, на государственном языке. Причем передачи на иностранных языках, если они сдублированы или озвучены на государственном языке, также включаются в эту квоту.

Добровольно-принудительным средством выбора «правильного» языка вещания служит ст. 17 закона, устанавливающая, что объем государственного языка в программе, наряду с творческим, финансовым и техническим обеспечением, служит критерием конкурсного отбора лицензируемых программ вещания.

2.9.3. Председатель (с 4 января 2016 года) Национального совета по электронным СМИ (NEPLP) Айя Дулевска подвела итоги насильственного внедрения латышского языка в вещание следующим образом⁹⁰: «Предусмотренная законом возможность передавать по радио определенную долю информации на латышском языке, а остальную – на другом языке, осталась практически нереализованной и сделала абсурдным радио-бизнес.

⁹⁰ «Новая глава NEPLP: вещание сразу на двух языках – это абсурд», *Mixnews*, 25 января 2016 года: <http://www.mixnews.lv/ru/society/news/2016-01-25/193885>

Радиостанциям пришлось по ночам передавать сказки на латышском языке, чтобы была соблюдена определенная в законе языковая пропорция. Не понимаю, каково было видение предыдущего правления NEPLP о том, каким образом двуязычные радиостанции могут удержать аудиторию и как это можно осуществить на практике».

Соответственно, поправками от 23 октября 2014 года в статью 28 закона введена часть 2¹, устанавливающая для радио программ только один язык вещания. При этом упомянутый критерий отбора (доля латышского языка в вещании) в законе сохранился.

Переходными правилами устанавливалось, что с 1 января 2016 года все радиостанции, для которых в лицензии установлено вещание не менее 50% на латышском языке, переходит на вещание на латышском языке полностью. Для остальных радиостанций сохранилась свобода выбора: перейти целиком на латышский язык или вещать только на «иностранном» языке.

В декабре 2015 года после возвращения президентом очередных поправок к закону в Сейм на доработку и подачи радиостанцией «Хиты России» иска в Конституционный суд⁹¹, срок перехода продлен до 1 января 2017 года а исходная доля вещания на латышском языке, обуславливающая полный переход на латышский язык, увеличена до 51%⁹².

Упомянутые декабрьские поправки дополнили также статью 19 закона частями 12 и 13, которые выдвигают обязательные требования к содержанию ретранслируемых пакетов программ (преимущественно кабельное телевидение). В пакет перед остальными телевизионными программами требуется включить как минимум 4 телепрограммы, посвященные различным аспектам работы ЕС, транслируемые на одном из языков ЕС (читай, по-латышски) или прямо на латышском языке.

Фактические данные о вещании на латышском языке и языках меньшинств (см. ниже п. III.3) оснований для гипертрофированной заботы о сохранении латышского языка не дают.

3. Языковые аттестации

3.1. Аттестации 90-х годов XX века

3.1.1. Для внедрения принятых 31 марта 1992 года радикальных поправок к закону о языках (см.п.2.2.3.) был установлен месячный (вступили в силу 5 мая) переходный период. Уже 25 мая 1992 года было принято

⁹¹ Дело № 2015-15-01 было возбуждено 3 июля 2015 года. Производство по нему было прекращено 18 апреля 2016 года, ибо заявителя удовлетворили поправки к закону, внесенные в декабре 2015 года: <http://likumi.lv/ta/id/281614-par-tiesvedibas-izbeigšanu-lieta-nr-2015-15-01>

⁹² «Сейм Латвии принял спорные поправки о языке радиовещания», The Baltic Course, 17 декабря 2015: http://www.baltic-course.com/rus/drugie_otrasli/?doc=114507

постановление Совета министров ЛР № 189 «О положении об аттестации на знание государственного языка и порядке прохождения аттестации»⁹³.

Согласно этому документу аттестации подлежали те работники государственных учреждений, в чьи профессиональные обязанности входили общение с жителями или осуществление делопроизводства, т.е. практически все. Следует отметить, что подавляющее большинство учреждений (включая промышленные предприятия) были тогда государственными. Правительство СССР успело, правда, передать все находящиеся в Латвии предприятия союзного подчинения в собственность трудовых коллективов, но независимое латвийское правительство незамедлительно⁹⁴ снова их национализировало.

Аттестации не подлежали лица (независимо от национальности, как специально отмечено в тексте), получившие образование на государственном языке. То есть на практике аттестация была обязательна почти исключительно для представителей нацменьшинств, причем для их подавляющего большинства.

Документом устанавливались три ступени знания государственного языка, а список соответствующих должностей и специальностей надлежало утверждать отдельным министерствам и местным самоуправлениям районного и городского уровня. Составлять же списки поручалось каждому отдельному предприятию.

На каждом предприятии и в каждом самоуправлении создавались свои аттестационные комиссии, работа которых обеспечивалась их основателями. В частности, комиссиям самоуправлений доверялось аттестовать работников небольших (до 50 работающих) предприятий. В целом за процессом наблюдала Главная аттестационная комиссия из 9 человек, утверждаемая Советом министров.

Аттестацию надлежало закончить до 31 декабря 1992 года.

Одновременно вводилась ответственность за нарушение языкового законодательства (см. ниже п. 4.1). Здесь упомянем лишь Постановление Президиума Верховного совета ЛР от 20 августа 1992 года с говорящим само за себя названием: «О реализации закона о языках в отношении необходимости разрывать трудовой договор»⁹⁵

3.1.2. По утверждению Сармите Элерте, министра культуры (именно министерство культуры отвечает за интеграцию общества) в период

⁹³ LR ministru padomes 1992.g. 25. maija Lēmums Nr. 189 «Par Valsts valodas prasmes atestācijas nolikumu un atestācijas norises kārtību»

⁹⁴ LR ministru padomes 1991.g. 25. augusta Lēmums Nr. 215 «Par neatliekamām pasākumiem Latvijas Republikas Augstākās Padomes lēmuma «Par Latvijas Republikas valstiskuma ekonomiskā pamata nodrošināšanu» realizācijai» [Постановление Совета министров ЛР № 215 [“О неотложных мероприятиях по реализации постановления Верховного совета ЛР «Об обеспечении экономической основы государственности Латвийской Республики»”]

⁹⁵ LR Augstākās Padomes 1992.g. 20.augusta Lēmums «Par Valodu likuma realizēšanu attiecībā uz nepieciešamību lauzt darba līgumu»

полномочий 10-го Сейма (2 ноября 2010 – 16 октября 2011), языковую аттестацию в 90-х гг. прошлого века выдержали 440 тысяч человек⁹⁶.

По данным государственной программы развития латышского языка⁹⁷ языковая аттестация началась в мае 1992 года, и ее первый этап продлился до 15 декабря 1992 года. За этот период были аттестованы 153 тысячи человек.

Но 108 институций (преимущественно промышленные предприятия и бывшие предприятия союзного подчинения, а также управы вузов и общеобразовательных школ) просили продлить срок аттестации. В результате аттестация до 2000 года проходила по принятым в 1992-1993 гг. условиям. И ей подверглись 515 тысяч человек вместо планируемых в 1989 году⁹⁸ (!) 300 тысяч человек.

Следует отметить, что по данным переписи населения 1989 года в народном хозяйстве были заняты 737852 нелатыша, т.е. аттестация была практически поголовной. Конечно, некоторые лица проходили аттестацию несколько раз, постепенно повышая сертифицированный уровень знания языка, или не выдержав аттестацию с первого раза.

3.2. Эволюция языковых правил Кабинета министров

3.2.1. После принятия ныне действующего закона о государственном языке на его основе летом 2000 года были разработаны правительственные правила № 296⁹⁹, определяющие единый порядок аттестации и единый список языковых требований. Правила вступили в силу вместе с законом о государственном языке и, с различными изменениями, просуществовали почти 10 лет, после чего были заменены вступившими в силу с 1 сентября 2009 года правилами № 733¹⁰⁰, регулирующими языковую ситуацию по настоящий момент. Особенности языковых правил подробнее описаны ниже в п. 3.3 применительно к действующим правилам № 733, а здесь рассматриваются преимущественно относительно эскалации вмешательства государства в сферу частного предпринимательства.

Государственные лингвисты при разработке правил № 296 ознакомились, видимо, с методами спектрального анализа, и расщепили каждый из трех уровней знания языка на два подуровня (см. ниже п. 3.3.).

⁹⁶ Egils Līcītis. «Ēlerte: nāksies pieņemt mūsu kultūras vērtības un vēstures izpratni» (Элепте: придется принять наши культурные ценности и понимание истории), газета «Latvijas avīze» за 23 марта 2011 года.

⁹⁷ Latviešu valodas attīstības valsts programma. Projekts. 1.variants. Valsts valodas komisija (Госпрограмма развития латышского языка. Проект. Первый вариант), Rīga, 2002: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=1&id=352>

⁹⁸ Уже в январе 1990 года был разработан проект положения об уровнях и порядке оценки государственного языка. В мае 1991 года переработанный документ был опубликован под названием «Положение о требованиях знания латышского языка, как государственного языка, и их проверке» (см. статью «Valodu likumi – vilšanās un cerības» [Законы о языках – проволочки и надежды], Sarma Kļaviņa, *Jaunā Gaita* nr. 194/5, decembris, 1993: http://jaunagaita.net/jg194-5/JG194-5_Klavina.htm

⁹⁹ Noteikumi par profesionālo un amata pienākumu veikšanai nepieciešamo valsts valodas zināšanu apjomu un valodas prasmes pārbaudes kārtību (Правила об объеме знания государственного языка, необходимом для исполнения профессиональных и должностных обязанностей и порядке проверок владения языком) Правила 296 от 2 августа 2000 года.

¹⁰⁰ См. сноску № 46

Это дало основание представителям ЛКПЧ, две недели пикетировавшим здание правительства в период обсуждения проекта правил, установить у входа в Кабинет министров макет морской мины в натуральную величину с 6 взрывателями. Политическое объединение ЗаПЧЕЛ объявило с 1 сентября 2000 года кампанию гражданского неповиновения языковым новациям. Разработка проекта правил сопровождалась также обменом текстов в интерактивном режиме с тогдашним комиссаром ОБСЕ по правам человека Ван дер Стулом.

3.2.2. В результате список из порядка 3000 должностей и профессий, для которых было установлено требование знания государственного языка (приложение 1 к правилам), касался исключительно работников государственных учреждений и предприятий. Последних стало гораздо меньше, чем во времена повальной языковой аттестации 90-х годов.

После того, как протесты утихли, а интерес международной общественности к латвийской языковой ситуации пропал, появилось приложение 2 к правилам, содержащее список подлежащих аттестации должностей и профессий работников уже частной сферы. Это приложение содержало на момент появления (21 ноября 2000 года) список из 34 позиций (профессий или групп профессий), включающий 316 профессий. 19 декабря 2006 года (после шестилетней паузы!) Кабинет министров расширил список до 48 позиций, включающих 348 профессий.

Наконец после внесенных 27 июля 2008 года правительством слывущего либералом Ивара Годманиса (20 декабря 2007 – 12 марта 2009) очередных поправок к правилам № 296, приложение 2 по длине стало составлять около 1/3 приложения 1. Проект поправок обсуждался совместно с представителями конфедерации работодателей и ассоциации свободных профсоюзов. Организации нацменьшинств приглашены не были, а представителей нацменьшинств практически нет как в правительстве, так и в руководстве обеих привлеченных организаций. Профсоюзы против новшеств не возражали, а работодатели устроили им обструкцию. В результате в правилах появился переходный период: языковые требования для низшего уровня знания языка вводились с 01.02.2009, среднего - 01.08.2009, и высшего – с 01.01.2010.

3.2.3. На уровне парламента против поправок к правилам энергично возражала фракция ЗаПЧЕЛ, внесшая в период с 18 сентября 2008 по 21 мая 2009 года правительству Годманиса и сменившему его правительству Домбровскиса 6 депутатских вопросов¹⁰¹. Единственным аргументом оппозиции, к которому прислушалось правительство, стал тот, что при имеющейся производительности аттестационных комиссий на аттестацию 53 000 лиц, подпадающих, по нашим оценкам, под изменения, потребуется

¹⁰¹ Вопросы номер 74, 83, 142, 145, 160, 165

около 15 лет¹⁰². К тому времени лица, желающие пройти аттестацию, уже ожидали своей очереди по несколько месяцев.

В конце-концов поправки к правилам № 296 в силу так и не вступили, а унаследовавшие от них оба приложения (в настоящий момент в общественной сфере предъявляются требования к 3611 должностям и профессиям, в частной – к 1195) правила № 733 ввели более щадящий переходный период: для низшего уровня знания языка – с 01.09.2010, среднего - 01.03.2011, высшего – 01.09.2011.

3.3. Действующие языковые правила

3.3.1. В настоящее время необходимость прохождения языковой аттестации для подавляющего большинства нелатышей следует из статьи 6 закона о государственном языке и изданных на ее основе правил Кабинета министров № 733 (см. выше п.п. 2.4, 3.2).

Правила устанавливают, что объем знаний латышского языка разделен на три уровня, а каждый уровень – на две ступени. В совокупности это составляет 6 категорий, которые, в порядке возрастания объема знаний, располагаются следующим образом: A1, A2, B1, B2, C1, C2.

Уровень A1, к примеру, требует от лица уметь общаться фразами и короткими предложениями, общаться на простые ежедневные темы, минимально используя профессиональную лексику, читать и понимать короткие и простые тексты (например, объявления, рекламу, сообщения), уметь написать личные данные (например, имя, фамилию, адрес, образование, занятость), воспринимать и понимать ясно и в медленном темпе проговоренные тексты небольшого объема и элементарной структуры на знакомую тематику.

Уровень C2 требует от лица возможности полностью свободного общения, развернуто дискутировать на любую тему, вести разговор в соответствии с ситуацией, варьировать средства выражения языка, воспринимать подтекст и нюансы значений, и т.п.

3.3.2. Проверки осуществляет государственный центр содержания образования при МОН, образуя соответствующую комиссию по установленным критериям в отношении филологического образования членов комиссии. Проверки проводятся в Риге, Даугавпилсе, Резекне, Лиепае и Вентспилсе – крупнейших городах страны, где проживают 63% всех нелатышей.

Проверка включает письменную (от 60 до 90 минут в зависимости от ступени, на которую лицо претендует) и устную (15 минут) части, в пределах которых проверяются способности к пониманию устной речи, чтению, письму и разговору.

В случае неудачи ранее присвоенный уровень знаний языка не аннулируется, но и новый, ниже запрошенного перед проверкой, не присваивается. Повторная проверка возможна не ранее, чем через три месяца. Государственная пошлина за проверку – 14,23 евро.

¹⁰² Соответствующие расчеты приведены в приложении к адресованному премьеру Валдису Домбровскому вопросу 160 от 14 мая 2009 года

В случае удачной проверки лицу выдается удостоверение установленного образца, прозванное в народе «аплиецибой» по его латышскому названию. Существует гуманная система приравнивания старых образцов «аплиециб» (массовые проверки начались с 1992 года!) к новым, с учетом того, что до начала нынешнего века было только три уровня знания языка, не разбиваемых на ступени. Удостоверения, выданные до 1 февраля 2001 года, не годятся для проверок на получение постоянного вида на жительства или соискание статуса постоянного жителя ЕС.

В случае утраты «аплиецибы» новую проверку выдерживать не надо, и по письменной просьбе лица выдается ее дубликат.

Проверке не подлежат лица, получившие основное, среднее или высшее образование по аккредитованным программам на латышском языке. Не подлежат проверке также лица, получившие образование по аккредитованным программам для национальных меньшинств. Но им по результатам централизованного экзамена по государственному языку после 12-ого класса (до выпуска 2012 года) и 9-ого класса (по сей день) присваивается одна из категорий F, E, D, C, B, A, соответствующая одной из категорий от A1 до C2 для их родителей.

3.3.3. Правила № 733 с момента принятия и по апрель 2016 года видоизменялись четырежды.

Правилами № 16 от 3 января 2012 года были внесены поправки, освободившие выпускников средней школы от необходимости предъявлять категорию знания латышского языка при трудоустройстве. Одновременно была резко ужесточена связь между результатами экзамена и присваиваемой языковой категорией для выпускников школы основной (см. ниже п.3.6 и раздел III). Кроме того, приложения 1 и 2 к Правилам, содержащие список подлежащих языковой аттестации должностей и профессий соответственно, в общественной и частной сфере, были без всяких разъяснений в аннотации приняты в новой редакции. В частности, из приложения 1 было исключено упоминание о депутатах самоуправлений (см. ниже п. 4.4), хотя депутаты Сейма в списке остались.

Правила № 714 от 23 октября 2012 года были призваны исправить допущенные в правилах № 16 ошибки в приложениях 1 и 2. В частности, восстановлены языковые требования к депутатам самоуправлений, а шоферам госучреждений, которым в старой редакции правил предъявлялись требования сразу на категории «A2» и «C2», присвоена категория «A2».

Правилами № 758 от 3 сентября 2013 года величина госпошлины из латов переведена в евро.

Наконец, Правилами № 8 от 4 января 2014 года ряд инженерных работников частной сферы был «уравнен» в правах с аналогичными работниками общественной сферы – категория «B2» для них была заменена на категорию «C1». Также было обнаружено, что во всеобъемлющем

языковом регулировании была забыта медсестра амбулаторного ухода, которой сразу же была присвоена категория «C1».

3.3.4. 15 октября 2015 года в правительство поступил разработанный министром новый проект поправок к Правилам, дополняющий приложение 2 членами правления общественных организаций. Им предписывается знать язык на категорию «C1». Понимая, что такие требования вступают в очевидный конфликт с гарантированной конституцией свободой ассоциаций, правительство в день предполагаемого утверждения Правил (5 апреля 2016 года) отложило их рассмотрение. Неформальный запрос разработчикам проекта свидетельствует о том, что министр планирует заменить только аннотацию, и правила могут быть приняты через несколько месяцев¹⁰³. В прежней редакции аннотации, в частности, сказано, что Правила вступят в силу с 1 сентября 2017 года, чтобы заинтересованные лица успели выучить государственный язык. С учетом того, что лишь 14% латышей имеют удостоверения на категорию «C1» и выше (см. табл.2.2), а в 2015 году 41% претендентов на категорию «C» не мог выдержать проверки (см. ниже п. 3.4), прогнозы министра представляются чрезмерно оптимистичными.

3.4. Языковые аттестации в XXI веке

3.4.1. Результаты языковых проверок в нынешнем веке можно найти на сайте Государственного центра содержания образования¹⁰⁴ (табл.2.8).

Таблица 2.8

Результаты языковых проверок для взрослых

Слева направо: число лиц, сдавших проверки на указанные категории; число выдержавших и не выдержавших проверки, доля лиц, не выдержавших проверки и доля лиц, сдавших экзамен на соответствующий уровень.

Сверху вниз: данные на соответствующий год, суммарные данные об абсолютном и относительном количестве претендентов за 15 лет.

год	A1	A2	B1	B2	C1	C2	+	-	Всего	- %	A%	B%	C%
2015	825	1132	968	578	519	269	4291	1526	5817	26,2	33,6	26,6	13,5
2014	978	991	1144	766	734	409	5022	1394	6416	21,7	30,7	29,8	17,8
2013	1244	1454	1865	1400	953	644	7560	2065	9625	21,5	28	33,9	16,6
2012	828	1233	1335	1156	657	535	5744	1136	6880	16,5	30	36,2	17,3
2011	820	1109	1415	979	672	452	5447	1119	6566	17	29,4	36,5	17,1
2010	1638	2266	1998	1402	862	744	8910	1735	10645	16,3	36,7	31,9	15,1
2009	912	746	1124	438	638	286	4144	1180	5324	22,2	31,1	29,3	17,4
2008	860	521	1140	269	622	194	3606	1498	5104	29,3	27,1	27,6	16

¹⁰³ Александр Гильман, «Задушили латышским языком». Вести сегодня, 18 апреля 2016 года: <http://vesti.lv/news/zadushity-latyshskim>

¹⁰⁴ <http://www.visc.gov.lv/>. Следует отметить, что более ранние результаты проверок с сайта постепенно удаляются, но сохранены автором.

2007	768	371	752	111	526	145	2673	1153	3826	30,1	29,8	22,6	17,5
2006	1031	415	1017	148	576	147	3334	1663	4997	33,3	28,9	23,3	14,5
2005	1379	1556	1240	620	483	183	5461	965	6426	15	45,7	28,9	10,4
2004	1658	2290	1447	1024	514	269	7202	499	7701	6,5	51,3	32,1	10,2
2003	2371	2577	1960	1242	783	476	9409	701	10110	6,9	48,9	31,7	12,5
2002	3119	1947	2064	1059	749	436	9374	677	10051	6,7	50,4	31,1	11,8
2001	3253	1718	3204	1645	2084	556	12460	793	13253	6	37,5	36,6	19,9
Всего	21684	20326	22673	12837	11372	5745	94637	18104	112741	16,1	37,3	31,5	15,2
Средн.	19,2	18,0	20,1	11,4	10,1	5,1	83,9	16,1	100,0				

В целом никаких позитивных данных по улучшению общего уровня знаний претендентов в таблице не обнаруживается.

Обращаем внимание читателей на пятикратный рост доли лиц, не могущих выдержать проверки в период 2006-2008г.г. по сравнению с периодом 2001-2004 гг. В 2013-2015 гг. эта доля также заметно выше средней за весь период. При этом она особенно высока среди лиц, пытающихся выдержать проверку на категорию «С»: 31% в 2014 и 41% в 2015 году.

Следует однако отметить, что лица, не выдержавшие проверки, не обязательно знают язык на категорию хуже А1. Например по данным 2014 года из 1394 лиц, не выдержавших проверки, лишь 363 пытались сдать экзамен на категорию А, еще 507 – на категорию В, и 524 – на категорию С.

Соответственно, более объективным было бы считать, что среди претендентов 2014 года 1143 (17,8%) знали язык на категорию С, 2434 (37,9%) – на В, 2476 (38,6%) – на А, и лишь 363 (5,7%) не продемонстрировали знаний вообще. В 2015 году соответствующие величины – 13,5; 36,1; 44,7 и 13,5%.

По данным 2015 года распределение 5817 претендентов по возрастным группам было следующим: до 20 лет – 5%, от 21 до 30 – 18%, от 31 до 50 – 48%, от 51 до 60 – 24%, свыше 61 – 4%. Таким образом, языковая аттестация затрагивает представителей нацменьшинств наиболее трудоспособного возраста.

Среди претендентов 56% составляли безработные – единственная категория лиц, имеющая гарантированный доступ к бесплатным языковым курсам (см. ниже п. 3.5). Еще 34% составляли работающие, и 10% - другие категории лиц. Среди лиц, выдержавших проверку на категорию «С2», занятые лица составляли относительное большинство - 47%.

3.4.2. В 2010 году отмечался двукратный рост числа аттестуемых лиц. Это, на наш взгляд, было связано с постепенным вступлением в силу правил Кабинета министров от 7 июля 2009 года (правила № 733) о языковых аттестациях, резко увеличивших число должностей и профессий в частной сфере, для которых необходимы языковые удостоверения (см. п.3.2.3.).

Впрочем, министерство юстиции в специальном докладе Кабинету министров об исполнении правил № 733 утверждало, что прирост числа аттестуемых в 2010 году (и, по мнению министерства, в 2011 году), связан вовсе не с применением правил № 733 к занятым лицам, а с ростом числа безработных¹⁰⁵.

Отметим, что пропорциональности здесь не соблюдается. В июне 2009 и июне 2011 года, по сравнению с июнем 2010 года безработных было меньше, соответственно, на 27 и 26%. Число же аттестуемых за 2009 и 2011 гг. было, соответственно, на 50 и 38% меньше, чем в 2010 году.

Министерство не смогло назвать, сколько человек было оштрафовано подчиненным ему ЦГЯ (см. ниже п. 4) в связи с существенным расширением приложения 2, назвав лишь общие цифры наказанных за неиспользование языка при исполнении обязанностей: 429 в 2010 и 596 – в 2011. И заявило, что численность оштрафованных лиц составляет только 0,1% от всего русскоязычного населения.

3.4.3. Сами латыши оценивают языковые требования на рынке труда чрезвычайно законопослушно. По результатам опроса, проведенного в конце 2006 - начале 2007 года¹⁰⁶ к 19% работников языковые требования не предъявлялись, 71% рассматривали их, как отвечающие реальным обязанностям, 1% - как недостаточные, и только 9% считали чрезмерными. При этом последний вариант ответа выбрали 10,4% опрошенных латышей и только 6,4% латышей. Видимо, латыши вслед за визитом интервьюера ожидали визита языкового инспектора.

3.5. Языковые курсы

Закон о государственном языке предусматривает следующие легитимные цели (ст.1):

- 1) сохранение, защиту и развитие латышского языка;
- 2) сохранение культурно-исторического наследия латышского народа;
- 3) право свободно использовать латышский язык в любой области жизни на всей территории Латвии;
- 4) включение представителей нацменьшинств в общество Латвии, соблюдая их право использовать родной язык и другие языки;
- 5) повышение влияния латышского языка в культурной среде Латвии, способствуя быстрее интеграции общества.

Казалось бы, наряду с описанными выше (а также ниже в п. 4) карательными мерами достижению сформулированных целей способствовала бы организация государством обучения взрослых

¹⁰⁵ Precizētais informatīvais ziņojums par Ministru kabineta 2000.gada 22.augusta noteikumu Nr.296 „Noteikumi par profesionālo un amata pienākumu veikšanai nepieciešamo valsts valodas zināšanu apjomu un valodas prasmes pārbaudes kārtību” normu piemērošanas gaitu un rezultātiem (Уточненное информационное сообщение о ходе и результатах применения языковых правил 296), 5 июля 2012 года.

¹⁰⁶ Pētījums “Latvijas un tas reģionu darba tirgus specifiskās problēmas” (2007) Jelgava, LLU.

представителей нацменьшинств государственному языку с привлечением государственных средств.

К сожалению, никакой системы обучения взрослых представителей нацменьшинств государственному языку создано не было.

Проводились лишь фрагментарные мероприятия, финансируемые преимущественно за счет иностранной помощи и охватывающие, как правило, не всех желающих, а отдельные целевые группы.

Соответственно, единого описания этих мероприятий также не существует, причем данные об этом сугубо внутреннем деле публикует исключительно МИД.

По данным МИД по 2011 год¹⁰⁷ обучение взрослых латышскому языку вели Агентство латышского языка (при министерстве образования), Фонд интеграции общества и Агентство занятости.

Агентство латышского языка с 1996 по 2010 гг. обучило 55506 человек, Фонд интеграции общества – с 2002 по 2009 гг. обучил 17 000 человек. К 2009 году под предлогом кризиса обе программы были практически прекращены, хотя эти мероприятия и финансировались преимущественно заграничными спонсорами.

Зато с 2008 года (после того, как по предложению фракции ЗаПЧЕЛ в закон о поддержке безработных были включены соответствующие поправки¹⁰⁸) курсы за счет госбюджета стало организовывать Агентство занятости: 14830 безработных за 4 года.

Общее число лиц, прошедших курсы составило, таким образом, 87300 человек.

Правда на окончание 2015 года МИД без расшифровки и ссылок на источники дает более скромную оценку¹⁰⁹ числа лиц, прошедших курсы – 82 тысячи человек. В любом случае эти цифры несоизмеримы с теми сотнями тысяч людей, которые вынуждены были пройти языковую аттестацию.

После того, как в правящей коалиции в Рижской думе впервые стали преобладать депутаты от нацменьшинств, муниципалитет организовал летом 2012 года свои бесплатные языковые курсы¹¹⁰. 1668 вакансий, предусмотренных на курсах, были заполнены за два дня. Если в 2012-2015 гг. курсы проводились на категории «А» и «В», то с 2016 года появилась возможность освоить язык и на категорию «С»¹¹¹.

¹⁰⁷ «Atbalsts latviešu valodas apguvei Latvijā» - поддержка обучения латышскому языку в Латвии. Сообщение МИД от 30 мая 2011 года: <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/sabiedribas-integracija-latvija/latviesu-valodas-apguves-programma/atbalsts-latviesu-valodas-apguvei-latvija>

¹⁰⁸ Для активных мероприятий – поправка №3 к законопроекту 1637/Lp8 при втором чтении 25.05.2006, для профилактических – поправка №7 к законопроекту № 168/Lp9 при втором чтении 12.03.2007

¹⁰⁹ «Latviešu valodas apguves programma» - программа обучения латышскому языку. Сообщение МИД от 5 ноября 2015 года: <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/sabiedribas-integracija-latvija/integracijas-politika-latvija-daudzpusiga-pieejja/latviesu-valodas-apguves-programma>

¹¹⁰ „Vietas bezmaksas latviešu valodas kursos Rīgā "izķertās" divu dienu laikā” – места на бесплатных курсах латышского языка были расхвачены в течение двух дней. Portāls „kasjauns.lv”, 18.jūnijs 2012: <http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/84918/vietas-bezmaksas-latviesu-valodas-kursos-riga-izkertas-divu-dienu-laika>

¹¹¹ «Rīgas iedzīvotājiem iespēja apgūt latviešu valodu augstākajā līmenī» - у жителей Риги появилась возможность освоить латышский язык на высшем уровне. Департамент образования Рижской думы, 7 марта 2016 года: <http://www.e-skola.lv/public/73650.html>

В опросе SKDS 2015 года среди представителей нацменьшинств организация курсов латышского языка для нацменьшинств, как мероприятие, способствующее интеграции общества, заняла первое место (79% опрошенных) в списке из 8 предложенных опрашиваемым лицам интеграционных мероприятий¹¹².

3.6. Экзамен по латышскому языку в школах нацменьшинств

3.6.1. Результаты школьных государственных экзаменов также можно найти на сайте Государственного центра содержания образования, и они обобщены¹¹³ для выпускников средней и основной школы соответственно в табл. 2.9.

Таблица 2.9

Результаты экзаменов по государственному языку выпускников основных и средних школ национальных меньшинств (%)

12 кл	F	E	D	C	B	A	FE	DC	BA
2015	6,46	33,31	38,57	16,91	4,24	0,51	39,77	55,48	4,75
2014	7,5	26,64	34,6	22,08	7,31	1,87	34,14	56,68	9,18
2013	1,65	18,06	34,34	30,25	13,27	2,44	19,71	64,59	15,71
2012	2,05	23,73	41,27	22,46	9,11	1,39	25,78	63,73	10,5
2011	3,09	17,48	26,31	31,21	18,84	3,07	20,57	57,52	21,91
2010	2,46	14,87	23,26	27,8	27,7	3,87	17,3	51,08	31,59
2009	2,73	15,53	23,46	29,2	25,8	3,3	18,3	52,66	29,08
2008	2,54	12,37	26,19	34	22,5	2,44	14,9	60,19	24,9
2007	3,68	9,47	29,34	31	22,3	4,23	13,2	60,33	26,51
2006	1,83	11,61	24,92	29,3	26,7	5,56	13,4	54,26	32,29
2005	2,72	13,81	24,31	30,4	24,7	4,12	16,5	54,69	28,77
2004	3,17	10,55	26,33	33,4	23	3,59	13,7	59,72	26,56
Ср	3,63	18,86	32,08	30,73	20,50	3,31	22,48	62,81	23,80
9 кл	F	E	D	C	B	A	FE	DC	BA
2015	2,91	19,31	33,17	36,38	7,79	0,44	22,22	69,55	8,23
2014	3,56	20,55	36,38	33,03	6,2	0,29	24,11	69,41	6,49
2013	1,72	14,4	36,92	37,8	8,72	0,44	16,12	74,72	9,16
2012	3,51	22,75	33,76	31,13	7,95	0,9	26,26	64,89	8,85
2011	3,9	13,88	27,33	38,63	12,92	3,34	17,78	65,96	16,26
2010	8,42	16,05	32,03	30,8	9,35	3,39	24,5	62,79	12,74
2009	3,24	13,84	33,04	33,4	13,9	2,55	17,1	66,46	16,46
2008	0,96	12,25	30,71	35,4	17,7	2,94	13,2	66,12	20,68
2007	1,51	14,89	29,57	35,4	14,9	3,71	16,4	64,98	18,62
2006	1,35	10,4	32,77	39,9	14,1	1,56	11,8	72,63	15,61

¹¹² «Piederības sajūta Latvijai» - чувство принадлежности к Латвии. Опрос SKDS, май-июнь 2014 года

¹¹³ Пересчет исходных данных, в особенности для средних школ, не является тривиальным, и его алгоритм подробно описан в. прил. 6 к сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», (Ор. cit. , см. прим. 3), а также в предыдущих изданиях настоящей книги

2005	2,21	9,26	25,55	37,3	23,3	2,4	11,5	62,88	25,65
2004	1,56	14,73	35,58	32,2	14,1	1,9	16,3	67,76	15,95
Ср.	3,17	16,57	35,16	35,30	13,72	2,17	19,75	73,47	15,88

Учащиеся латышских школ в 9-ом классе государственный экзамен по латышскому языку не сдают, а результаты их экзаменов за 2012- 2014 гг. в 12 классе для сравнения представлены ниже в табл. 2.10

Таблица 2.10

Результаты экзаменов по государственному языку выпускников средних латышских школ (%)

12 кл	F	E	D	C	B	A	FE	DC	BA
2015	0,40	6,03	19,35	34,37	29,72	10,14	6,43	53,72	39,86
2014	0,4	3,4	15,21	29,94	32,41	18,63	3,8	45,15	51,04
2013	0,1	1,16	10,48	31,38	37,57	19,31	1,26	41,86	56,88
2012	0,01	2,41	15,64	35,91	35,03	11	2,42	51,55	46,03

3.6.2. В отличие от хаотически колеблющихся во времени данных аттестации взрослых, динамика оценки знаний учащихся весьма впечатляющая.

Сравнительные данные по доле выпускников латышских и русских школ, сдавших выпускной экзамен на две высшие категории (А и В) представлены на рис. 2.3.

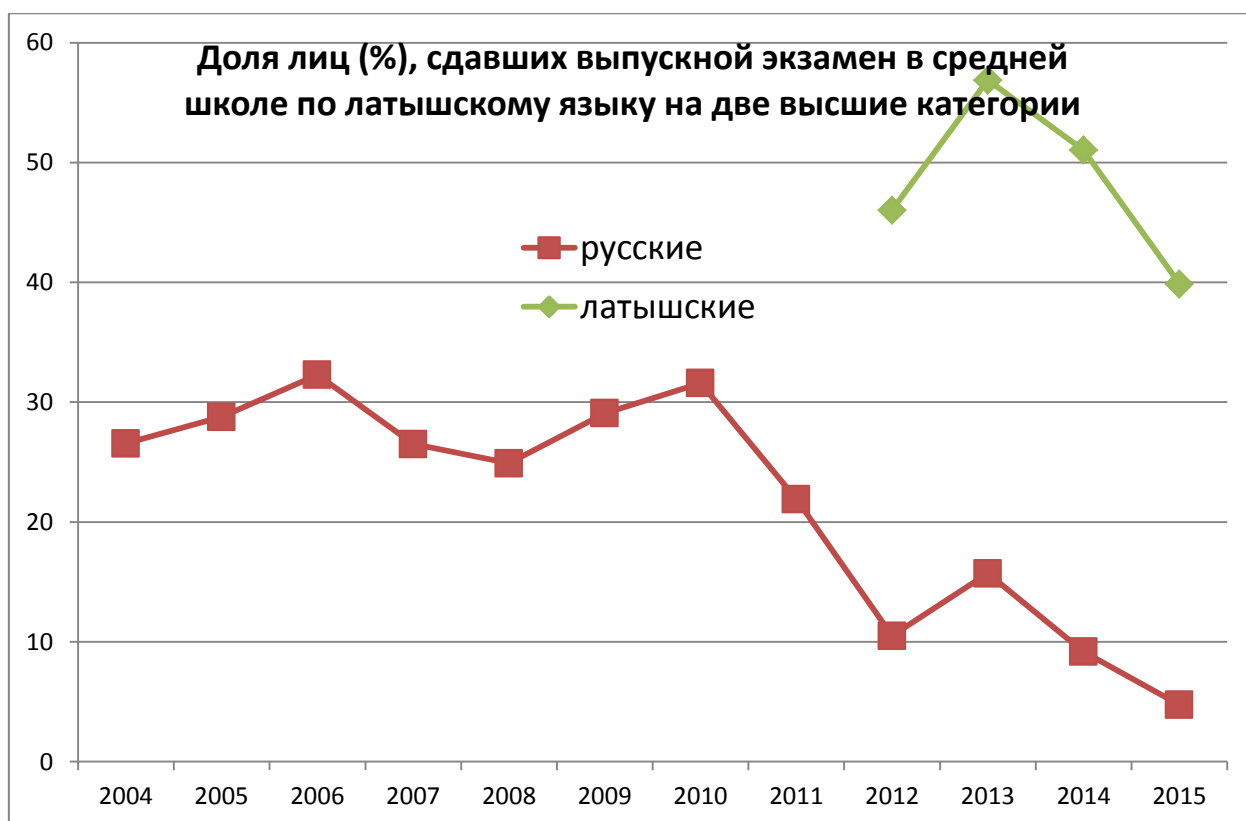

Рис.2.3.

В период по 2010 г. в русской средней школе применялась стабильная методика обучения латышскому языку, как иностранному. Требования на выпускном экзамене также не менялись.

Качественное улучшение знания латышского языка предполагалось достичь частичным переводом на латышский язык преподавания других предметов. С 1 сентября 2004 года начиная с 10-ого класса не менее 60% предметов должно было преподаваться на латышском языке. В 2007 году экзамен сдавали выпускники, прошедшие по системе 60:40 полный цикл обучения.

Тем не менее, никакого благотворного влияния «школьной реформы» ни в таблице, ни на графике не видно. Доля выпускников, сдавших экзамен на высшую категорию, возросла в 2010 году с 3,6 до 3,9%, а на обе высшие – с 26,6 до 31,6% по сравнению с «дореформенным» 2004 годом.

3.6.3. В 2010-2012 гг. над учащимися русских средних школ был произведен новый «педагогический эксперимент» (см. также п. III.1.6). С 2010 года начиная с 10-ого класса вместо методики преподавания латышского языка, как иностранного, язык стал преподаваться по единой методике с латышскими школами, т.е., как родной, хотя таковым, разумеется, не являлся.

28 мая 2012 года старшеклассники впервые сдавали экзамен по тем же требованиям, что и латышские школьники. Уже в 2011 году требования экзамена по государственному языку для старшеклассников были

существенно приближены к тем, которые выдвигались к их латышским сверстникам¹¹⁴, что незамедлительно отразилось на графике.

Следует отметить, что если «реформа 2004» вызвала энергичное сопротивление русской общественности, то «реформа 2010» прошла незамеченной. Русской прессой только в 2012 году¹¹⁵ был замечен уже итоговый результат - резкое падение составляемого по данным централизованных экзаменов неофициального рейтинга русских школ по сравнению с латышскими школами.

Учитывая, что с 2012 года отдельные результаты экзамена по латышскому языку выпускников латышских и русских школ перестали публиковаться, автору с большим трудом удалось их разделить, сравнивая непосредственно исходные данные по каждой школе¹¹⁶, а потом и по каждому ученику в отдельности¹¹⁷.

Раздельные результаты четвертого по счету единого экзамена 2015 года представлены ниже на рис. 2.4¹¹⁸.

Рис. 2.4.

¹¹⁴ Согласно публикации Балтийского института социальных исследований «Переход на единый экзамен по государственному языку», подготовленной по заказу МОН в декабре 2009 года «в последние два года, как в латышских, так и в школах нацменьшинств едины первая и вторая часть экзамена: проверка знаний и письмо»: <http://www.izm.gov.lv/images/statistika/petijumi/08.pdf>

¹¹⁵ «Единый экзамен по латышскому снизил показатели всех русских школ», Юлия Александрова, газета «Вести сегодня» от 2 ноября 2012 года: <http://vesti.lv/society/415-42244/32240-226481.html>

¹¹⁶ «Опять двойка», Юлия Александрова, газета «Вести сегодня» от 10 декабря 2012 года: [HTTP://VESTI.LV/SOCIETY/THEME/EDUCATION/72671-DVOJKA.HTML](http://vesti.lv/society/theme/education/72671-dvojka.html)

¹¹⁷ Приложение 6 к сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», (Ор. cit., см. прим. 3)

¹¹⁸ В. Бузаев «Русская школа – проблемы все те же». ДЕЛФИ, 1 февраля 2016 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/vladimir-buzaev-russkaya-shkola-problemy-vse-te-zhe.d?id=47008561>

На рисунке представлен сравнительный анализ результатов экзаменов 2015 года среди 6285 выпускников латышской, и 1579 — русской школы (все дневные средние школы и гимназии всех типов).

На низшую категорию (A1) сдали всего 25 латышских школьников, и целых 102 русских. Зато на высшую (C2) — соответственно 637 и 8. Средний балл у первых около 60, у вторых — всего 40, что примерно равносильно твердой тройке и уверенной двойке по привычной для моего поколения 5-ти бальной системе.

Этого и следовало ожидать от постановки заведомо неравных групп в равные условия, благоприятные только для одной из них. И таких же результатов следует ожидать от перевода на латышский язык преподавания любых предметов — от математики до вышивания крестиком.

Такая разница в результатах экзамена, учитываемого при поступлении в большинство латвийских вузов, ставит латышских и русских школьников в заведомо неравное положение при занятии мест, финансируемых из госбюджета. К счастью, начиная с 2012 года выпускники школ нацменьшинств правилами № 733 приравниваются к выпускникам латышских школ, т.е. языковые требования на рынке труда в зависимости от результатов экзамена к ним больше не предъявляются. Хотя опыт знакомства с работой ЦГЯ (см. ниже п. 4) заставляет предположить, что языковой проверке многие из них еще подвергнутся.

3.6.4. В отношении выпускников русской основной школы в том же 2012 году был проведен другой, не менее эффективный эксперимент (рис. 2.5).

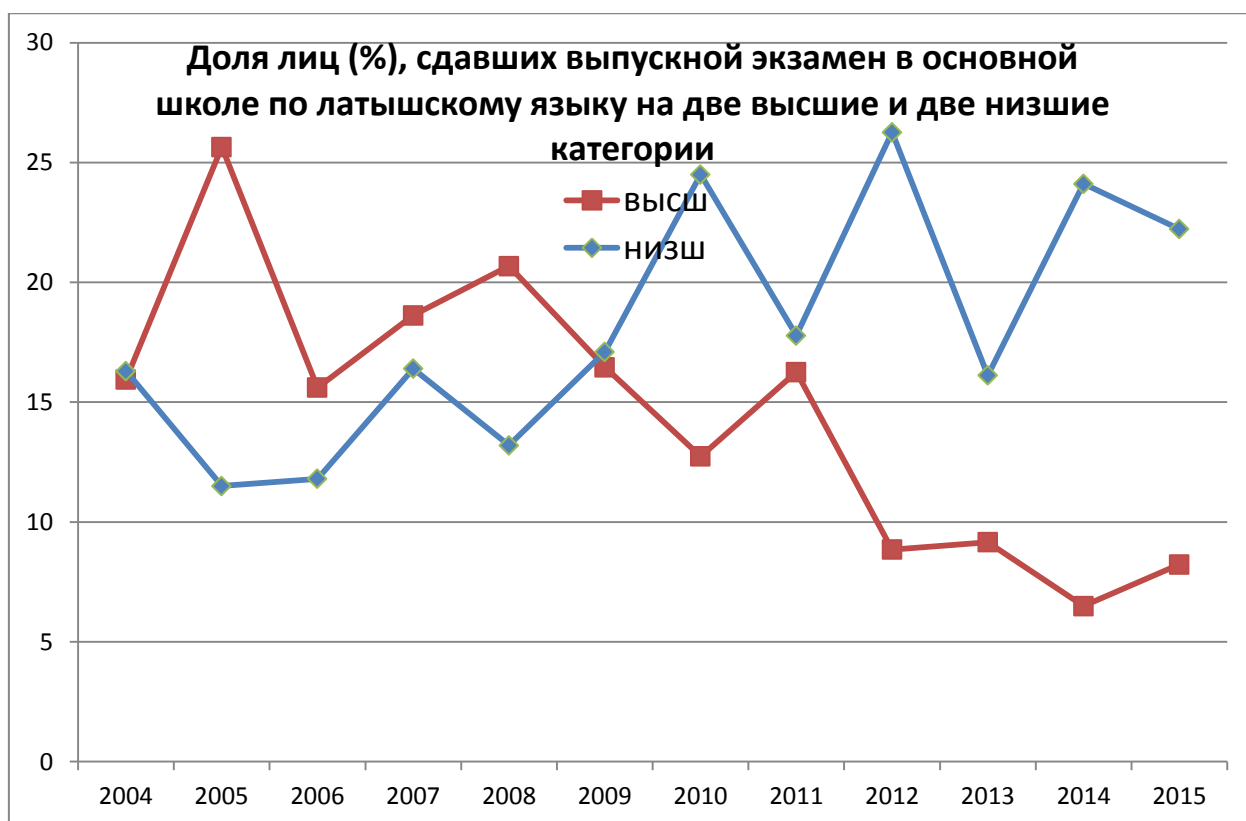

Рис.2.5

Резкое, начиная с 2012 года, падение результатов экзамена связано на этот раз вовсе не с изменением содержания экзамена, а с изменением методики привязки среднего балла к категориям знания языка. В отличие от выпускников средней школы, для выпускников основной школы результат этого экзамена имеет жизненно важное значение при трудоустройстве – полученная выпускником оценка равносильна «аплиецибе» взрослого латвийца на соответствующую категорию.

К тому же, если все же верить объективности этих оценок, то менее 10% выпускников основной школы, сдавших экзамен на две высшие категории, способны полноценно продолжать обучение в средней школе, в которой не менее 60% предметов преподается на латышском языке. Около ¼ учащихся, сдавших экзамен на две низшие категории, к продолжению обучения в такой средней школе неспособны в принципе.

3.7. Результаты языковой сертификации

3.7.1. Средний уровень обладания «аплиецибами» среди не окончивших латышскую школу безработных за период с июня 2009 по июнь 2012 гг.¹¹⁹ показывает, что среди лиц, не окончивших латышскую школу, 12,4% имеют удостоверение знания языка на категорию C, 33,8% - B, 25,9% - A, 27,9% - не имеют удостоверения вообще.

¹¹⁹ Обобщение данных с сайта государственного агентства занятости: <http://www.nva.gov.lv/>

3.7.2. Официальная оценка знаний латышского языка для пяти категорий населения сведена в следующую таблицу

Таблица 2.11

Официально удостоверенная категория знания латышского языка
лицами, не окончившими латышскую школу (%)

Группа населения/ Уровень знаний	0	низшая	Нулевая и низшая	средняя	высшая	Средняя и высшая
Опрос 2008	53,9	5,9	59,8	24,2	13,9	38,1
Аттестуемые XXI в.	15,5	37,5	53	31,8	15,3	47,1
Безработные	27,9	25,9	53,8	33,8	12,4	46,2
Выпускники средних школ 2010 года	0	17,3	17,3	51,1	31,6	82,7
Выпускники основных школ 2015 года	0	22,2	22,2	69,6	8,2	77,8

Среди всех групп населения, за исключением выпускников средних школ, доля лиц с высшей категорией знаний крайне мала.

Среди взрослых аттестуемых доля лиц с хорошим (высшая и средняя категории) и плохим знанием латышского языка практически совпадает. Близки эти доли и среди безработных, хотя и можно было ожидать совершенно различных последствий для групп с хорошим и плохим знанием языка на рынке труда. Большинство же нынешних выпускников русских школ вооружены подкрепленным официальным документом знанием латышского языка гораздо основательнее, чем их родители.

3.7.3. Количественная характеристика должностей и профессий, для занятия которых согласно правилам № 733 (см. также п. 3.3) требуется языковая аттестация, приведена в табл.2.12. Туда же мы поместили также и данные о доле различных категорий нелатышей, имеющих удостоверения знания государственного языка, суммируя соответствующие цифры от высшей категории к низшей.

Таблица 2.12

Число должностей и профессий, занимаемых нелатышами только при предоставлении «аплиецибы», и доля нелатышей (%), имеющих право эти должности занять

Категория	A1	A2	B1	B2	C1	C2	Всего
Общественный сектор	113	810	293	427	1640	328	3611
Частный сектор	7	56	115	378	637	2	1195
Все нелатыши, по данным опроса 2008 г.	44,0		38,1		13,9		
Безработные	72,1		46,2		12,4		
Проходившие аттестацию в 2001-2011 гг.	84,5	65,0	47,0	26,7	15,3	5,1	
Выпускники средних школ меньшинств 2010 г.	100,0	97,5	82,6	59,4	31,6	3,9	
Выпускники основных школ меньшинств 2004-2012 гг.	100,0	97,1	77,8	44,6	8,2	0,4	

Конечно, для занятия ряда должностей из категорий В и С, кроме знания латышского языка, нужны и другие навыки, в том числе и высшее образование по соответствующей специальности, которое можно теоретически получить в латвийском частном вузе или за границей и на русском языке. Тем не менее, вывод о том, что 9% престижнейших профессий (уровень С2) в общественном секторе доступен лишь 4% выпускников русских средних школ и 5% нелатышей, проходивших языковую аттестацию в ХХI веке, звучит удручающе. Равно как и вывод о том, что 74% профессий в общественной и 31% в частной сфере (начиная с категории В1 и выше) недоступны для половины взрослых нелатышей и почти ¼ выпускников основных школ национальных меньшинств.

3.7.4. Языковые требования к лицам, претендующим на получение гражданства Латвии путем натурализации, неявно предъявляются на уровне В1, о чем будет сказано ниже в разделе IV. Этим требованиям, по разным оценкам (см. табл. 2.8, 2.9) не удовлетворяют от 54 до 60 % взрослых представителей национальных меньшинств, и 17-22 % выпускников средней или основной школы.

Часть 2 статьи 21 закона о гражданстве в редакции 2013 года устанавливает, что аттестат об окончании средней или основной школы нацменьшинств может являться основанием для освобождения от языковой

проверки при натурализации лишь в случае, когда он выдан не ранее, чем за 5 лет до подачи заявления. Ранее такого ограничения срока действия аттестата не было.

От проверки освобождаются лица, которые на экзамене по латышскому языку в основной школе набрали не менее 50% баллов, в средней школе – не менее 20% баллов.

Этим критериям по результатам экзаменов 2015 года не удовлетворяли 864 выпускника основной школы из 3890 и 97 выпускников средней школы из 1579, т.е., соответственно 22% и 6% выпускников.

4. Языковая инквизиция

4.1. Нормативная база

Освободившись «от оков оккупации» молодое независимое государство сразу же взялось за ликвидацию ее «последствий». Для реализации вступившего в силу с 5 мая 1992 года нового языкового законодательства (см. пп. 2.2.3, 2.4) понадобилось включить в него карательные меры и создать соответствующий надзорный орган.

Уже 1 июля 1992 года были приняты и незамедлительно вступили в силу поправки к Кодексу об административных правонарушениях¹²⁰. Кодекс пополнился 11 новыми статьями (201²⁶-201³⁶), предусматривающими денежные штрафы за все мыслимые нарушения в сфере использования государственного языка. Поправками от 20 апреля 1993 года кодекс пополнился еще и статьей 41¹, устанавливающей ответственность для работодателя за прием на работу лица без соответствующего языкового удостоверения.

Июньские (2001) поправки к Кодексу привели его в состояние, почти соответствующее современному, причем не только содержание, но даже ряд номеров его «карательных» статей не изменились. В Кодексе упомянуто 14 различных видов языковых нарушений (например, прием на работу лица, не владеющего государственным языком в необходимом объеме; неиспользование государственного языка в необходимом объеме; отсутствие перевода на мероприятиях и т.д.). Штраф за них составляет до 700 евро для физических лиц, до 7100 евро для юридических лиц, а также до 10-15 суток административного ареста для лиц, сдающих экзамен на удостоверение о владении государственным языком за настоящего экзаменуемого. За повторное в течение года схожее нарушение следует уголовное наказание согласно статье 281¹ Уголовного закона, которое может выражаться в лишении свободы на срок до двух или до пяти лет. Помимо прочего, одним

¹²⁰ 01.07.1992. likums "Par papildinājumiem Latvijas administratīvo pārkāpumu kodeksā valsts valodas jautājumos" - закон о дополнениях к латвийскому кодексу об административных правонарушениях в вопросах государственного языка. (Zinotājs, 29, 30.07.1992. [stājas spēkā 01.07.1992.]).

из нарушений считается «явное неуважение к государственному языку» (статья 201³⁶, штраф до 350 евро).

С января 2009 года было введено наказание для работодателей, которые не определили необходимый уровень владения государственным языком для своих работников, если эти работники общаются с потребителями или работают с документами (статья 201³⁷).¹²¹ Тогда же от нуля до 25 латов был повышен нижний предел штрафа за самое массовое нарушение – неиспользование государственного языка в необходимом объеме.

Последнее повышение языковых штрафов (вчетверо для самого массового нарушения – недостаточного использования государственного языка при исполнении должностных обязанностей и в 25 раз для нарушивших закон «О языке» радио и телекомпаний) произошло после принятия 16 июня 2011 года очередных поправок к Кодексу. Инспекторы Центра государственного языка получили также право (статьи 175² и 236³) штрафовать лиц, уклоняющихся от бесед с ними.

Редчайший случай, когда Сейм принял подобный законопроект единогласно¹²².

4.2. Исполнители

4.2.1. Создание Центра государственного языка (ЦГЯ) - общегосударственной надзорной институции за соблюдением языкового законодательства – предусматривалось новой редакцией закона о языках 1992 года (ст. 21). Непосредственно в рамках Кодекса за исполнением его карающих статей следили языковые инспекции. Постановлением Президиума Верховного совета ЛР от 13 февраля 1992 года была образована комиссия государственного языка, которую возглавил бывший учитель географии, будущий отец «школьной реформы» и бессменный депутат парламента восьми созывов Дзинтарс Абикус. Среди членов комиссии следует отметить также Дзинтру Хиршу – первого директора ЦГЯ, и Эйжению Алдермане – в будущем многолетнего директора Управления натурализации, а ныне – председателя комитета по образованию, культуре и спорту Рижской думы.

На настоящий момент за исполнением языковых статей Кодекса надзирает непосредственно ЦГЯ, а языковые инспектора являются его штатными сотрудниками.

После очередного трехкратного увеличения бюджета (связанного, правда, с присоединением безобидного центра терминологии без увеличений ассигнований собственно на работу языковых инспекторов) у ЦГЯ появился

¹²¹ Grozījumi Latvijas administratīvo pārkāpumu kodeksā ("LV", №2, 07.01.2009)

¹²² См., например, Владимир Бузаев «Почему Центр согласия поддержал ужесточение языковых штрафов?», портал «РЕГНУМ», 23 июня 2011 года: <http://www.regnum.ru/news/1418484.html>

свой сайт¹²³, из которого, в основном, и почерпнута приведенная ниже информация.

4.2.2. С 2000 по 2015 гг. Центром было возбуждено 11183 административных дела, из которых только 49 первоначальных постановлений было отменено.

По тематике лидирует статья 201²⁶ по неиспользованию государственного языка в необходимом для исполнения должностных обязанностей объеме, по которой штрафуются физические лица: продавцы, шоферы, учителя и т.д. – 7336 или 65 % всех дел. Повторное нарушение, когда санкции в соответствии с редакцией статьи после 2006 года, существенно увеличиваются, зафиксировано 101 раз.

На втором месте – штрафы за неправильную маркировку товаров – вместе с повторами 24% случаев. На третьем – неправильно оформленные вывески, всего лишь 4,7 %.

Ни разу не были зафиксированы такие виды нарушений, как не заключение договоров на латышском языке и отказ рассматривать поданные на латышском языке заявления. А вот по статье «проявление неуважения к государственному языку» в 2010 году появилась «первая ласточка» – тележурналист, а с 2014 года – депутат Европарламента Андрей Мамыкин, не обеспечивший перевод выступления в прямом эфире министра сообщений.¹²⁴ Всего таких нарушений уже четыре.

Достаточно редким выглядит и необеспечение перевода на государственный язык выступлений на международных (17) и внутренних (7) публичных мероприятиях.

К международным инцидентам, видимо относится штраф, наложенный на Центр русской культуры города Резекне за приглашение в декабре 2011 года Деда Мороза из Великого Устюга, вещавшего перед местными русскими детьми исключительно по-русски¹²⁵. Ироническая публикация о возможном создании в ЦГЯ сказочного отдела¹²⁶ побудила руководителя языковых инспекторов Антона Курситиса обратиться в полицию безопасности. Во фразе *«Иван – дурак, это не безобидный Дед Мороз. Он безопасен только пока лежит на печи, а если его оттуда заставят слезть то, не исключают политологи, у ЦГЯ начнутся серьезные неприятности. Ведь этот разудалый русский парень известен тем, что в дураках оставляет не себя, а своих оппонентов. Даже если они представляют серьезную государственную структуру. Причем все и всегда заканчивается стандартно: половину госструктуры он обычно забирает себе – причем вместе с дочкой ее руководителя.*

¹²³ www.vvc.gov.lv

¹²⁴ Центр госязыка оштрафовал Мамыкина. ДЕЛФИ, 26.11.2010: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/centr-gosyazyka-oshtrafoval-mamykina.d?id=35401380>

¹²⁵ Инспекция по госязыку оштрафовала Деда Мороза. Портал «MIXNEWS», 31 декабря 2011 года: <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2011-12-30/85242>

¹²⁶ Вадим Радионов: Иван-дурак против Центра госязыка. Портал «MIXNEWS», 3 января 2012 года: <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/opinions/2012-01-03/1327?comment=true&replyTo=194405>

Готов ли глава ЦГЯ пойти на такой риск?» и в комментариях в интернете он усмотрел угрозу похищения своей дочери¹²⁷.

К внутренним проблемам можно отнести возбуждение 15 октября 2012 года административного дела по пресс-конференции латвийской сборной по футболу, на которой футболисты и тренеры также предпочли русский язык¹²⁸.

72-ая русская Рижская средняя школа, коллектив которой мэр Риги Нил Ушаков приветствовал исключительно по-русски, отделалась устным предупреждением¹²⁹.

4.2.3. Активность ЦГЯ, отражаемая в ежегодных отчетах, сведена в табл.2.13.

Таблица 2.13

Основные показатели работы Центра государственного языка¹³⁰

Год	Бюджет тыс. евро ¹³¹	Число жалоб	Число проверок	Число возбужд. дел	В т.ч. с наложением штрафов	Сумма Штрафов (в евро)
2015		2167	5781	3167	708	21150
2014	1095,3	980	5100	2231	769	24055
2013	1024,9	1194	5700	2292	1127	34227
2012	691,7	1144	5590	2307	1051	39161
2011	701,8	825	4775	2179	1062	40858
2010	684,3	815	3940	2075	812	38476
2009	968,8	875	4720	2315	835	29880
2008	413,6	810	5400	2319	903	28173
2007	289,0	579	3803	2063	721	27390
2006	156,2	483	2011	557	553	17530
2005	130,8	-	1976	620	616	-
2004	123,4	-	1931	-	406 ^{*)}	-

*) – среднее за 2000-2004 гг.

Сопоставление динамики бюджета ЦГЯ с колебаниями ВВП страны (рис. 2.6) свидетельствует о приоритетном финансировании организации начиная с 2007 года.

¹²⁷ «Draudēts nolaupīt VVC pārstāvja meitu; Kursītis vērsies policijā – Получив угрозы похитить его дочь. Курситис обратился в полицию». Портал «Diena.lv», 8 февраля 2012 года: <http://www.diena.lv/latvija/zinas/draudets-nolaupit-vvc-parstavja-meitu-kursitis-versies-policija-13930248>

¹²⁸ «Valodas centrs ierosina lietu par futbola izlases preses konferenci tikai krieviski» - Центр языка возбудил дело о пресс-конференции футбольной сборной только по -русски. BNS, 17 октября 2012 года: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/valodas-centrs-ierosina-lietu-par-futbola-izlases-preses-konferenci-tikai-krieviski.d?id=42755460>

¹²⁹ Латвийский Центр госязыка отчитался о количестве наложенных штрафов. ИА РЕГНУМ, 29 октября 2012 года: <http://www.regnum.ru/news/1587284.html>

¹³⁰ Данные за период с 2004 по 2014 гг. взяты с сайта ЦГЯ. Данные за 2015 год – из пресс-релиза организации от 5 февраля 2016 года (<http://m.lvportals.lv/visi/preses-relizes?id=276842>) и публикации «Латвийская языковая инквизиция отчиталась о проделанной работе». ИА РЕГНУМ, 2 февраля 2016 года: <http://regnum.ru/news/polit/2069990.html>

¹³¹ Фактическое исполнение по годовым отчетам

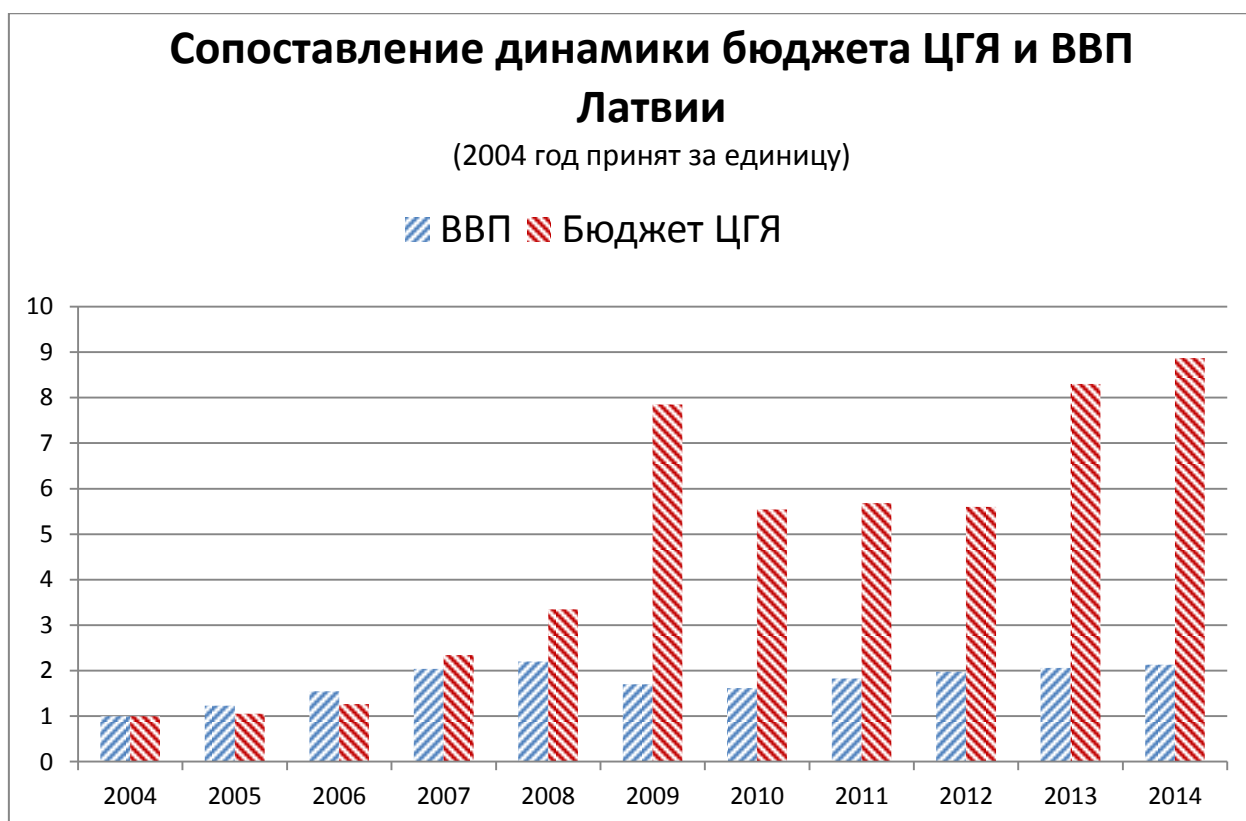

Рис.2.6

Следует, однако, отметить, что в 2009 году к ЦГЯ был присоединен Центр терминологии и переводов, с соответствующим расширением функций организации. В 2013 году, к примеру, на переводы нормативных актов ЕС из бюджета ЦГЯ предполагалось затратить 256 тыс. евро¹³².

В штате ЦГЯ на март 2016 года находились 21 должностное лицо, имеющее право осуществлять языковые проверки: директор и его заместитель, два начальника отделов и 17 старших инспекторов, каждый из которых отвечал за свой регион. Кроме того, у ЦГЯ с декабря 2015 года появилось 9 добровольных помощников¹³³.

Для сравнения в 2006 году в штате ЦГЯ числилось 15 государственных чиновников, в 2011 – 21.

Число проверок за учтенный в таблице период выросло втрое, а возбужденных дел – впятеро. Почти впятеро, несмотря на существенное улучшение владения представителями нацменьшинств латышским языком, выросло и число жалоб в ЦГЯ.

¹³² «Valsts valodas centrs par 180 000 latu pirks tulkošanas pakalpojumus» - ЦГЯ купит услуги перевода на 180 тыс. латов. LETA, 6 января 2013: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/valsts-valodas-centrs-par-180-000-latu-pirks-tulkosanas-pakalpojums.d?id=42948934>

¹³³ Работу начинают 9 "стражей латышского языка". BNS | 14 декабря 2015: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/rabotu-nachinayut-9-strazhej-latyshskogo-yazyka.d?id=46834009>

Руководители ЦГЯ объясняют резкий прирост жалоб в 2012 году влиянием на общество референдума 18 февраля 2012 года по присвоению русскому языку статуса государственного¹³⁴.

«По сравнению с прошлым годом люди стали более внимательно, можно даже сказать более сознательно относиться к нарушениям закона о госязыке, особенно сталкиваясь с проблемами с употреблением госязыка в обслуживающей сфере, где часто они происходят не из-за отсутствия знаний языка, а из-за нежелания его употреблять», - заявили в ЦГЯ¹³⁵.

По аналогии резкий прирост числа жалоб в 2015 году можно объяснить массовым психозом, нагнетаемым правительством в связи с ожидаемым нападением России на Латвию¹³⁶.

4.3. Жертвы

4.3.1. Обращение к судебной статистике подтверждает информацию ЦГЯ о крайне редком обжаловании действий языковых инспекторов. Судебные дела по самой «популярной» языковой статье Кодекса 201²⁶ – неиспользование при исполнении - эксклюзивны. Кроме упомянутых ниже в п. 4.4. дел пяти депутатов нам известны еще семь, дошедших до суда – четыре для работников общественного сектора и три - частного сектора. Причем в шести случаях в процессах на стороне жертв ЦГЯ участвовал ЛКПЧ.

4.3.2. Из дел, в которые ЛКПЧ не вмешивался, следует отметить инциденты в правоохранительных органах.

Личный состав МВД в силу наличия там еще с советских времен значительного числа представителей нацменьшинств, служит объектом пристального внимания ЦГЯ. В июле 2008 года по инициативе МВД в связи с нехваткой работников были смягчены требования для рядовых полицейских и пожарных-спасателей (с «С1» до «В2») и пограничников (с «С2» до «С1»), несмотря на возражения Министерства юстиции. Тем не менее, с 1 сентября 2009 года требования знания языка на высшую категорию (С) были восстановлены.

В 2010 году ЦГЯ обнаружил, что в полиции 219 рядовых работников не знают язык на отвечающий их должности уровень С1, и 15 руководителей высокого ранга – на уровень С2¹³⁷.

¹³⁴ «Pieaugt iedzīvotāju sūdzību skaits par valsts valodas likuma neievērošanu» - растёт число жалоб жителей на несоблюдение закона о государственном языке, NRA, 29 марта 2013 года: <http://nra.lv/latvija/91922-pieaugt-iedzivotaju-sudzibu-skaits-par-valsts-valodas-likuma-neieverosanu.htm>

¹³⁵ Латвийский Центр госязыка усилил борьбу против тех, кто не использует латышский. ИА «РЕГНУМ», 20 июля 2012 года: <http://regnum.ru/news/1553668.html>

¹³⁶ О настроениях латышской общественности можно судить, например, по заголовку статьи Николая Кабанова: «84% зрителей программы LTV1 (первой программы латвийского телевидения вещающей на латышском языке) уверены, что Россия опасней терроризма». Вести сегодня, 29 марта 2016 года

¹³⁷ «Latviešu valodu atbilstošā līmenī nezina 234 policisti» -Латышский язык на соответствующем уровне не знают 234 полицейских. ДЕЛФИ, 12 апреля 2010 года: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/laikraksts-latviesu-valodu-atbilstosa-limeni-nezina-234-policisti.d?id=31188847>

Сплошная языковая проверка работников полиции в начале 2010 года выявила 220 полицейских (3% от общей численности), не отвечающих заданным критериям, которым было приказано выучить язык до 1 октября. В указанные сроки с заданием справились 53 работника, 86 сотрудников продолжают обучение, а еще 48 уволены или переведены на другие должности¹³⁸. Еще 30 человек планировалось уволить в середине 2011 года¹³⁹.

Дело начальника отдела МВД (требуемый уровень знаний языка – категория С2) закончилось на стадии распорядительного заседания Сената, после чего вступило в силу решение Окружного административного суда (по делу А42571706 от 23 ноября 2009 года). Истец предполагал, что уровнем знания языка начальство заинтересовалось после его докладной о нерациональном использовании казенных средств. По результатам проведенной ЦГЯ проверки он был уволен с работы.

До 1 октября 2006 года ст. 28 закона «О полиции» требовала от полицейского «уметь общаться с лицами на том языке, который преимущественно используют в соответствующем регионе или на рабочем участке». После происшедшего в 2011 скандала, когда полицейский, отказавшийся общаться с лицом, сообщившим ему по-русски о возможном правонарушении, был дисциплинарно наказан, возникла короткая дискуссия между начальником государственной полиции Интом Кюзисом¹⁴⁰ и парламентарием от Нацобъединения Имантом Парадниеком¹⁴¹ о необходимости знания полицейским русского языка и о недопустимости предъявления к нему такого требования.

Медсестра тюремной больницы (требуемый уровень знаний языка – категория С1) боролась с ЦГЯ только до проигрыша дела в первой судебной инстанции (решение по делу А42512309 от 8 июля 2010 года). Ее дело следует рассматривать в контексте с основным языком тюремного контингента (см. табл. 2.7. в п. 2.8.5).

4.3.3. Интерес ЦГЯ к учительнице русского языка в русской школе (требуемый уровень знаний языка – категория С1), дело которой автор этих строк довел до стадии написания апелляционной жалобы, был с высокой степенью вероятности связан с тем, что она была депутатом Юрмальской

¹³⁸ Из за незнания латышского 48 полицейских уволены или переведены на другую работу, Портал «rus.delfi» от 11 октября 2010 г.: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/iz-za-neznaniya-latyshskogo-48-policejskih-uvoleny-ili-perevedeny-na-druguyu-rabotu.d?id=34561279>

¹³⁹ Katastrofāli trūkst policistu. Darbinieki pamet iekšlietu sistēmu – Катастрофически не хватает полицейских. Работники покидают систему внутренних дел. Портал «kasjauns.lv», 7 июня 2011 года: <http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/49768/katastrofali-trukst-policistu-darbinieki-pamet-iekšlietu-sistemu>

¹⁴⁰ «VP priekšnieks: Policistiem jāzina krievu valoda – Начальник госполиции: полицейским надо знать русский язык», портал «tvnet», 21 августа 2011: <http://www.tvnet.lv/zinas/viedokli/388934-vp-prieksnieks-policistiem-jazina-krievu-valoda>

¹⁴¹ «Parādnieks: obligāta krievu valodas zināšanu prasība policistiem nav pieļaujama – Парадниекас: требование к полицейскому об обязательном знании русского языка неприемлемо», портал «apollo», 22 августа 2011: <http://www.apollo.lv/zinas/paradnieks-obligata-krievu-valodas-zinasanu-prasiba-policistiem-nav-pielaujama/491070>

городской думы и активно участвовала в «школьной революции»¹⁴². Окончательное решение Сената Верховного суда (СКА – 26/2008 от 7 февраля 2008 года) насколько автору известно, было безрезультатно обжаловано в ЕСПЧ.

По данным ЦГЯ, приведенным Омбудсменом Президенту страны, в 2013 году к административной ответственности привлечен один директор школы, один замдиректора, 21 учитель, 13 преподавателей ДДУ, 31 помощник учителя, а также два директора детских садов¹⁴³.

За 10 месяцев 2014 года ЦГЯ провел проверки в 99 школах нацменьшинств (из 166, включая и смешанные), оштрафовал 55 учителей и 22 их помощника¹⁴⁴.

Зато ректор Рижской Юридической высшей школы Джордж Улрих (George Ulrich) и ректор Рижской Высшей экономической школы (Стокгольмской школы) Андерс Палзов (Anders Palzov) языковой проверки счастливо избежали. Хотя к должности «ректор» правилами №733 также предъявляется требование знания государственного языка на категорию «С1». Скандал подняла латышская пресса¹⁴⁵ после того, как первый из вышеупомянутых ректоров 19 марта 2013 года был утвержден в своей должности на второй срок. Знания латышского языка у обоих видимо, близки к нулю, но рабочий язык, к их счастью, не русский, а английский. Глава языковых инспекторов Антон Курситис, объясняя, почему ректора никаким проверкам и штрафам не подверглись, отметил: «обучение в этих высших школах проходит только на английском языке, они относительно невелики, и соответственно, ущерб с точки зрения интересов латышского языка невелик».

Эти соображения не мешают ЦГЯ несколько лет травить воспитательницу провинциального русского детского сада, единственной русской специалистки такого профиля на весь регион. В отличие от коллег ректоров, не могущих, по мнению ЦГЯ, нанести ущерб латышскому языку, она обладает, к тому же, необходимым для работы в занимаемой должности удостоверением знания языка на категорию «С». В период тесного общения с языковыми инспекторами она стала обладательницей сердечной болезни, которая, правда в более серьезной степени, является основанием для освобождения от языковых проверок в соответствии с приложением 3 к правилам № 733.

¹⁴² Игорь Ватолин. «Учитель против Центра госязыка», Час, 18 мая 2007 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/uchitel-protiv-centra-gosyazyka.d?id=17903902>

¹⁴³ Письмо № 1-5/6 от 14 января 2014 года:

http://www.tiesibsargs.lv/files/content/vestules/Bilingvala_izglitiba_Vestule_Valsts_prezidentam_14012014.pdf

¹⁴⁴ Проверки в школах: "за госязык" наказано 55 учителей. Делфи, 18.11.2014: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/proverki-v-shkolah-za-gosyazyk-nakazano-55-uchitelej.d?id=45233560>

¹⁴⁵ См., например статью Иманта Вискне «Daži Latvijas augstskolu rektori latviski nerunā» [Некоторые ректоры латвийской высшей школы не говорят по латышски]. Neatkarīga rīta avīze, 26 марта 2013 года:

<http://nra.lv/latvija/91671-dazi-latvijas-augstskolu-rektori-latviski-neruna.htm?view=comments>

изложение статьи на русском языке: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nekotorye-rektory-vuzov-voobsche-ne-govoryat-po-latyshski.d?id=43175780>

В апреле 2016 года преподавательница прямо с урока была вызвана на очередную проверку, в ходе которой у нее резко повысилось давление, в результате чего пришлось вызывать скорую помощь, и педагог снова оказалась на больничном. ЦГЯ по результатам этого небезопасного для жизни эксперимента разослал письма в надзорные органы МОН с просьбой проверить, не угрожает ли состояние здоровья педагога безопасности воспитуемых.

За период с октября 2011 по декабрь 2012 ЦГЯ констатированы нарушения в 13 ДДУ Риги (из них 9 – с русским языком обучения, 4 – смешанные). У 9 работников констатировано недостаточное знание государственного языка, двое учителей вынуждены были уволиться¹⁴⁶.

26 сентября 2013 года дело против ЦГЯ (№ 126014713) выиграл оштрафованный сантехник муниципального предприятия города Резекне, которому ЛКПЧ помогал консультациями.

4.3.4. Почти все судебные дела по языковым штрафам в частной сфере были инициированы с помощью ЛКПЧ.

Начальник разделочного цеха супермаркета (требуемый уровень знаний языка – категория В1) был подвергнут языковой проверке в период затяжного трудового спора с начальством, который он совместно с профсоюзом начал выигрывать. Видимо, его администрации и принадлежит авторство языкового доноса. По крайней мере, ранее, за 7 лет работы никто языковых претензий к нему не предъявлял.

Интересен тот факт, что он принадлежит к лицам, освобожденным от языковой аттестации в связи с перенесенным инфарктом (см. п. 2.3.3). В период обжалования наложенного ЦГЯ штрафа он стал вдовцом и один воспитывал 10-летнюю (на тот период) дочь. С работы был вынужден уволиться.

Автору этих строк удалось выиграть суд первой инстанции (решение по делу № 142061710 от 19 октября 2011 года), и хотя ЦГЯ подал апелляцию, но она 11 апреля 2013 года судом было отклонена.

Предпринимательница, единственный владелец и член правления своей фирмы (требуемый уровень знаний языка – категория С1, введен с 1 сентября 2011 года) была проверена вместе со всеми четырьмя работниками своего магазина, и ни к одному из них, непосредственно контактирующих с покупателями, претензий у инспектора ЦГЯ не возникло. Поводом для проверки послужили анонимные доносы, предположительно поступившие со стороны конкурентов, не поделивших с предпринимательницей автомобильную стоянку. Дело (№ 142284111) было выиграно 28 марта 2013 года в суде первой инстанции, а апелляция ЦГЯ отклонена 30 июля 2013 года.

¹⁴⁶ Teju 40 Rīgas bērnu darbinieki labi nepārvalda valsts valodu. Māmiņu klubs, 20. marts 2013 – До 40 работников детских садов Риги плохо владеют государственным языком. Мамочкин клуб. 20 марта 2013: <http://www.maminuklubs.lv/pirmsskola/teju-40-rigas-bernudarzu-darbinieki-labi-neparvalda-valsts-valodu-160871/>

Дело продавщицы в магазине компьютерной техники (требуемый уровень знаний языка – категория B1) суд поначалу отказался принять к рассмотрению, но апелляционная инстанция по поданной нами частной жалобе этот запрет отменила (постановление по делу № 104 АА_r80_t2t3l от 5 сентября 2012 года). В январе 2014 года дело было проиграно по процедурным вопросам.

4.3.5. Общим для подавляющего большинства этих дел (включая и дела депутатов, описанные ниже в п. 4.4) является тот факт, что инспектора ЦГЯ не стремились обнаружить конкретные эпизоды, когда и при каких обстоятельствах государственный язык использовался нарушителями не в должном объеме, а тем более, какой ущерб был нанесен этим исполнению их обязанностей или обществу.

Пострадавшие были просто подвергнуты проверке знаний государственного языка в соответствии с критериями, предусмотренными правилами № 733 (см. п.2.3.3), но без предусмотренных правилами гарантий (детально регламентируемая процедура проверки, коллегиальное принятие решений, отбор проверяющих специалистов, заранее известное время проверки). Эта замена выявления конкретного факта нарушения проверкой знания языка не случайна. Она прямо вытекает из инструкции языковому инспектору, размещенной ранее на сайте ЦГЯ¹⁴⁷. В этой инструкции нет информации, как расследовать конкретную ситуацию конфликта в области применения языка, а просто при определении размера штрафа оценивается в латах разница между требуемым и констатируемым уровнем знания языка.

Именно эта практика ЦГЯ, вызвавшая недоумение зарубежных экспертов, и явилась базой для принятия решений Комитета по правам человека ООН и ЕСПЧ, признавших несоразмерными языковые ограничения для кандидатов в депутаты (см. ниже п. 4.4).

4.4. Народные избранники

4.4.1. Периодически ЦГЯ, вопреки Конституции, предоставлялись возможности контролировать законодательную власть. Это связано с предъявлением языковых требований вначале к кандидатам в депутаты Сейма и самоуправлений (1994 – 2002 гг.), а потом и к самим депутатам (с 1 сентября 2009 года).

Языковые требования к кандидатам в депутаты самоуправлений появились в первых же в независимой республике вариантах закона о выборах в самоуправления от 13 января 1994 года (ст.9) и парламента от 25 мая 1995 года (ст.5). В обоих случаях от кандидата в депутаты требовалось знание языка на высшую (третью) категорию, которое он подтверждал

¹⁴⁷ Vadlīnijas par administratīvā soda sankciju piemērošanas principiem par Valsts valodas likuma prasību pārkāpumiem. Apstiprinātas 2011.g. 8. augustā ar Valsts valodas centra direktoru – Основные направления принципов применения административных штрафов за нарушение требования закона о государственном языке. Утверждены директором ЦГЯ 8 августа 2011 года.

представленным в ЦИК языковым удостоверением. При этом по результатам проведенной ЦГЯ проверки ЦИК обязан был вычеркнуть из списков кандидата, чьи знания языка (по мнению ЦГЯ) не соответствовали предъявленному удостоверению.

4.4.2. Соответственно, перед муниципальными выборами 1997 года из рижского списка кандидатов от партии «Равноправие» была вычеркнута директор только что ликвидированной 9-ой Рижской русской школы Антонина Игнатане. Из списка объединения «ЗаПЧЕЛ» на парламентских выборах 1998 года была вычеркнута предпринимательница из Даугавпилса Ингрида Подколзина.

Дело учительницы было обжаловано в Комитет по правам человека ООН¹⁴⁸, а предпринимательницы – в ЕСПЧ¹⁴⁹. Заявительниц представляли члены ЛКПЧ, соответственно, Татьяна Жданок и Илга Озиш. Оба процесса были выиграны.

Интересно, что Татьяна сама была кандидаткой на обоих этих выборах, став депутатом Рижской думы. Но в 1999 году ее лишили мандата под предлогом имеющих в тех же статьях закона о выборах политического ограничения «для членов КПСС, работающих в партии после 13 января 1991 года¹⁵⁰». Из списка 1998 года ей пришлось отозвать свою кандидатуру самой, потому что коллеги по объединению решили, что наличие в списке ее кандидатуры может повлечь отказ в регистрации всего списка. Свое личное дело она проиграла в Большой палате ЕСПЧ¹⁵¹ после того, как Латвия подала апелляцию на первоначальное положительное решение. То есть оказалась единственной официально признанной ответственной за все «преступления» коммунизма. Ну и за его победы – тоже.

В обоих выигранных делах международные институты не стали рассматривать сами ограничения в законах о выборах. Им хватило лишь факта, что мнение коллегиальной институции, выдавшей кандидаткам удостоверения о знании языка на высшую категорию по специально регламентированной процедуре (см. п. 2.3.3) было опровергнуто мнением инспектора ЦГЯ (см. соответственно, пункт 7.4 Мнения и пункт 36 Решения).

В решении ЕСПЧ особо подчеркнуто (пкт. 34), что суд не оспаривает мнение правительства о том, что граждане, не владеющие латышском языком на высшую категорию, не могут быть избраны..(и) обязанности кандидата

¹⁴⁸ Мнение комитета по правам человека ООН от 31 июля 2001 года №. CCPR/C/72/D/884/1999 о жалобе №. 884/1999,

¹⁴⁹ "Ингрида Подколзина против Латвии" (заявление № 46726/99), решение от 9 апреля 2002 года.

¹⁵⁰ Период с 13 января 1991 года по август 1991 (когда КПСС была запрещена голосованием в парламенте) из бурной истории КПСС выбран в связи с тем, что в начале периода Компартия Латвии (региональное отделение КПСС), проигравшая выборы в Верховный совет, публично заявила о взятии власти, не сделав, правда, для этого никаких конкретных шагов. К тому времени латышская часть руководства КПСС из партии вышла, и вакансии заполнялись рядовыми коммунистами. Депутат Верховного совета и преподавательница математики в Латвийском университете Татьяна Жданок, в частности, была избрана в ревизионную комиссию КПЛ.

¹⁵¹ "Татьяна Жданок против Латвии" (заявление № 58278/00), окончательное решение от 16 марта 2006 года.

понимать и говорить по-латышски обоснованы необходимостью обеспечить работоспособность парламента, в котором единственным рабочим языком является латышский язык. Суд также решил не рассматривать отдельно вопрос, подверглась ли заявительница языковой дискриминации (пкт. 42).

КПЧ ООН напротив, не высказывает никакого одобрения латвийским языковым ограничениям, прямо констатирует, что заявительница была дискриминирована по признаку языка (пкт.7.5) и требует для предотвращения дальнейших нарушений Пакта принятия мер общего характера (пкт.8), т.е. изменения дискриминационного законодательства.

Тем не менее, Сейм, озабоченный исполнением критериев при принятии страны в ЕС и НАТО¹⁵², не стал вдаваться в нюансы, и поправками от 9 мая 2002 года, вычеркнул языковые ограничения для кандидатов в депутаты из обоих законов.

6 ноября 2011 года, к удовлетворению широких масс населения, у ЦГЯ было заодно отнято право аннулирования по результатам языковых проверок уже имеющихся языковых удостоверений¹⁵³.

4.4.3. После того, как упомянутые структуры признали Латвию «своей»¹⁵⁴, языковые требования уже не к кандидатам, а к избранным депутатам самоуправлений (на уровне С1) и Сейма (на высшем уровне С2) были восстановлены правилами Кабинета министров № 733 (см. п. 3.3). Правила были приняты 7 июля 2009 года, через месяц после муниципальных выборов 6 июня 2009 года, и вступили в силу уже с 1 сентября 2009 года. ЦГЯ уже осенью учинил тотальную проверку депутатов из числа представителей нацменьшинств во всех крупных городах¹⁵⁵. Множество из них были оштрафованы по статье 201²⁶ Кодекса «за недостаточное использование государственного языка при исполнении своих обязанностей». При этом инспектора ЦГЯ, как правило, возбуждали административные дела на основании анонимных доносов, нимало не заботились выявлением фактов «неиспользования языка», а просто учиняли депутатам проверку знаний языка по той же схеме, которая ранее вызвала недоумение мировых правозащитных институций в делах Игнатане и Подколзиной.

Сейму такая инициатива вверенного ему правительства понравилась, и он ввел специальную процедуру лишения депутатских мандатов вначале для депутатов самоуправлений (поправки к закону о статусе депутата от 23

¹⁵² 22 февраля 2002 года исключить языковые требования к кандидатам в депутаты из латвийских законов призвал сам генсек НАТО: см. статью «NATO: Robertson Urges Latvia To Amend Elections Laws» - <http://www.rferl.org/content/article/1098896.html>

¹⁵³ «ОБСЕ возражает против ряда положений латвийского законодательства», РИА-Новости, 8 ноября 2011 года: <http://ria.ru/world/20011108/11450.html?id=?id=>

¹⁵⁴ О влиянии ЕС на этнополитику Балтийских стран см., например статью Т.В. Агарина «Из одного союза в другой: западная наука о Балтийской этнополитике в преддверии вступления в ЕС», в сб. «Этническая политика в странах Балтии», М., Наука, 2013

¹⁵⁵ См., например, статью „Pašvaldības deputātus soda par valsts valodas nezināšanu” (депутатов самоуправлений штрафуют за незнание государственного языка), на портале „TVNET” от 27 ноября 2009 года: http://www.tvnet.lv/zinas/regionos/280661-pasvaldibas_deputatus_soda_par_valsts_valodas_nezinasanu

сентября 2010 года) а потом и Сейма (поправки к Регламенту Сейма от 19 января 2012 года). При этом в обоих случаях в качестве экспертов выступают инспекторы ЦГЯ, в отношении лишения мандата депутата самоуправления инициатором выступает ЦГЯ, а законодателя - 20 его коллег.

Депутата самоуправления лишают мандата решением окружного суда (переходными правилами к закону установлено, что эта норма применяется, начиная с депутатов созыва, избранного на выборах 1 июня 2013 года), а депутата Сейма – простым голосованием, но после проверки в Центре экзаменов и содержания образования по защищающей права экзаменуемого процедуре, описанной в п. 3.3.2.

4.4.4. ЛКПЧ при участии юриста Елизаветы Кривцовой¹⁵⁶ провел двух оштрафованных в ноябре 2009 года депутатов самоуправлений, Наталью Чехову (Екабпилс) и Валерия Кравцова (Лиепая) через все общие судебные инстанции. Это позволило нам 13 ноября 2012 года подать от их имени иск в Конституционный суд о несоответствии языковых ограничений для депутатов самоуправлений внутреннему законодательству и международным обязательствам Латвии. Дело 2012-24-03 7 ноября 2013 года было проиграно, но в период его рассмотрения ни к одному из депутатов, избранных на выборах 1 июня 2013 года, языковые требования предъявлены не были.

Моя подопечная Наталья – активная деятельница русской культуры, председатель Екабпилского русского общества «Родник».

Она и была оштрафована за речь в комитете своей думы о выделении финансирования русским культурным организациям города. При этом ее речь была прекрасно понята коллегами (финансирование таки выделено) и корреспондентом местной латышской газеты¹⁵⁷. В недоумении осталась лишь присутствующая на заседании инспектор ЦГЯ, не нашедшая в речи ничего, кроме грамматических ошибок. Чехова, кстати, была проверена на основании двух анонимных телефонных доносов, из которых нельзя судить, общались ли пострадавшие «избиратели» с депутатом вообще, но зато четко указана ее «неправильная» партийная принадлежность – ЗаПЧЕЛ.

Валерий Кравцов, направленный в 1988 году с производственного отделения «Ижсталь» на завод «Лиепаяс металлургс» в качестве ведущего инженера сталеплавильного производства, также является активным общественным деятелем. Инициатор создания и председатель правления крупнейшей в Латвии (до 3500 членов) Лиепайской Русской Общины, с 2013 по 2015 гг. – президент Русской общины Латвии, с 2010 по 2011 гг. – депутат Сейма Латвии. Описанные выше поправки к Регламенту Сейма от 19 января 2012 года в значительной степени связаны с феноменом Кравцова¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Елизавета участвовала вместе с нами еще и в защите тех 35 смельчаков, которые 16 марта 2005 года, выстроившись в цепочку у памятника Свободы, преградили шествие санкционированному маршу в честь латышского легиона СС.

¹⁵⁷ Описание эпизода можно найти в статье Н. Севидовой «Как у вас с произношением?» в газете «Вести сегодня» за 30 ноября 2009 года: <http://lro.lv/357.html>

¹⁵⁸ Екатерина Викулина. «В Латвии хотят изгнать депутата за незнание латышского», русская служба ВВС, 14 февраля 2011 года:

В конституционной жалобе было, в частности, указано, что парламент не делегировал правительству право вводить языковые требования к депутатам. Более того, языковое законодательство к моменту принятия правил не менялось 12 лет, и, с учетом того, что депутаты в аннотации к проекту языковых правил вообще не упомянуты, остается лишь гадать, почему требования к ним были введены именно в конце, а не в начале этого срока. Да еще сразу после муниципальных выборов, по результатам которых представители нацменьшинств составили большинство в правящих коалициях дум Лудзы, Резекне и самой столицы – Риги. В результате принятия 3 января 2012 года поправок к правилам № 733 языковые требования к депутатам самоуправлений без всяких разъяснений из безразмерного приложения 1 были удалены, а требования к депутатам Сейма – остались. После гневного письма Президента страны Сейму, переадресованного ответственному министерству, «ошибка» была исправлена. Поправками к правилам № 733 от 23 октября 2012 года языковые требования к депутатам самоуправлений были восстановлены.

Пикантность ситуации состоит еще и в том, что в соответствии с Регламентом ЕС номер 1994/80/ЕК от 19 декабря 1994 года, после вступления Латвии в ЕС в качестве кандидатов в муниципальных выборах в Латвии могут участвовать и граждане других стран ЕС с цензом оседлости в полгода. Один из них, гражданин Дании, был выбран в муниципалитет Лиепай, общался с коллегами через переводчика, тоже был оштрафован, и его апелляционная жалоба была отклонена в январе 2013 года.

Регламент требует от иностранцев из ЕС равных с местными гражданами условий участия в выборах. О языке там почти ни слова, что свидетельствует о том, что в других странах ЕС языковые требования к депутатам не предъявляются. Лишь Бельгия попросила для себя право устанавливать более высокий избирательный ценз для иностранцев, мотивируя это, в частности, тем, что в стране используются три государственных языка.

Член ЛКПЧ Алексей Димитров, давший по содержанию иска множество конструктивных замечаний, отыскал и бельгийский закон о самоуправлениях¹⁵⁹, который предъявлял требования владеть местным языком на приемлемом уровне не только к чиновникам, но и к депутатам самоуправлений. При этом на обе категории лиц распространяется презумпция знания языка. Но чиновника путем весьма сложной процедуры можно этой презумпции лишить, а вот лицо, получившее мандат непосредственно от населения – нет!

После вступления с 1 декабря 2009 года Лиссабонского договора гарантии граждан ЕС на право участия в выборах самоуправлений без дискриминации закреплены, соответственно, в статьях 22 и 2 договора о Европейском союзе.

http://www.bbc.com/russian/international/2011/02/110214_latvia_mp_language_issue.shtml

¹⁵⁹ Nouvelle loi communale (Новый закон о самоуправлениях от 24 июня 1988года), ст. 72.bis.

4.4.5. После муниципальных выборов 2013 года, ЦГЯ, вооруженный правом лишать депутатов мандата, активизировал языковые проверки.

В марте 2014 года были выявлено несоответствие требованиям знаний языка у трех (из 15) депутатов Даугавпилской думы. Им в соответствии с законом были выделены средства для обучения языку из муниципального бюджета¹⁶⁰.

Рассмотрев жалобы на плохое знание депутатами языка в Даугавпилсе, Балви, Ливаны, Инчукалнсе и других местах, ЦГЯ провел проверки в Ливанах и Лудзе. Инспектор присутствовала на заседаниях комитетов соответствующих дум, вслушиваясь в речи депутатов, выступающих в дебатах. В Лудзе нарушений выявлено не было, а в Ливанах было констатировано, что одной из народных избранниц следует улучшить знание языка¹⁶¹.

До судебной процедуры лишения мандата доведены дела трех депутатов: Ивана Баранова (дело № C09035415) из Балви, Екатерины Шарок из Инчукалнса (дело № C33489015) и Владислава Бояруна из Даугавпилса¹⁶².

Олег Агафонов, мэр города Зилупе и примыкающего округа, в котором на референдуме 2012 года 90% избирателей проголосовали за повышение статуса русского языка (см. п. 2.3), долго уклонялся¹⁶³ от предшествующей судебному разбирательству языковой проверки, но через несколько месяцев был найден и пока только оштрафован¹⁶⁴.

Иски в районный суд Балви и суд Рижского района поданы, соответственно, 5 июня и 16 июля 2015 года. Автору пришлось писать пояснения от имени обоих депутатов и представлять Ивана Баранова в судах двух уровней (отрицательные решения от 11 ноября 2015 и 23 марта 2016 года).

Иван Баранов – уроженец Пыталовского района Псковской области, бывшего до войны территорией Латвии, и является гражданином Латвии по происхождению. После срочной службы в армии переселился на пару десятков километров западнее – в город Балви Латвийской ССР.

¹⁶⁰ «Daugavpils dome piešķir 6900 eiro trim pašvaldības deputātiem latviešu valodas apguvei» - Даугавпилская дума выделила 6900 евро трем депутатам самоуправления для освоения латышского языка. LETA, 14 апреля 2014 года: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/daugavpils-dome-pieskir-6900-eiro-trim-pasvaldibas-deputatiem-latviesu-valodas-apguvei.d?id=44399397>

¹⁶¹ «Valodas centrs: Vienai Līvānu novada domes deputātei jāuzlabo valsts valodas lietojums» - Центр языка. Одной из депутатов Ливанской областной думы следует улучшить использование государственного языка. LETA, 19 июля 2014 года: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/valodas-centrs-vienai-livanu-novada-domes-deputatei-jauzlabo-valsts-valodas-lietojums.d?id=44747152>

¹⁶² Даугавпилсский депутат: только в Латвии на политика может давить Центр госязыка. Mixnews, 19 мая 2016 года: http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/201775_daugavpilsskij-deputat-tolko-v-latvii-na-politika-mozhet-davit-centr-gosyazyka/

¹⁶³ Неуловимый мэр Зилупе: Центр госязыка по-прежнему не может проверить Агафонову. ДЕЛФИ, 28 июня 2016 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/neulovimyj-mer-zilupe-centr-gosyazyka-po-prezhnemu-ne-mozhet-proverit-agafova.d?id=47614093>

¹⁶⁴ Мэра Зилупского края Агафонову оштрафовали за незнание латышского языка. ДЕЛФИ, 24 августа 2016 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/mera-zilupskogo-kraya-agafova-oshtrafovali-za-neznanie-latyshskogo-yazyka.d?id=47831775>

Депутатом является уже третий созыв – с 2005 года. На выборах 2013 года оказался третьим по популярности среди кандидатов от всех списков. Знаком «+» в избирательных бюллетенях его отметили 415 избирателей, чье избирательное право в случае отзыва депутата также будет нарушено.

По профессии – строитель, делом своей жизни считает близкое к завершению восстановление единственной в городе Балви Православной церкви.

Основанием для проверки депутата явились два заявления в ЦГЯ от 19 июня и 15 июля 2013 года с просьбой проверить уровень знания государственного языка депутатом.

В первом заявлении от физического лица указывается, что его автор «многократно слышал выступления [депутата] на русском языке, и в связи с этим у [автора] появились обоснованные сомнения в его знании государственного языка».

Во втором заявлении, написанном на бланке единственной в городе газеты, и подписанном (с указанием должности) ее редактором просто содержится просьба проверить соответствие депутата занимаемой должности в связи с возможным недостаточным знанием государственного языка.

Никаких конкретных данных о том, что недостаточное знание государственного языка каким-либо образом негативно влияло на исполнение им своих обязанностей или контакты с избирателями, в жалобах не содержалось. Кроме того, эти почти синхронные жалобы оказались единственными за десятилетнюю депутатскую карьеру. Досудебное расследование ЦГЯ свелось к проверке речей и записок депутата на предмет их грамотности.

Двое судей Балвского районного суда из четырех отказались рассматривать дело под допустимыми регламентом предложениями.

С 1 января 2015 года вступили в силу изменения в гражданско-процессуальном законе, предусматривающие четкое разделение компетенции судов различных уровней: дело в первой инстанции рассматривают только районные суды, а окружной суд рассматривает исключительно апелляции. Вместе с этими изменениями синхронно изменились 7 законов, предусматривающие, каждый в своей области, рассмотрение дела в первой инстанции именно окружным судом. Закон о статусе депутатов, являющийся по отношению к гражданско-процессуальному закону специальной нормой, тем не менее, остался неизменным.

ЦГЯ, руководствуясь последним, пытался вначале подать жалобы в окружные суды. В деле Баранова иск ЦГЯ с соответствующей аргументацией был переслан в районный суд решением судьи Аллы Шиловой. Именно она и являлась председателем коллегии, рассматривавшей апелляцию. Требование отвода судьи, инициированное автором, было отклонено.

Депутат Екатерина Шарок, родом из города Макеевка Донецкой области Украины, известна в Инчукалнсе активной борьбой в защиту

окружающей среды. Автор уверен, что именно эта ее активность и явилась поводом для привлечения ЦГЯ в качестве арбитра в экологическом споре.

Суд первой инстанции по этому делу был ею проигран 5 апреля 2016 года, а апелляция подана в мае и пока не рассмотрена.

Вышесказанное ни в коем случае не рекомендую интерпретировать, как защиту прав депутата не знать латышский язык. Это – защита прав избирателей самим, без посредничества «компетентных органов», решать, какими качествами должен обладать их избранник.

4.5. Нарушение пропорционального представительства

4.5.1. В соответствии с опросом населения 2008 года удостоверения о знании латышского языка на высшую категорию имели лишь 21% граждан – нелатышей. Соответственно, предъявление языковых требований к депутатам сразу ставит под вопрос пассивное избирательное для 79% представителей национальных меньшинств, признанных гражданами Латвии. Не следует забывать и о том, что лишь 59% представителей нацменьшинств имеют гражданство Латвии. Таким образом, ограничение пассивного избирательного права на местном уровне распространяется на 88% $(1 - 0,21 * 0,59) * 100$ представителей национальных меньшинств или на 35% всего населения страны. Знаковая цифра для страны ЕС второго десятилетия XXI века.

4.5.2. Несмотря на жесткие языковые требования и отсутствие в Латвии всеобщего избирательного права даже на местном уровне мэром столицы Латвии Риги, где нелатыши составляют 55% населения и 42% избирателей, уже второй созыв подряд является русский Нил Ушаков. В целом же по стране доля принадлежащих к нацменьшинствам депутатов самоуправлений резко занижена даже по сравнению с долей нацменьшинств среди граждан (табл. 2.14¹⁶⁵).

¹⁶⁵ Абсолютные данные по кандидатам в депутаты и депутатам - данные ЦСУ, табл. PR10, на 2013 год – с сайта ЦИК. Остальные данные - см. п. I.3. Ряд кандидатов в депутаты и депутатов не указали своей национальности. Из 1618 депутатов, избранных в 2013 году, не указали ЦИК своей этнической принадлежности 411, и она установлена нами экспертными оценками каждой отдельной анкеты. Соответствующая пропорция распространена и на данные 2001 – 2009 гг.

Таблица 2.14

Доля кандидатов в депутаты и депутатов от нацменьшинств по сравнению с их долей в составе населения за период с 1997 по 2013 гг.

Год	кандидаты	депутаты	избиратели	население
1997	6,02		21,7	43,4
2001	7,9	7,55	23,2	42,1
2005	11,14	9,72	25,4	41,2
2009	12,2	9,34	27,8	40,7
2013	13,72	10,5	27,7	39,5

Эта диспропорция по результатам выборов 2013 года наблюдается во всех статистических регионах (табл. 2.15)¹⁶⁶.

Таблица 2.15

Доля депутатов от нацменьшинств в статистических регионах Латвии после выборов 2013 г.

Регион	депутаты	избиратели	население
Крупные города	30,81	41,5	56,0
Латгале	18,18	36,9	42,2
Видземе	6,61	14,5	22,6
Земгале	5,63	14,6	23,0
Курземе	4,50	6,7	10,7

В 70% самоуправлений избрано не более одного представителя нацменьшинств, в том числе в 49% самоуправлений – ни одного. При этом доля нацменьшинств среди граждан в этих самоуправлениях колеблется от 3% до 33%, среди населения – от 4% до 42%.

Об этнических диспропорциях в представительстве в самоуправлениях отдельных нацменьшинств можно судить по доле соответствующих депутатов, указавших свою национальную принадлежность (табл. 2.16). Доля конкретного этноса в составе населения и избирателей дается от общего числа представителей нацменьшинств.

¹⁶⁶ Объединены данные по 9 крупнейшим городам, находящимся в республиканском подчинении. Соответственно, из 4-х статистических регионов данные по находящимся в них городам исключены.

**Представительство в самоуправлениях различных этносов
нацменьшинств (выборы 2013 года)**

национальность	кандидаты	депутаты	избиратели	население
Русские	64,97	55,84	68,49	70,95
Белорусы	5,60	7,79	5,82	8,69
Украинцы	6,83	3,90	3,51	5,83
Поляки	10,16	11,69	7,20	5,70
Литовцы	7,53	18,18	3,44	3,12

Из таблицы видно, что русские находятся в «группе риска» сразу по двум показателям: их доля среди кандидатов непропорционально низка, а доля среди избранных депутатов меньше, чем среди кандидатов. Последний эффект наблюдается и для нацменьшинств в целом (см. табл. 2.14).

4.6. Реакция международных правозащитных структур

4.6.1. Как описанное выше языковое законодательство, так и правоприменительная практика вызывают определенные возражения международных правозащитных структур¹⁶⁷. Ниже представлены также рекомендации по образованию нацменьшинств, проблемы с которым охарактеризованы в разделе III.

К ним относятся заключительные замечания различных комитетов ООН по докладам Латвии: Комитета по правам человека (2003 г. – документ CCPR/CO/79/LVA – 19 и 20 п.; 2014 г. – документ CCPR/C/LVA/CO/3 – 7 и 20 п.), а также Комитета по правам ребенка (2001 г. – CRC/C/15.Add.14 – 51, 52п.; 2006 г. – CRC/C/LVA/CO/2 – 19 и 64 п.), Комитета по ликвидации расовой дискриминации (1999 г. – CERD/C/304/Add.79 – 18, 26, 28 п.; 2003 г. – CERD/C/63/CO/7 – 9 и 16 п.), Комитета против пыток (2013 г. – CAT/C/LVA/CO/3-5 – 16 и 26 п.) и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (2007 г. – E/C.12/LVA/CO/1 – 38 п.).

Среди других структур из системы ООН латвийское регулирование использования языков вызвало критику и рекомендации со стороны Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций (наблюдения по Латвии в связи с конвенцией № 111 2010 и 2013 г., опубликованные, соответственно в 2011 и 2014 гг.), независимого эксперта ООН по воздействию внешнего долга и других международных финансовых обязательств (A/HRC/23/37/Add.1 – п. 90), Верховного комиссара по делам беженцев (представление Управлению Верховного комиссара по правам человека для обобщающего доклада по Универсальному периодическому

¹⁶⁷ Описание международных рекомендаций приводится по составленному Александром Кузьминым прил. 3 к сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», Op. cit., см. прим. 3

обзору Латвии. Ноябрь 2010 г.), Специального докладчика по современным формам расизма (A/HRC/7/19/Add.3 – п. 89).

Из документов ОБСЕ обратим внимание на заключительные отчеты Бюро по демократическим институтам и правам человека о выборах в Сейм (в разделе «рекомендации»; 2002 г. – пп. 9,10; в сообщении 2007 г. о выборах 2006 г. – п.3; 2010 г. – п.7; 2011 г. – пп. 4,6; 2014 г. – п.10). Верховный комиссар по делам национальных меньшинств 31.08.2000 опубликовал особое заявление о правилах, которые были изданы в соответствии с законом о государственном языке; некоторые замечания можно найти также в его сообщении постоянному совету ОБСЕ от 16.06.2011. Резолюция о национальных меньшинствах Парламентской ассамблеи ОБСЕ июля 2004 года затрагивает языковую сферу в Латвии в 14 и 15 пунктах.

В резолюции Европейского парламента P5_TA(2004)0180 от 11.03.2004 к языковой политике Латвии в области образования относится п. 73.

Из документов Совета Европы языковая политика ЛР наиболее развернуто проанализирована в докладах ЕКПН (CRI(99)8 – пп. 1, 16, 17, 21; CRI(2002)21 – 2, 14, 16-19, 21, 31, 43-49, 61, 62, 66, 71, 72, 76; CRI(2008)2 – 7, 16, 43, 55-57, 76, 125-127; CRI(2012)3 – 4, 39, 66, 67, 72, 74, 99, 122, 184) и во мнении Консультативного комитета по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (ACFC/OP/I(2008)002 – пп. 187, 192-196, 198-201., ACFC/OP/II(2013)001 – 24, 81, 88, 89, 93, 97, 101, 116, 117, 122, 133, 138, 141). Секретариат Совета Европы 28.09.2000 опубликовал доклад SG/Inf(2000)33 с анализом Закона о государственном языке и соответствующих правил Кабинета министров.

Определенное внимание к языковой сфере привлечено в резолюциях ПАСЕ № 1236 (рекомендации включены в п.5) и № 1527 (п.17), а также в рекомендации № 257(2008) Конгресса местных и региональных властей (п.17) и Европейского комитета по социальным правам. В сообщении Комиссара по правам человека CommDH(2004)3 отзывы об использовании языка и обучении ему находятся в пп. 75, 84, 86, 97, 99, и пп. 7-9 раздела «рекомендации». В его меморандуме CommDH(2007)9 особо относятся к рассматриваемому вопросу пп. 42, 44 и п.7 рекомендаций.

Наконец, следует упомянуть три «лингвистических» дела против Латвии (см. также пп. 2.7.1, 4.4.2), которые были рассмотрены по существу в Европейском суде по правам человека (*Podkolzina v. Latvia*) и в Комитете по правам человека ООН (*Ignatāne v. Latvia; Raihman v. Latvia*); во всех этих делах были констатированы нарушения прав человека.

4.6.2. Все три упомянутых «лингвистических» дела подготовлены ЛКПЧ. Других такого рода дел, закончившихся в пользу истцов, к сожалению нет.

ЛКПЧ способствовал появлению выводов, благоприятных для латвийских нацменьшинств, и в некоторых других из упомянутых выше рекомендаций, не носящих характера рассмотрения индивидуальных

заявлений. Для этого ЛКПЧ готовил альтернативные правительственным документам отчеты по исполнению Латвией различных международных конвенций.

Хорошим примером является заключение Комитета по правам человека (КПЧ) ООН 2014 года (документ ССРР/С/LVA/CO/3) по третьему периодическому докладу Латвии об исполнении обязательств, вытекающих из Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁶⁸. К описываемым нами языковым проблемам относится п.7 заключения. Ниже приводятся его фрагменты со ссылкой на те пункты настоящего исследования, где освещены соответствующие проблемы:

7. Комитет по-прежнему обеспокоен ... ситуацией с языковыми меньшинствами. В частности, обеспокоенность вызывает воздействие государственной языковой политики на недискриминационное осуществление членами языковых меньшинств закрепленных в Пакте прав, в том числе права выбирать и менять свое имя (п.2.7) и права на эффективные средства правовой защиты (п.2.8). Комитет также обеспокоен дискриминационными последствиями требования о владении языком для занятости и труда представителей национальных меньшинств (пп. 3.1-3.4, 3.7)...

Государству-участнику следует развивать меры обеспечения полного осуществления ... представителями языковых меньшинств закрепленных в Пакте прав, а также продолжать поощрять их социальную интеграцию (п.3.5). Государству-участнику следует пересмотреть Закон о государственном языке (пп. 2.3-2.4) и практику его применения (п.4), с тем чтобы любые ограничения в отношении прав людей, говорящих не на латышском языке, были разумными, пропорциональными и недискриминационными, а также принять меры по обеспечению доступа людей, говорящих не на латышском языке, к государственным институтам (п. 4.5) и упрощению их взаимодействия с властями (п.2.5). Государству-участнику следует также рассмотреть возможность организации дополнительных бесплатных курсов латышского языка (п.3.5)

В самом отчете Латвии на 107 стр. не считая приложений (документ ССРР/С/LVA/3) все выглядело благопристойно. Мнение ЛКПЧ, изложенное в настоящем разделе наряду с другой информацией, касающейся Пакта, пришлось уложить в 13 страниц¹⁶⁹. Весьма существенным для привлечения внимания ООН явился тот факт, что мы трижды упомянули в альтернативном докладе неисполненное решение КПЧ по делу Райхмана, а правительство умудрилось не упомянуть это дело ни разу.

Мы не ограничились представлением письменного документа, а направили в Женеву исполнительного секретаря ЛКПЧ Александра

¹⁶⁸ См. статью автора «Ответ младшему брату». Делфи, 2 апреля 2014 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/vladimir-buzaev-otvet-mladshemu-bratu.d?id=44359799>

¹⁶⁹ <http://www.lhrc.lv/index.php?lang=en&mendes=men6&agod=2014>

Кузьмина. При обсуждении докладов ему было предоставлено слово наряду с латвийским Омбудсменом Юрисом Янсонсом, уверяющим присутствующих, что в Латвии с нацменьшинствами все о'кей.

Официальную Латвию особенно поразила та фраза в заключении, где предлагалось *пересмотреть Закон о государственном языке и практику его применения*. Закон остается неизменным уже 17 лет, а практика применения языкового законодательства – почти четверть века. Самая массовая латышская газета «Latvijas avīze» назвала происшедшее капитуляцией латвийской дипломатии¹⁷⁰. В свою очередь Бюро защиты Сатверсме, главная спецслужба страны, проинформировало общественность об иностранном источнике финансирования ЛКПЧ¹⁷¹. После данной спецслужбами отмашки СМИ травят нас, как агентов Кремля, уже третий год подряд¹⁷², в том числе, и в периоды полного отсутствия источников финансирования.

К сожалению, в Сейме не нашлось политической силы, способной поднять вопрос о выполнении рекомендаций КПЧ ООН. Мы же утешаемся тем, что сам факт появления таких рекомендаций несколько умерил упомянутую в них правоприменительную практику.

Приложение

Приложение 1

Нормативно-правовые и политические акты в области использования языков 1918-1992

1. Указ о рабочем языке в официальных учреждениях Латвии

04.01.1918

Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии настоящим сообщает, что во всех официальных учреждениях Латвии (в губерниях, уездах, городах, местечках и волостях) во всех делах применяется латышский язык. Языкам иных народов даются равные с латышским языком права во всех тех случаях, где это оказывается необходимым.

Ziņotājs, Nr. 4, 06.01.1918.

2. Выдержка из протокола заседания Народного Совета, на котором было провозглашено создание латвийского государства

¹⁷⁰ Guntis Ščerbinskis. Diplomātijas kapitulācija. Latvijas avīze, 5 апреля 2014 года: <http://www.la.lv/guntis-scerbinskis-diplomatijas-kapitulacija/>

¹⁷¹ БЗС: Комитет по правам человека работает на российские деньги. ДЕЛФИ, 7 апреля 2014 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/bzs-komitet-po-pravam-cheloveka-rabotaet-na-rossijskie-dengi.d?id=44377134>

¹⁷² См., например:

Мария Кугель. Игра словами. Радио «Свобода», 7 января 2015 года: <http://www.svoboda.org/content/article/26780979.html#%C2%A0=&page=1>

Kremlin's Millions. Re Baltica, 27 августа 2015: http://www.rebaltica.lv/en/investigations/money_from_russia/a/1257/kremlins_millions.html

Alexandra Jolkina, Markian Ostaptschuk. Activists or Kremlin agents - who protects Russian-speakers in the Baltics? Deutsche Welle, 9 декабря 2015 года: <http://www.dw.com/en/activists-or-kremlin-agents-who-protects-russian-speakers-in-the-baltics/a-18903695>

18.11.1918

(..)

Д-р Паулс Калниньш от имени Латвийской социал-демократической рабочей партии зачитывает следующую декларацию: "(..) 8) Равные права для всех языков в школе и в жизни. Для национальных меньшинств – национально-персональную автономию (..)"

(..)

От имени национал-демократов Латвии говорит писатель А. Кениньш:

"(..) На нашей родине, где мы, латыши, сейчас определяем положение меньшинственных народностей, и здесь наша политика должна основываться на принципах справедливости и самоопределения народов. Программа Латвийской национал-демократической партии в этом вопросе полностью совпадает с только что прозвучавшей декларацией Латвийской социал-демократической рабочей партии о национально-персональной автономии для меньшинственных народностей Латвии (..)"

Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls. 2003., Nr.3, 142.-151.lpp.

3. О судах и порядке судопроизводства в Латвии

06.12.1918

10. Рабочим языком судов и судебных учреждений является государственный язык – латышский язык. По обстоятельствам и по потребности суды должны также допускать применение русского или немецкого языка.

Latvijas Pagaidu valdības likumi un rīkojumu krājums. Nr. 1, 15.07.1919

4. Указ Советского правительства Латвии о языках, употребляемых в официальных документах

08.03.1919

Основываясь на Конституции Латвийской Соц. Советской Республики и вновь подчеркивая равноправие в Латвии всех местных языков, Советское правительство Латвии постановляет:

- 1) Языком внутреннего делопроизводства как в центральных, так и в местных учреждениях является один из местных языков по большинству жителей, для настоящего времени латышский, латгальский или русский.
- 2) Переписка с учреждениями уездов Латгалии (в том числе Аугшкурземе) ведется на латгальском и русском языке или только на последнем.
- 3) Переписка между центральными учреждениями и с местными учреждениями других уездов ведется на латышском или русском языке, или на обоих языках.
- 4) Как центральные, так и местные учреждения обязаны принимать письменные заявления на всех местных языках (латышском, латгальском, русском, немецком, идише, литовском и эстонском).

Примечание 1: Если в учреждении нет лица, владеющего этим языком, документ надлежит передать в ближайшее заведение перевода или в отдел перевода при Советском Правительстве, в Риге, для перевода или составления сокращенного извлечения.

Примечание 2: Если получен документ на каком-либо ином языке, то и тогда его надлежит не отвергнуть без рассмотрения, а передать в отдел перевода при Советском Правительстве для перевода или краткого сообщения о содержании документов.

- 5) Ответ дается на перечисленных языках, а по желанию заявителя должен быть выдан на том языке, или с приложенным переводом на тот язык, на котором написано само заявление.

Примечание: В том случае, если в учреждении нет лица, владеющего конкретным языком, надлежит действовать по примечаниям к статье 4.

Лица, не выполняющие настоящий декрет, будут привлекаться к законной ответственности на основании положений Конституции.

<http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=169>

5. Регламент Народного Совета Латвии

23.08.1919

38. (..) Поправки и вопросы, инициированные во время заседания и ставящиеся на голосование, по просьбе члена Народного Совета, не владеющего государственным языком, переводятся на русский язык. Председатель может доверить перевод особому переводчику.

Valdības Vēstnesis, Nr. 52, 02.10.1919

6. Правила об использовании латгальского наречия

11.08.1921

1. Все государственные учреждения и должностные лица обязаны принимать заявления от учреждений и частных лиц на латгальском наречии.

2. В Латгалии государственные и должностные лица, а также муниципальные учреждения, имеют право использовать латгальское наречие в переписке, а также в объявлениях и на вывесках.

Valdības Vēstnesis, Nr. 183, 17.08.1921.

7. Правила о проверке государственных чиновников на владение государственным языком

22.11.1921

1. Чиновникам государственных учреждений, которые не владеют государственным языком в достаточной мере, но желают остаться на службе в государственном учреждении, необходимо выдержать проверку на владение государственным языком.

2. Время, за которое чиновник, находящийся на службе, должен изучить государственный язык, определяет соответствующее учреждение в сношении со своим центральным учреждением, но срок устанавливается не позднее 1 апреля 1922 года, за исключением Латгалии, где крайний срок – 31 декабря 1922 года.

3. В дальнейшем на должность чиновника могут приниматься только лица, владеющие государственным языком в достаточной мере.

4. Проверка чиновников концентрируется в особых проверочных комиссиях министерства просвещения, в которые входит и представитель соответствующего ведомства.

5. Начальники ведомств могут допустить к государственной службе специалистов, в виде исключения и с согласия кабинета, если они и не владеют государственным языком в достаточной мере.

6. Более детальные правила для проверочных комиссий издает министр просвещения.

Valdības vēstnesis Nr. 269

Likumu un valdības rīkojumu krājums Nr. 22, 31.12.1921.

8. Проект второй части Конституции Латвийской Республики

Статья 115. Государственным языком является латышский язык. Лицам, принадлежащим к меньшинствам, гарантируется свободное устное и письменное использование их языка. То, применение каких языков меньшинств и насколько допускается в государственных, муниципальных и судебных учреждениях, определяется особым законом.

Статья 116. Национальные меньшинства в своих национально-культурных делах действуют как автономные публично-правовые организации. То, какие национальные меньшинства признаются таковыми, их органы, компетенция и порядок избрания данных органов определяются особым законом.

Latvijas Republikas Satversmes Sapulces stenogrammu izvilkums (1920-1922). Latvijas Republikas Satversmes projekta apspriešana un apstiprināšana. Rīga: Tiesu namu aģentūra 2006 (издание на CD). ISBN 9984-671-98-4

P.S. Проект был принят во втором чтении 07.02.1922. В третьем чтении, 05.04.1922, когда формулировка ряда других статей была изменена, проект был отклонен. Соответственно, использование языков не регулировалось в тексте Конституции вплоть до 1998 года.

9. Регламент Сейма

23.03.1923

45. Каждое предложение, выдвигаемое перед Сеймом, формулируется письменно на латышском языке и подписывается подателем.

145. Речи, произнесенные на немецком и русском языках, прилагаются к оригиналам стенограмм на том языке (немецком или русском), на котором выступавшие представили их в бюро.

146. Стенограммы печатаются и выдаются депутатам бесплатно.

Примечание. Речи, представленные на немецком или русском языке, печатаются в латышском переводе, с указанием, что они – не стенограммы.

Valdības Vēstnesis, Nr. 65, 27.03.1923

10. Закон о печати

12.02.1924

4. Каждый, кто желает издавать периодическое издание, должен подать в Министерство внутренних дел заявление, в котором требуется указать:

(..)

е) язык издания.

(..)

7. При выходе периодического издания изменение указанных в статье 4 условий его выпуска допускается только после получения от Министерства внутренних дел дополнительного сообщения, которое выдается в случае смены редактора или издателя — в течение 2 недель; а в случае смена названия или характера издания, типографии, языка или порядка выпуска — в течение 3 дней.

Valdības Vēstnesis, Nr. 35, 12.02.1924

11. Правила о публичных объявлениях

(изданы в порядке, предусмотренном статьей 81 Конституции Латвийской Республики)

19.01.1929

I. В отношении публичных объявлений необходимо соблюдать следующие правила:

1. Надписи на публичных объявлениях — вывесках, афишах, плакатах, световых рекламах, этикетках товаров, полностью или частично произведенных в Латвии и выпущенных в оборот на латвийский рынок и т. п. — должны быть на государственном языке.

2. Если в надписях используется, помимо государственного языка, еще какой-либо язык, то главное место предоставляется латышскому тексту и он должен быть не меньшим по форме и содержанию, чем текст на другом языке.

3. Статьи 1 и 2 настоящих правил не относятся к надписям на церквах и молитвенных домах, кладбищах, а также историческим надписям.

Valdības Vēstnesis, Nr. 16, 19.01.1929

12. Регламент Сейма

10.04.1929

147. Речи, произнесенные на немецком и русском языках, прилагаются к оригиналам стенограмм на том языке (немецком или русском), на котором выступавшие представили их в бюро.

148. Стенограммы печатаются и выдаются депутатам бесплатно.

Примечание. Содержание речей, представленных на немецком или русском языке, печатается в латышском переводе.

Valdības Vēstnesis, Nr. 79, 10.04.1929

13. Правила о государственном языке

(изданы в порядке, предусмотренном статьей 81 Конституции Латвийской Республики)

18.02.1932

1. Государственным языком в Латвийской Республике является латышский язык.

2. Использование государственного языка обязательно в армии, на флоте и во всех остальных государственных и муниципальных учреждениях и предприятиях, а также в общении отдельных граждан и юридических лиц с ними.

Примечание 1. Использование государственного языка в Сейме определяется его регламентом.

Примечание 2. На заседаниях муниципальных органов до перевыборов 1935 года, с разрешения председательствующего или по требованию не менее чем трети членов соответствующего органа, можно использовать также немецкий и русский языки, но по требованию одного участника заседания речи, произнесенные на этих языках, переводятся на латышский язык.

3. Для муниципалитетов городов и волостей, в которых по данным последней переписи населения не менее 50 процентов принадлежит к одному отдельному национальному меньшинству, в отношениях муниципалитета с лицами, принадлежащими к этой национальности, допускается также использование немецкого или русского языка. На заседаниях учреждений данных муниципалитетов заявления и речи, произнесенные на немецком или русском языке, по требованию одного участника заседания должны переводиться на латышский язык.

4. На собраниях, в торговом общении, при культовом служении, в прессе, в книгоиздании, в учебных и воспитательных заведениях, в рамках существующих законов, можно свободно использовать любой иной язык.

5. К отчетам, докладам, переписке и документам, подаваемым общественными и хозяйственными организациями, фирмами, частными и юридическими лицами по требованию государственных или муниципальных учреждений или должностных лиц и относящимся к их внутренней деятельности, если оригиналы составлены на каком-либо иностранном языке, должен прилагаться перевод на государственный язык; данное требование не относится к книгам.

6. Общественные и хозяйственные организации, фирмы и юридические лица и их органы в своей деятельности, на заседаниях и собраниях должны принимать и обсуждать все относящиеся к их деятельности заявления, сделанные на государственном языке..

7. Вывески, печати и штампы торговых и промышленных предприятий, фирм, агентств, обществ, союзов, организаций и свободных профессий, за исключением фирменного наименования, должны быть составлены на государственном языке. Наряду с государственным языком можно использовать и другие языки, но в таком случае государственный язык должен быть на первом месте.

8. В официальном общении латвийские топонимы обозначаются только на государственном языке.

9. Для воплощения правил в жизнь Кабинет министров издает инструкцию.

Valdības vēstnesis Nr. 39, 19.02.1932.

Likumu un Ministru kabineta noteikumu krājums Nr. 4, 29.02.1932.

14. Закон о публичных объявлениях

21.12.1932

1. Публичные объявления – вывески, афиши, плакаты, световая реклама, этикетки товаров, полностью или частично произведенных в Латвии и выпущенных в оборот на латвийский рынок и тому подобные надписи, – должны быть на государственном языке.

2. Если в объявлениях используется, помимо государственного языка, еще какой-либо язык, то главное место предоставляется латышскому тексту и он должен быть не меньшим по форме и содержанию, чем текст на другом языке.

3. Статьи 1 и 2 настоящего закона не относятся к надписям на церквах и молитвенных домах, кладбищенским и историческим надписям, а также к публичным объявлениям, связанным с выборами в Сейм и муниципальными выборами. Над текстом публичных объявлений, связанных с выборами в Сейм и муниципальными выборами, на государственном языке указывается название публикатора и характер объявления.

Valdības Vēstnesis Nr. 292, 24.12.1932

15. Изменения и дополнения к Правилам о государственном языке

14.06.1934

Внести в Правила о государственном языке (Сб. зак., 1932 г., 54) следующие изменения и дополнения:

I Отменить примечания 1 и 2 к статье 2 Правил о государственном языке.

II Статью 4 тех же правил сформулировать следующим образом:

На закрытых собраниях, в торговом общении, при культовом служении, в прессе, в книгоиздании, в учебных и воспитательных заведениях, в рамках существующих законов, можно свободно использовать любой иной язык. На открытых собраниях или публичных представлениях и различных выступлениях чужие языки можно использовать с разрешения министра внутренних дел или уполномоченных им должностных лиц.

III Те же правила дополнить следующими статьями 8.¹ и 8.²:

8.¹ В международном общении государственные и муниципальные учреждения и предприятия Латвии применяют настоящие правила в своей деятельности настолько, насколько это не препятствует нормальной деятельности и не противоречит международному праву и обычаям.

8.² Виновные в сознательном нарушении настоящих правил караются в административном порядке денежным штрафом в размере до 1000 латов, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо обоими данными наказаниями совместно. Наказания назначаются министром внутренних дел или уполномоченным им должностным лицом.

Valdības vēstnesis Nr. 132, 16.06.1934.

Likumu un Ministru kabineta noteikumu krājums Nr. 8, 29.06.1934

16. Закон о государственном языке

05.01.1935

1. Государственным языком является латышский язык.

2. Использование государственного языка обязательно в армии, на флоте, во всех учреждениях и предприятиях государства и самоуправления, а также во всех частных учреждениях с публично правовым характером.

3. В записях государства и самоуправления и учебниках на латышском языке используются антиквенные шрифты*).

Периодические издания на латышском языке, выходящие чаще, чем раз в неделю, печатаются антиквенными шрифтами не позднее, чем с 15 мая 1936 года.

4. В муниципалитетах, в которых по данным последней переписи населения численность представителей отдельного национального меньшинства не меньше пятидесяти процентов, в отношениях муниципалитета с представителями этой национальности, с разрешения министра внутренних дел допустимо использование также немецкого или русского языка.

На заседаниях учреждений упомянутых муниципалитетов речи и заявления на немецком или русском языке по требованию одного из участников заседания следует переводить на латышский язык.

5. На закрытых собраниях, в торговом сообщении, при отправлении культа, в печати, бухгалтерии и в учебных и воспитательных учреждениях в рамках действующих законов и условий можно свободно использовать любой другой язык. На открытых собраниях или публичных представлениях и различных зрелищах можно использовать иностранные языки с разрешения министра внутренних дел или уполномоченного им должностного лица.

6. Письменные договоры, акты сделок, векселя, долговые или иные обязательства, заключенные гражданами Латвии после 1 февраля 1935 года имеют обязательную и доказательную силу лишь в случае, если они составлены на государственном языке.

7. Предприятиям, приобретающим торговые или промышленные знаки I или II сорта, транспортным предприятиям, а также всем предприятиям и организациям, которым в соответствии с действующими законами или правилами следует представлять отчеты о своей работе, в бухгалтерии, включая все относящиеся к бухгалтерии документы, и в переписке с адресатами внутри страны, начиная с 1 апреля 1935 года следует использовать государственный язык. Для других, не упомянутых здесь организаций и предприятий, а также частных, физических и юридических лиц, ведение бухгалтерии на государственном языке не обязательно, но для них к отчетам, сообщениям и письменным документам, предоставляемым по запросам учреждений и должностных лиц государства или самоуправлений, если их оригиналы не составлены на государственном языке, следует прилагать переводы на государственный язык.

Примечание. Предприятиям, упомянутым в части первой настоящей статьи, не запрещено вести книги, параллельно с государственным языком, также и на иностранных языках, но у таких книг, заполненных на иностранном языке, нет доказательной силы, их нельзя использовать для составления баланса, и на них нельзя ссылаться ни в суде, ни в налоговых учреждениях.

8. Общественным и хозяйственным организациям, предприятиям и юридическим лицам в своей деятельности, на заседаниях и собраниях следует принимать и обсуждать все относящиеся к их деятельности заявления, сделанные на государственном языке.

9. Публичным объявлениям: вывескам, афишам, плакатам, световой рекламе, ценникам, этикеткам обращающихся на внутреннем рынке местных товаров и текстам торговых марок следует быть на государственном языке. Печатам и штемпелям предприятий, организаций и представителей свободных профессий следует быть на государственном языке.

В случаях, упомянутых в настоящей статье, использование других языков допустимо с разрешения министра внутренних дел или уполномоченного им должностного лица. Если кроме государственного языка используется какой-либо другой язык, латышскому тексту отводится главное место, и в отношении формы и содержания он не может быть меньше текста на другом языке.

10. В открытом сообщении наименования мест обозначаются исключительно на государственном языке.

11. В сообщении с иностранными государствами учреждения и предприятия государства и самоуправлений в своей деятельности применяют эти правила настолько, насколько это не препятствует нормальной работе и не противоречит международному праву и обычаям.

12. Виновные в сознательном нарушении закона караются в административном порядке денежным штрафом до 1000 латов, или арестом до 3 месяцев или обоими этими наказаниями. Наказания налагает министр внутренних дел или уполномоченное им должностное лицо.

13. Инструкции для воплощения закона в жизнь издает министр внутренних дел.

Настоящим отменяются:

- 1) правила о государственном языке (Сб. зак. 1932 г. 54),
- 2) изменения и дополнения к правилам о государственном языке (Сб. зак. 1934 г. 168),
- 3) закон о публичных объявлениях (Сб. зак. 1932 г. 240),
Valdības Vēstnesis, № 7, 09.01.1935.

*) антиквенный шрифт - современный шрифт латиницы, «антиква», как противопоставление «gotu burtiem», т. е. «фрактуре», она же «готическое письмо», той же латиницы.

17. Закон о печати

11.02.1938

6. Министерство общественных дел не может утвердить в качестве ответственного редактора лицо:

...

7) не владеющее латышским языком;

7. Ответственным редактором или издателем периодического издания, издаваемого на латышском языке, может быть только гражданин латышской национальности.

8. Требования пп. 1-4 и 6, 7 статьи 6 относятся также к издателю периодического издания и представителю издательства, как юридического лица.

9. Для публикации периодического издания необходимо разрешение Министерства общественных дел. В ходатайстве о разрешении следует отметить:

...

6) язык, на котором издание выходит

...

18. Издательствам запрещается работать исключительно с изданием переводных работ художественной литературы на латышском языке. Правила и распоряжения, регулирующие количество работ, переведенных на латышский язык с других языков, издает министр общественных дел.

...

21. На всех непериодических печатных работах, за исключением визитных карточек и других печатных работ частного характера, следует ставить оттиск с названием и адресом типографии на латышском языке, а также, в случае, если непериодическое издание предназначено для продажи, имя издателя, название издательства, год выпуска и, когда работа переведена не с оригинала, отметку, с какого языка она переведена.

...

Для переводов на противоположной стороне титульного листа следует напечатать оригинальное название работы.

Названия изданий на иностранных языках дополнительно печатаются латинскими буквами.

Министерство общественных дел может освободить издателя от исполнения требований этой статьи, если печатная работа не изготовлена для распространения в Латвии.

...

40. ... Если для торговли предназначена пластинка с проговоренным или пропетым текстом, тогда к ходатайству в 2 экземплярах прикладывается напечатанный или

написанный на пишущей машинке текст пластинки; если эти тесты на иностранном языке, тогда прикладывается перевод на государственный язык в одном экземпляре.

Valdības Vēstnesis, № 36, 14.02.1938

18. Закон о типографиях, библиотеках, читальнях и торговле печатными работами

11.02.1938

21. В смотровых окнах, витринах, а также на читальных столах в публичных местах и публичных помещениях для ожидания запрещается размещать для осмотра или чтения периодическую продукцию полиграфических учреждений на иностранных языках в большем количестве, чем на государственном языке.

Valdības Vēstnesis, № 36, 14.02.1938

19. Конституция (Основной закон) Латвийской ССР

25.08.1940

Статья 25. Законы, принятые Верховным Советом Латвийской ССР, публикуются на латышском и русском языках за подписями Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

Статья 83. Судопроизводство в Латвийской ССР ведется на латышском языке с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать в суде на родном языке.

Статья 93. Граждане Латвийской ССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается .. обучением в школах на родном языке ..

Статья 115. Государственный герб Латвийской Советской Социалистической Республики ... внизу на ленте, обвивающей колосья, надписи на латышском языке – в центре «Latvijas PSR» и по бокам “Visu zemju proletārieši savienojieties!” и на русском языке: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”.

Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidijs, № 29, 03.10.1940

P.S. Данный текст – официальный русский текст документа.

20. Положение о Государственном Нотариате Латвийской ССР

16.12.1940

Ст. 11. Нотариальные конторы производят нотариальные действия на латышском языке, с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком полного ознакомления с документами через переводчиков.

XVII. Засвидетельствование верности переводов и копий документов, изложенных на иностранных языках или языках народов СССР

..

68. При засвидетельствовании верности копий документов, к ним должен быть приложен перевод на государственный язык.

Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, № 101, 30.12.1940

P.S. Данный текст – официальный русский текст документа.

21. Правила рейхскомиссара Остланда в связи с перенятием управления

18.08.1941

Служебным языком в рейхскомиссариате Остланд является немецкий. В каждом генеральном округе допускается использование местного языка.

Источник: http://www.lacplesis.com/WWII/LATVIJA_ATKAL_OKUPETA_ZEME.html

22. Основные направления руководства латвийским генеральным округом

07.03.1942

III Положение учреждений и должностных лиц Самоуправления

...

5. Официальным языком в отношениях между немецкими учреждениями и учреждениями Самоуправления является немецкий, между учреждениями Самоуправления – латышский.

Источник: http://www.lacplexis.com/WWII/LATVIJA_ATKAL_OKUPETA_ZEME.html

23. Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской ССР

06.01.1961

Статья 16. Язык, на котором ведется судопроизводство

Судопроизводство в Латвийской ССР ведется на латышском языке или на языке большинства населения данного района (города).

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, выступать на суде и заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим кодексом.

Следственные и судебные документы, в соответствии с установленным законом порядком, вручаются обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет.

Ведомости, № 3, 1961

P.S. Данный текст – официальный русский текст документа.

24. Гражданский процессуальный кодекс Латвийской ССР

27.12.1963

Статья 9. Язык, на котором ведется судопроизводство

Судопроизводство в Латвийской ССР ведется на латышском языке или на языке большинства населения данного района (города).

Лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, выступать на суде и заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим кодексом.

Судебные документы, в соответствии с установленным законом порядком, вручаются лицам, участвующим в деле, в переводе на их родной язык или на другой язык, которым они владеют.

Гражданский процессуальный кодекс Латвийской Советской Социалистической Республики. Рига: Латвийское государственное издательство, 1964.

25. Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в Латвийской ССР

Постановление СМ ЛССР № 578

12.12.1969

189... Бланки записей актов гражданского состояния и выдаваемые свидетельства заполняются на латышском или русском языках.

Ведомости, № 9, 1970

26. Постановление № 508

Совета Министров Латвийской ССР и Латвийского республиканского совета профсоюзов

О трудовых книжках рабочих и служащих

11.10.1973

1. Принять к сведению, что постановлением Совета Министров СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 6 сентября 1973 года № 656 «О трудовых книжках рабочих и служащих» установлено, что:

....
и) изготовление по единому образцу трудовых книжек и вкладышей к ним на русском языке и на языках союзных или автономных республик обеспечивается Министерством финансов СССР.

...
л) заполнение трудовых книжек и вкладышей к ним производится на том языке, на котором ведется делопроизводство на данном предприятии, в учреждении, организации. В том случае, если делопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, то трудовая книжка заполняется одновременно на языке данной республики и на русском языке;

м) ... Если трудовая книжка заполнялась одновременно на языке союзной или автономной республики и на русском языке, то заверяются оба текста;

...
5. Установить. Что министерства, ведомства, исполнительные комитеты районных, городских (республиканского подчинения) Советов депутатов трудящихся Латвийской ССР и предприятия, учреждения и организации союзного подчинения, расположенные на территории республики. заявки на необходимое количество трудовых книжек и вкладышей к ним на латышском и русском языке представляют Государственному комитету Совета Министров Латвийской ССР по использованию трудовых ресурсов.

6. Поручить Государственному комитету Совета Министров Латвийской ССР по использованию трудовых ресурсов:

а) представлять Министерству финансов СССР заявки на необходимое количество по Латвийской ССР трудовых книжек и вкладышей к ним (нового образца) на латышском и русском языках ...

Ведомости, № 50, 1973

27. Конституция (основной закон) Латвийской ССР

18.04.1978

Статья 43. Граждане Латвийской ССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается .. возможностью обучения в школах на родном языке ..

Статья 103. Законы Латвийской ССР, постановления и иные акты Верховного Совета Латвийской ССР, публикуются на латышском и русском языках за подписями Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

Статья 159. Судопроизводство в Латвийской ССР ведется на латышском языке или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участия в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке.

Статья 168. Государственный герб Латвийской Советской Социалистической Республики ... в нижней части – море, и на ленте, обвивающей колосья, надписи на латышском языке – в центре «Latvijas PSR» и по бокам “Visu zemju proletārieši savienojieties!” и на русском языке “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”.

Latvijas Padomju enciklopēdija – Rīga, Galvenā enciklopēdiju redakcija, 1984. 5² sējums. 757.-755. lpp.

P.S. Одновременно с принятием 05.05.1989 Закона о языках изменена также и Конституция (основной закон) ЛССР. Она была пополнена статьей 73.1. установившей для латышского языка статус государственного.

Поправками от 29.07.1989, которые доступны в номере газеты “Padomju jaunatne” от 09.08.1989, гарантия беспрепятственного развития латышского языка внесена в статью 1.

28. Постановление Верховного Совета Латвийской ССР

О статусе латышского языка

06.10.1988

Многие общественные организации, трудовые коллективы и граждане республики, а также рабочая группа по рассмотрению предложений о совершенствовании Конституции Латвийской ССР и других законодательных актов республики по вопросам демократизации общества, улучшения работы Советов народных депутатов, образованная Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР 11 июля 1988 года высказали предложения о том, что латышский язык следует признать государственным языком республики.

Верховный Совет Латвийской ССР считает, что такая точка зрения соответствует принципам ленинской национальной политики и резолюциям XIX Всесоюзной конференции КПСС, которые предусматривают свободное и всестороннее функционирование и развитие всех национальных языков.

В республике до сих пор не уделялось должного внимания охране духовных ценностей народа, в том числе охране латышского языка. На территории Латвийской ССР для большинства населения латышский язык является родным, им владеют и многие жители других национальностей, однако за последние десятилетия значительно уменьшилось употребление латышского языка, сократились его функции.

Для того, чтобы латышский язык развивался и функционировал, ему следует определить статус государственного языка республики и конкретные гарантии применения при одновременном соблюдении конституционного права населения других национальностей употреблять родной язык.

Верховный Совет Латвийской Советской Социалистической Республики **постановляет:**

1. Признать латышский язык на территории Латвийской Советской Социалистической Республики государственным языком.

Обеспечить всестороннее развитие и изучение латышского языка, гарантировать его применение в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях, в сферах образования, науки, техники, культуры, здравоохранения, службы быта и других сферах, в их делопроизводстве.

Обеспечить гражданам при обращении в государственные органы, учреждения и организации по их выбору общение и оформление документов на латышском или русском языках. Для федеративных сношений используется русский язык.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета Латвийской ССР до 1 января 1989 года разработать и передать на народное обсуждение проект Закона о дополнении Конституции (Основного Закона) Латвийской ССР, а также проект законодательного акта об употреблении латышского языка и других языков, обеспечить представление доработанных проектов на рассмотрение Верховного Совета Латвийской ССР.

3. Совету Министров Латвийской ССР:

принять меры для создания материальной базы и других условий для обучения и освоения латышского языка в детских дошкольных учреждениях, школах и училищах, средних специальных и высших учебных заведениях, трудовых коллективах, а также для активного его функционирования в государственной, общественной, культурной жизни и в других сферах;

О ходе исполнения этого пункта информировать Президиум Верховного Совета Латвийской ССР до 1 февраля 1989 года.

29. Программа Народного фронта Латвии

Принята на конгрессе 8-9 октября 1988 г.

IV НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

4. НФЛ требует закрепить в Конституции Латвийской ССР статус латышского языка, как государственного языка. Латышскому языку следует стать языком делопроизводства государственных органов и учреждений Латвийской ССР, а русский язык использовать, как язык федеративных отношений. В общении граждан с государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями

Латвийской ССР можно использовать как латышский, так и русский языки и по своему выбору получать на этих языках официальные документы. В сфере социального обеспечения гражданам следует обеспечить свободное использование латышского и русского языка.

В качестве средства межнационального общения по соглашению граждан используются латышский, русский или другие языки.

Latvijas Tautas frontes Programma. Latvijas Tautas frontes Statūti – Rīga: Avots, 1988

P.S.

Доступна

по

адресу

<http://www.arhivi.lv/sitedata/VAS/Latvija%2090/Microsoft%20Word%20-%20LTF%20programma%20un%20statuuti.pdf>

Проект программы, который был опубликован в газете “Padomju Jaunatne” 08.09.1988 с некоторыми отличающимися формулировками, доступен по адресу

<http://www.barikadopedija.lv/raksti/000488>

30. Закон Латвийской Советской Социалистической Республики о языках 05.05.1989

Латвия — единственная этническая территория в мире, которую населяет латышский народ. Одной из главных предпосылок бытия латышского народа, существования и развития его культуры является латышский язык. В последние десятилетия употребление латышского языка в государственной и общественной жизни заметно сужено. Это требует правовым образом определить особые меры по защите латышского языка. Такую защиту может гарантировать только статус государственного языка. Этим государство обеспечивает всестороннее и полноценное использование латышского языка во всех сферах государственной и общественной жизни, а также его изучение.

Латвийская Советская Социалистическая Республика поддерживает изучение и исследование латышского языка также за пределами республики.

Одновременно государство заботится об уважительном отношении ко всем употребляемым в Латвийской ССР языкам и диалектам.

Статус латышского языка как государственного языка не затрагивает конституционных прав граждан других национальностей пользоваться своим родным языком или другими языками.

В законе принимается во внимание, что русский язык после латышского языка является наиболее широко употребляемым языком в Латвийской ССР и одним из языков межнационального общения.

1 РАЗДЕЛ Общие положения

Статья 1. В соответствии с Конституцией Латвийской ССР государственным языком Латвийской ССР является латышский язык.

Статья 2. Государство обеспечивает всем жителям Латвийской ССР право освоить латышский язык, финансируя программу изучения латышского языка.

Статья 3. Закон Латвийской ССР о языках определяет использование латышского языка и других языков в государственной, народно-хозяйственной и общественной деятельности, права граждан в выборе языка и защиту языков. Закон не регулирует употребление языков в Вооруженных Силах СССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, находящихся на территории Латвийской ССР.

2 РАЗДЕЛ Права гражданина в выборе языка

Статья 4. В отношениях с органами государственной власти и государственного управления, а также с учреждениями, предприятиями и организациями язык общения, информации и документов — латышский или русский — выбирает гражданин.

Для реализации этого права все работники органов государственной власти и государственного управления, а также учреждений, предприятий и организаций, в обязанности которых входит сношение с гражданами, должен знать и употреблять как латышский, так и русский язык в таком объеме, какой необходим для выполнения их профессиональных обязанностей. Объем знания

языка, который необходим этим работникам, определяется в порядке, утвержденном Советом Министров Латвийской ССР.

Статья 5. На проводимых в Латвийской ССР съездах, конференциях, заседаниях, собраниях выбор языка выступающего свободен.

3 РАЗДЕЛ

Язык в органах государственной власти, учреждениях, предприятиях и организациях

Статья 6. В органах государственной власти и государственного управления Латвийской ССР как языком делопроизводства, так и языком заседаний и всех других рабочих совещаний является государственный язык. Не владеющие этим языком на заседаниях и совещаниях могут пользоваться русским или, по соглашению, каким-либо другим языком. В случае необходимости организатор обеспечивает перевод.

Акты органов государственной власти и государственного управления Латвийской ССР принимаются и публикуются на латышском языке. В случаях, определенных законодательством, дается их аутентичный перевод на русский язык.

Статья 7. В находящихся в Латвийской ССР учреждениях, предприятиях и организациях языком делопроизводства является государственный язык.

В переписке с органами государственной власти и государственного управления Латвийской ССР учреждения, предприятия и организации употребляют латышский язык.

Использование русского и других языков в документировании деятельности учреждений, предприятий и организаций определяет Совет Министров Латвийской ССР с учетом принципов данного закона и предложений советов трудовых коллективов.

Первая часть этой статьи не относится к учреждениям и организациям, созданным по языковому принципу (учебным заведениям, театрам и т. д.), а также к национальным культурным обществам.

Статья 8. Документы, которые выдают гражданам органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации, по выбору гражданина должны быть на латышском, русском или на латышском и русском языке.

Органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации должны принимать и рассматривать документы, представленные гражданами на латышском или русском языке; к документам, представленным на других языках, должен быть присоединен нотариально удостоверенный перевод на латышский или русский язык.

Статья 9. Органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации Латвийской ССР и их должностные лица до выяснения языка общения обращаются к гражданину на государственном языке. В дальнейшем общении используется язык, приемлемый для обеих сторон.

Органы государственной власти и государственного управления, учреждения, предприятия и организации и их должностные лица на заявления и жалобы граждан отвечают на том языке, на каком лицо к ним обратилось, или другом приемлемом для обеих сторон языке.

Статья 10. В судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях языки используются в соответствии с Конституцией Латвийской ССР и законами Латвийской ССР.

5 РАЗДЕЛ

Язык в названиях и информации

Статья 16. Названия мест Латвийской ССР образуются и даются на латышском языке. Необходимость их передачи на другой язык определяется местными Советами народных депутатов.

Статья 17. Названия учреждений, предприятий и организаций образуются и даются на латышском языке и в случае необходимости передаются или переводятся на другой язык. В надписях эти названия употребляются на латышском языке, при необходимости с правой стороны их (или внизу) дается перевод на русский или какой-либо другой язык.

Статья 18. Латышские личные имена и фамилии употребляются в соответствии с традициями латышей и законами латышского языка.

Личные имена и фамилии из других языков пишутся и употребляются на латышском языке в соответствии с правилами передачи иноязычных имен собственных.

Статья 19. Тексты печатей органов государственной власти и государственного управления, а также учреждений, организаций и предприятий должны быть на латышском языке и дублироваться на русском языке.

Тексты печатей национальных культурных обществ, кроме выбранного ими языка, должны быть и на государственном языке.

Статья 20. Этикетки, стандарты и номенклатурные списки товаров, производимых в Латвийской ССР, даются на латышском языке, а для товаров, производимых на экспорт или для межреспубликанских

поставок, — также на русском или каком-либо другом языке.

Инструкции по пользованию товарами даются на латышском и русском языках.

Наименования, которые даются фирмами при маркировке товарных знаков на других языках, не переводятся.

6 РАЗДЕЛ

Защита языков

Статья 21. За соблюдением Закона о языках в республике наблюдает Языковая комиссия Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, а в районах (городах) — соответствующие Советы народных депутатов.

Статья 22. Учреждения или организации сферы обслуживания, в обязанности должностных лиц или работников которых входит общение с гражданами, должны возместить гражданину вред, причиненный соответствующим должностным лицом или работником сферы обслуживания вследствие незнания латышского или русского языка. В законом установленных случаях учреждение или организация имеет право обратного требования (регресса) к виновному должностному лицу (работнику).

Статья 23. За нарушение права граждан в выборе языка, публичное унижение или умышленное искажение какого-либо языка в официальных документах и текстах виновные привлекаются к ответственности в порядке, определенном законом.

Ведомости, № 20, 18.05.1989.

31. Закон Латвийской Республики

“ О внесении изменений и дополнений в Закон Латвийской Советской Социалистической Республики о языках ”

31.03.1992

Верховный Совет Латвийской Республики **постановляет:**

Изложить Закон Латвийской Советской Социалистической Республики о языках от 5 мая 1989 года (Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР, 1989, 20) в следующей редакции:

ЗАКОН ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЯЗЫКАХ

Латвия — единственная этническая территория в мире, которую населяет латышский народ. Одной из главных предпосылок существования латышского народа, существования и развития его культуры является латышский язык. В последние десятилетия употребление латышского языка в государственной и общественной жизни существенно сузилось, поэтому необходимо определить особые меры по защите латышского языка. Такую защиту может гарантировать статус государственного языка. Этим государство обеспечивает всестороннее и полноценное использование латышского языка во всех сферах государственной и общественной жизни, а также его изучение.

Латвийская Республика поддерживает изучение и исследование латышского языка в иностранных государствах.

Одновременно государство заботится об уважительном отношении ко всем употребляемым в Латвийской Республике **языкам** и диалектам.

Статус государственного языка, установленный для латышского языка, не затрагивает конституционного права жителей других национальностей пользоваться своим родным языком или другими языками.

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Государственным языком в Латвийской Республике является латышский язык.

Статья 2. Государство обеспечивает всем жителям Латвии право освоить латышский язык, финансирует изучение латышского языка в государственных учебных заведениях и организует производство необходимых учебных пособий.

Статья 3. Закон Латвийской Республики о языках определяет использование латышского языка и других языков в области государственной, народнохозяйственной и общественной деятельности, право в выборе языка и защиту языков.

ГЛАВА 2 ПРАВА ЖИТЕЛЕЙ В ВЫБОРЕ ЯЗЫКА

Статья 4. Для реализации прав жителей в выборе языка все работники органов государственной власти и государственного управления, а также учреждений, предприятий и организаций должны знать и употреблять государственный язык и другие языки в таком объеме, какой необходим для выполнения их профессиональных обязанностей. Объем знания языков, который необходим этим работникам, определяется положением, утвержденным Советом Министров Латвийской Республики.

Статья 5. На проводимых в Латвийской Республике съездах, конференциях, заседаниях, совещаниях и собраниях выбор языка выступающего свободен.

На открытых мероприятиях их организаторы должны обеспечить перевод на государственный язык.

Это условие не распространяется на мероприятия национально-культурных обществ и религиозных конфессий.

ГЛАВА 3 ЯЗЫК В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, В УЧРЕЖДЕНИЯХ, НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья 6. В органах государственной власти и государственного управления Латвийской Республики языком делопроизводства, заседаний и всех других рабочих совещаний является государственный язык. Не владеющие этим языком на заседаниях или совещаниях, по соглашению, могут пользоваться другим языком. В таком случае, если этого требует хоть один участник заседания или совещания, организатор обеспечивает перевод на государственный язык.

Статья 7. Находящиеся в Латвийской Республике предприятия, учреждения и организации в делопроизводстве и всех документах, относящихся к делопроизводству, а также в переписке с адресатами внутри страны должны пользоваться государственным языком.

При контактах с иностранными государствами учреждения, предприятия и организации в своей деятельности применяют данное положение настолько, насколько это не препятствует нормальной деятельности и не противоречит международному праву и обычаям.

Представляемые в органы государственной власти, государственного управления и самоуправлений документы учреждений, предприятий и организаций должны быть на государственном языке.

Статья 8. Документы, которые жителям выдают органы государственной власти и государственного управления, а также государственные учреждения, предприятия и организации, должны быть на государственном языке. В документах, удостоверяющих академическое образование и ученую степень, наряду с государственным языком может употребляться также английский язык.

В документах, которые жителям выдают частные учреждения, предприятия и организации, наряду с государственным языком могут употребляться также другие языки.

Органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации должны принимать от жителей и рассматривать документы на латышском, английском, немецком и русском языках; к документам, представленным на других языках, должен быть приложен нотариально удостоверенный перевод на государственный язык.

Статья 9. Органы государственной власти и государственного управления, учреждения и организации Латвийской Республики и их должностные лица на заявления и жалобы жителей письменные ответы дают на государственном языке. Органы государственной власти и государственного управления, учреждения, организации и их должностные лица могут дать ответ и на том языке, на котором лицо к ним обратилось.

ГЛАВА 5 ЯЗЫК В НАЗВАНИЯХ И ИНФОРМАЦИИ

Статья 16. Топонимические названия Латвийской Республики образуются и даются на латышском языке. Случаи, когда они передаются на другие языки, определяются самоуправлениями.

Статья 17. Названия учреждений, предприятий и организаций образуются и даются на латышском языке и при необходимости передаются или переводятся на другой язык.

Статья 18. Латышские имена употребляются в соответствии с латышскими традициями и закономерностями языка.

Имена из других языков пишутся и употребляются на латышском языке с соблюдением правил передачи иноязычных имен собственных.

Статья 19. Тексты печатей органов государственной власти и государственного управления, а также учреждений, организаций и предприятий должны быть на латышском языке. Тексты печатей учреждений, подведомственных Министерству иностранных дел, могут быть и на других языках.

Статья 20. Публичные объявления, вывески, афиши, плакаты, реклама, преysкуранты, этикетки производимых в Латвии товаров и инструкции по пользованию ими должны быть на государственном языке. Для этикеток товаров и инструкций по пользованию ими наряду с государственным языком допустимо использование других языков. В этом случае тексту на латышском языке отводится главное место и в отношении формы или содержания он не может быть меньше текста на другом языке.

Названия, образующие маркировку товарных знаков фирм, на другие языки не переводятся.

Применение настоящей статьи регламентируется положением, утвержденным Советом Министров Латвийской Республики.

ГЛАВА 6 ЗАЩИТА ЯЗЫКОВ

Статья 21. За соблюдением Закона о языках в государстве осуществляют надзор Комиссия по языку Президиума Верховного Совета Латвийской Республики, Центр государственного языка Совета Министров Латвийской Республики, Инспекция государственного языка и самоуправления.

Статья 22. Учреждения или организации сферы обслуживания, в обязанности должностных лиц или работников которых входит общение с жителями, возмещают жителям вред, причиненный соответствующим должностным лицом или работником сферы обслуживания вследствие незнания государственного языка. В предусмотренных законодательными актами случаях учреждение или организация имеет право предъявить регрессный иск к виновному должностному лицу (работнику) .

Статья 23. За нарушение Закона о языках виновные привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Ведомости, № 15, 16.04.1992

P.S. В Постановлении о вступлении в силу этого закона предусмотрено, что закон вступает в силу с 5 мая 1992 года за исключением части 2 статьи 11, которая вступает в силу с 1 июля 1993 года; Совету министров поручено образовать Инспекцию государственного языка. Поправки к Кодексу административных правонарушений, об ответственности за нарушение Закона о языках, пополнившие кодекс 13 составами правонарушения, приняты законом от 01.07.1992.